

ЗАГАДКИ

ДРЕВНЕГО

ЕГИПТА

СЛОВАРЬ

ЕГИПЕТСКОЙ

МИФОЛОГИИ

ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

**словарь
египетской
мифологии**

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

С48   Словарь египетской мифологии / Сост.
Н.Н. Швец. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. —
251 с.

ISBN 978-5-9524-3466-0

Великая загадочная цивилизация, сформировавшаяся на берегах плодородного, несущего прохладу и жизнь Нила и песках безжалостной, смертоносной, веющей раскаленным зноем Сахары, породила сложную систему богов-животных, обитающих в таинственном мраке вечного хаоса.

Подробный рассказ о каждом из них ждет вас в этой книге. О множестве ипостасей Ра, Осириса, Изида и других основных персонажей египетской мифологии повествуется на ее страницах. Вы узнаете, почему египтяне почитали именно черных быков, за что они любили кошек и откуда пришел в Египет веселый карлик Бес.

Также в книге представлены сакральные тексты суда над мертвыми, рассказывается о египетской религии и древних магических церемониях...

ББК 82.3(6Еги)

ISBN 978-5-9524-3466-0

© ЗАО «Центрполиграф», 2008
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2008

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее ранних в истории является культура Древнего Египта, высокоразвитая египетская цивилизация сложилась в долине Нила в третьем тысячелетии до н. э.

Своеобразие этой цивилизации вполне можно объяснить природными и географическими особенностями Египта. На мироощущение египтян наложили отпечаток подступающие с обеих сторон к зеленеющим берегам реки бескрайние враждебные пустыни. Стремление побороть природу, не чувствовать себя пылинкой, наполнить все вокруг знаками своего существования объясняет тягу египтян к возведению грандиозных сооружений: пирамид, высеченных в скалах храмов, гигантских статуй фараонов, многометровых рельефов с надписями.

Нил был крупнейшей рекой, которую знали древние. Когда река после Первого порога вступает на территорию Египта, ширина ее русла составляет уже более 457 метров, ниже по течению оно доходит уже до 804 метров. Этот гигантский поток воды держит путь между двумя бескрайними бесплодными пустынями, тянущимися вдоль реки на всем ее протяжении до самого моря, не только в Египте, но и южнее, как бы далеко ни заходили египтяне.

Нил в буквальном смысле создал страну: он оживил бесплодную каменистую пустыню, принес на берега плодородный ил и превратив ее в сплошной сад.

Но самым величайшим из чудес Нила остается его ежегодный разлив. Разливом река поддерживает глубину плодородной почвы и дает влагу, столь нужную засушливой стране.

Плодородные поля в Нильской долине

Берега Нила

Знали ли египтяне истинную причину периодического разлива Нила? «Разлив Нила — это явление, изумляющее тех, кто видит его, и представляется совершенно невероятным тем, кто слышит о нем. Ибо в отличие от остальных рек, пересыхающих к летнему солнцестоянию и все более и более уменьшающихся с этого момента, один Нил начинает расти, его воды поднимаются день за днем до тех пор, пока не разливаются, заливая почти весь Египет», — писал Диодор.

Грандиозное зрелище разлива и его последствия, одновременно устрашающие и благотворные, служили источниками вдохновения древнеегипетских литературных творений.

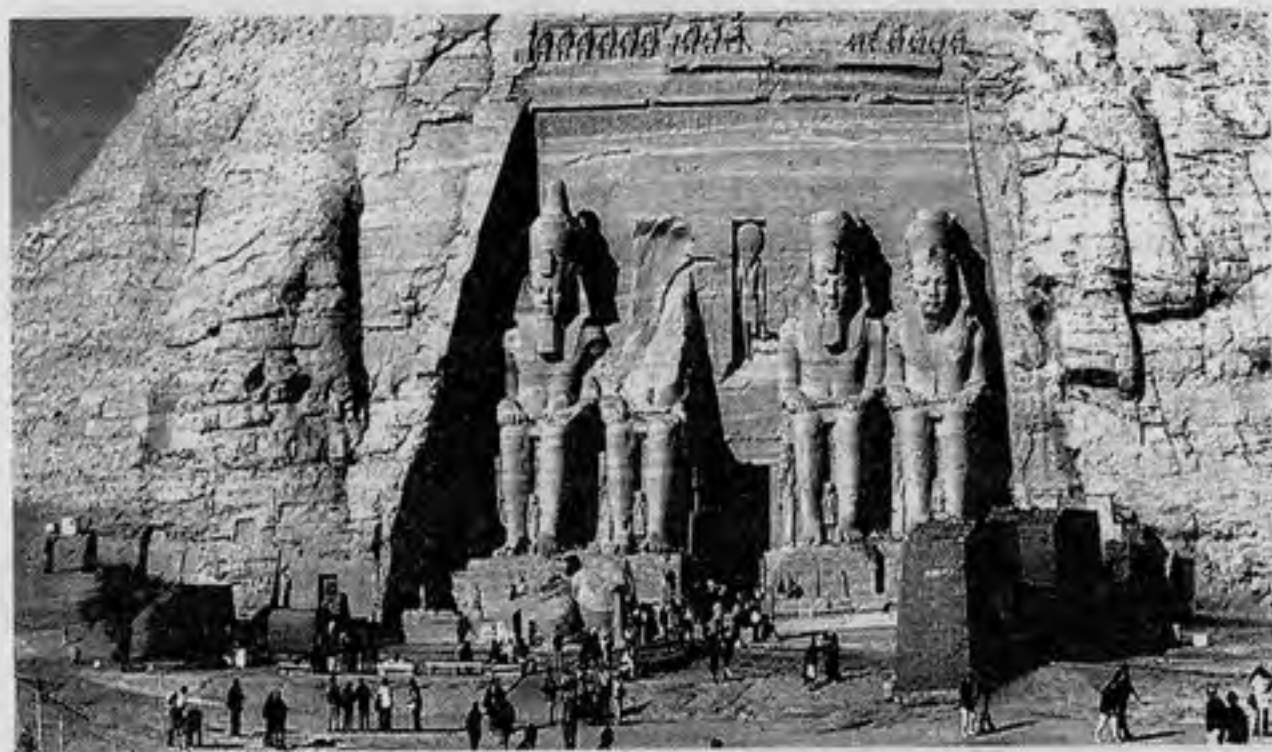
Разливы Нила во многом обусловили появление календаря и развитие астрономии, необходимых для определения точного времени паводка священной реки.

Когда Нил был «мелким», то есть уровня воды было недостаточно, страна погружалась в крайнюю нужду. «Я преисполнен печали, — говорил царь Зесер, — потому что в мое царствование Нил не разливался в течение семи лет. Зерно на исходе, поля обезвожены, все, что пригодно для пищи, погибает. Просит ли человек помощи у своих соседей? Все сторонятся его и не идут к нему. Ребенок плачет, юноша теряет силу, сердце старика слабеет. Ноги людей лишаются силы, они бессильно лежат на земле, закрывшись руками». Если уровень воды в Ниле превышал необходимый, разражалась не меньшая катастрофа. В царствование Осоркона «вся долина была подобна морю; храмы были затоплены; люди были похожи на водоплавающих птиц или пловцов в потоке».

Наличие своеобразной фауны было ведущим фактором возникновения веры в родство людей и тех животных, растений, явлений природы, которые служили объектом религиозного поклонения и его последующего превращения в культ животных. Причем у большинства народов эта вера исчезла в процессе исторического развития, в Египте же культ животных оказался необычайно живуч и сохранялся до времени римского владычества включительно.

Поскольку скотоводство занимало ведущее место в хозяйственной жизни египтян, уже с глубокой древности началось

Храм в Абу-Симбеле со статуями Рамсеса II

Пирамиды в Гизе

Прорисовка фрески с изображением божества в облике коровы

обожествление быка, коровы и барана. Бык под именем Апис почитался как бог плодородия. Он должен был быть непременно черного цвета со светлыми отметинами: на лбу — в виде треугольника, на спине — в виде летящего скарабея (жука-навозника) или коршуна. Живого Аписа содержали в Апейоне — специальном помещении, умерших бальзамировали и хоронили в больших каменных саркофагах.

Под видом коровы либо женщины с коровьими рогами и ушами почиталась Хатор, богиня неба и покровительница природы. Она считалась также богиней плодородия и дерева, поила души умерших в загробном мире живительной влагой.

Под видом коровы почиталась также Исида — богиня-мать. Но существовало и ее человекоподобное изображение. Исида считалась мудрейшей богиней, обладательницей тайных знаний и чар, всесильной ведуньей. Ее культ получил особое развитие в Египте во времена римского владычества. Образ Исиды сыграл впоследствии важнейшую роль в создании образа христианской Богородицы.

Баран в различных местностях был воплощением различных богов: на острове Элефантина и в Эсне бараноголовый бог Хнум являлся творцом мира, близ Фаюма — земным воплощением души бога Осириса, в Фивах — бога Амона — главного божества египетского пантеона.

Божество Ра в облике Барана

Кульг быков и коров встречался главным образом в местностях Дельты, богатой пастбищами во все времена истории Египта.

Наиболее популярными богами египетского пантеона, почитавшимися либо в образе животного, либо в образе человека с головой животного, были:

Гор — сын Исида, бог солнца, покровитель живущих фараонов, его изображали в виде сокола;

Сет — бог злого начала, бог чужих земель; почитался в образе человека с головой осла;

Анубис — бог бальзамирования, владыка древнеегипетского некрополя, проводник душ умерших. В ранний период изображался как шакал, лежащий на брюхе с поднятой головой, затем — как человек с головой собаки;

Упуат — древнее воинственное божество; его изображали в виде стоящих волка или собаки;

Баст — древнеегипетская богиня любви, радости и веселья; ее изображали в виде женщины с головой кошки;

Сехмет — богиня войны и палящего солнца; ее образ — женщина с головой львицы. Сехмет считалась дочерью бога солнца Ра, его защитницей и любимым оком; ее образ часто смешивается с культом других богинь-львиц, особенно Тефнут;

Тот — бог мудрости, счета и письма, покровитель наук, летоисчисления, писец богов на суде Осириса, изображался с головой павиана или птицы ибиса;

Статуэтки Гора, Осириса и Исида

Себек — божество воды и нильских разливов — с головой крокодила. Ужас, который испытывали египтяне перед крокодилом, послужил основанием для сопоставления его с богом Сетом;

Нехемкау — верный спутник Ра, сопровождающий его в солнечной ладье, страж входа в загробный мир, податель пищи, изображался с головой змеи;

Хепер — бог жизни и самовозрождения. Почитался в виде скарабея, держащего солнечный диск.

Все боги мужского пола были одеты в шендит — набедренную повязку; в руках держали знак жизни анх, означающий неизменный восход солнца после его захода; на голове имели либо полосатый платок клафт, который на лбу обязательно украшала священная огнедышащая кобра — урей, либо убор

*Одежда мужских божеств —
набедренная повязка шендит
и полосатый платок клафт,
который на лбу украшала
священная огнедышащая
кобра — урей*

*Женская одежда —
плотно облегающее
фигуру платье*

атеф, сделанный из тростника и увенчанный по сторонам перьями страуса.

На богинях-женщинах — плотно облегающие фигуру платья, в руках они держали анх, головы были украшены клафтом, короной из уреев, солнечным диском в зависимости от функций богини.

В Египте, как во всякой древней земледельческой стране, было распространено обожествление сил природы.

Египетская цивилизация — огромная тема в истории развития человечества и раскрыть ее в объеме нашей книги непросто. Наша книга предназначена юным египтологам, которым интересна культура древнейшей цивилизации.

боги древнего египта

АКЕР, божество земли, а также покровитель умерших, одно из древнейших божеств. Его называли еще и Акеру (мн. число от Акер). Он воплощал змей — «духов земли». Его изображения встречались иногда в виде льва.

АМЕНТЕТ, имя богини обозначает «запад», она считалась богиней запада (царства мёртвых), поэтому ее изображали в образе женщины с иероглифом «аментет» («запад») на голове. Она покровительствовала умершим, встречала их в стране мёртвых: протягивала к ним руки. В народном сознании образ Аментет иногда сливался с образом богини Хатор.

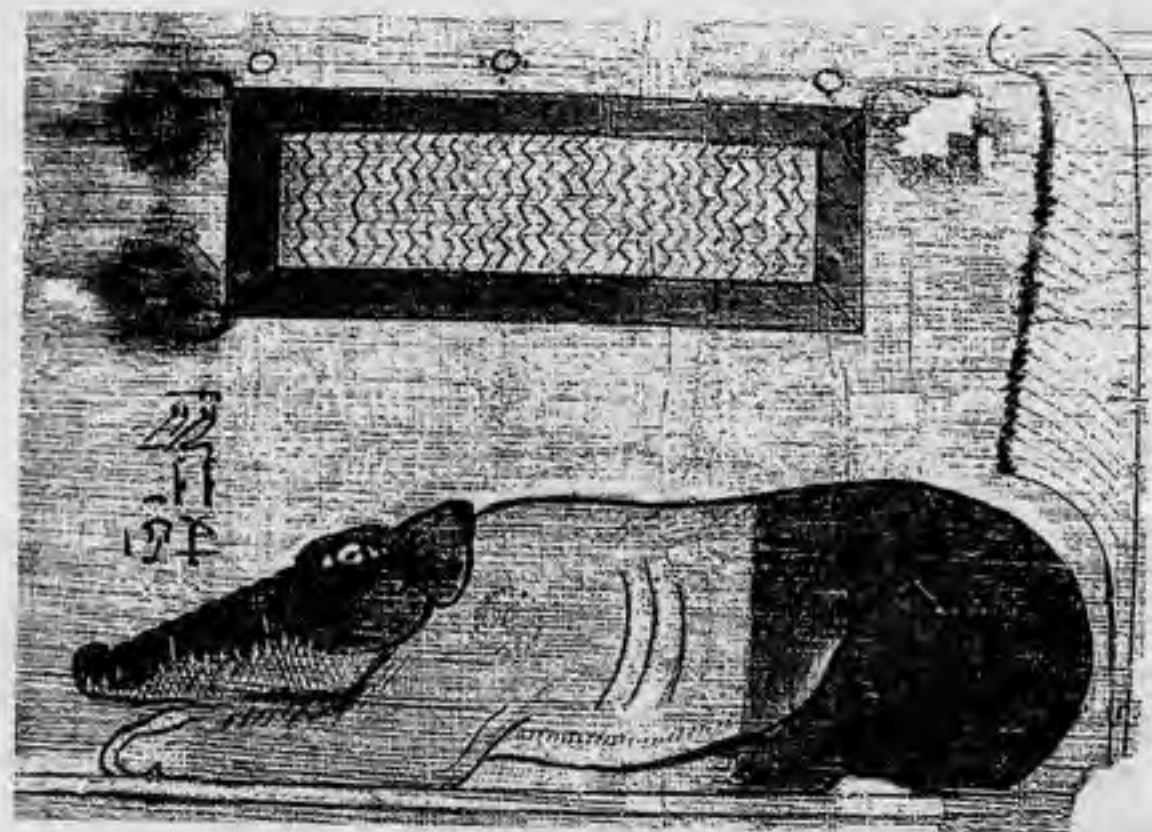

Акер — божество, олицетворявшее горизонт, изображался в виде двух львов

Аментет — богиня «запада»

Аммут в облике крокодила

АММУТ обитала в Зале Маат и ожидала результата суда над душой покойного. Те, чьи души были сочтены недостойными возрождения, предавались ей. Процесс суда состоял во взвешивании сердца покойного на весах против пера Маат. Если сердце было отягощено грехами и было тяжелее пера Маат, то Аммут пожирала его.

Богиня изображалась с головкой крокодила, передними лапами льва и задними конечностями гиппопотама.

АМОН, имя обозначает «сокрытый», «потаённый», бог солнца. Почитание его началось в городе Фивы, покровителем которых он считался, а затем распространилось и по всему Египту. Священное животное — баран. Изображения Амона встречаются в виде человека, иногда с головой барана. На голове была корона с двумя высокими перьями и солнечным диском. Женой Амона была богиня неба Мут, сыном — бог луны Хонсу. Амон, Мут и Хонсу — фиванская триада. Иногда Амона сближали с фиванским богом войны Монту.

Амон близок богу солнца Ра, у которого есть имя Амон-Ра, он почитается как «царь всех богов», считается богом-творцом,

Скульптурное изображение
Амона с двумя анкхамиАмон в облике Ра.
Барельеф

создавшим всё сущее. В Амоне невидимо существуют все боги, люди, предметы. С Амоном связано обожествление фараона, почитавшегося его сыном во плоти (считалось, что фараон рождается от брака Амона и царицы-матери, к которой бог является в образе её мужа). Амон и фараон едины как владыки мира, его заботливые правители. Амон играет ведущую роль в коронационных представлениях. Он дарует победы войску фараона. Амон почитается и как мудрый, всеведущий бог, небесный заступник, защитник угнетённых. Крупнейший и наиболее древний храм Амона — Карнакский (в Фивах), во время праздника Амона, называемого «прекрасным праздником долины», из этого храма при огромном стечении народа выносили на ла-

*Часто Амон изображался
в виде Священного барана*

дье статую Амона. Представленное таким образом божество изрекало в этот день свою волю, вещало оракулы, решало спорные дела.

В Куше (древней Нубии), почитание Амона было очень распространено, там он также считался богом фараонов. Главным храмом здесь был храм в Напате, там обитал, как считалось, Амон, покровительствующий царской власти.

Оракулы этого храма избирали царя, который после коронации, совершавшейся в храме, посещал святилища Амона в важнейших центрах страны: Гемпатоне и Пнубсе, — где подтверждалось его избрание.

АМСЕТ, сын Гора, вместе с другими тремя сыновьями Гора выполняет функцию охраны Осириса от его врагов: Сета и его свиты. В погребальной камере, где детей Гора расставляет сам Анубис, Амсет стоял у южной стены. Позднее стало считаться, что он является воплощением одной из сущностей человека, а именно — ка.

Амон-Ра на троне

*Амсет —
воплощение ка*

*Анджети —
бог древнеегипетского
города Джеду*

АНДЖЕТИ, бог древнеегипетского города Джеду. Его изображения известны в облике человека с двумя перьями на голове, с посохом и плетью (или хлопущей) в руках. На Осириса позднее были перенесены функции, а вместе с ними и атрибуты Анджети. Посвященный Анджети столб «Джед» стал талисманом Осириса.

АНУБИС, греческое имя египетского бога Инпу, который покровительствовал умершим. Он известен в образе лежащего шакала чёрного цвета или дикой собаки Саб (или в виде человека с головой шакала или собаки). Анубис-Саб считался судьёй богов (по-египетски «саб» — «судья»). Его почитание пошло из города Кинополя, «города собаки», и очень рано распространилось по всему Египту. Он близок богу-волку Упуату. Анубис

Анубис на суде

*Скульптурное
изображение Анубиса*

*Анубис, мумифицирующий умершего.
Сцена из «Книги мертвых»*

*Фреска с Анубисом
в храме Осириса*

*Статуэтка Анубиса
в облике шакала*

считался богом мёртвых, его называли «владыкой царства мёртвых», «стоящим впереди чертога богов». В древних «Текстах пирамид» Анубис выступал главным богом в царстве мёртвых, он считал сердца умерших. Позже функции Анубиса переходят к Осирису, которому присваиваются его эпитеты, а Анубис входит в круг богов, связанных с мифами об Осирисе. Вместе с Исидой он ищет его тело, охраняет его от врагов, в некоторых версиях мифа — погребает его, присутствует на суде Осириса.

Анубис считается богом бальзамирования и играет значительную роль в погребальном ритуале; он подготавливает тело покойного к бальзамированию и превращению его в мумию. Анубис также возлагал на мумию руки и превращал покойника в ах; Анубис расставлял вокруг умершего в погребальной камере детей Гора и давал каждому канопу с внутренностями покойного для их охраны. Анубис изображался в некрополе в Фивах, на печати которого — лежащий над девятью пленниками шакал. Анубис считался братом бога Баты, что отразилось в сказке о двух братьях. Дочь Анубиса — Кебхут. У древних греков был схожий бог — Гермес.

АНУКЕТ, богиня, которая жила на острове Сехель архипелага в районе первого нильского порога. Дочь Хнума и Сатис. Почиталась в Верхнем Египте и в Нубии. Священное животное — антилопа (газель). Ей посвящен гимн, в котором говорится: «Ты приводишь реку и оплодотворяешь землю твоим именем».

АПИС, бог в облике быка, считался быком Осириса. На известных изображениях между его рогов часто помещён солнечный диск. Он был самым главным богом плодородия. Аписа почитали с глубокой древности, центром его культа был Мемфис. Аписа считали душой бога Мемфиса Птаха, а также бога солнца Ра. В реальной жизни воплощением Аписа являлись чёрные быки с особыми белыми отметинами. Считалось, что ритуальный бег быка-Аписа оплодотворяет поля. Апис был связан с культом мёртвых, так как способствовал увеличению жертв, приносившихся умершим. На саркофагах часто изображали бегущего Аписа с мумией на спине.

Анукет. Скульптура

Анукет — богиня порогов, кормит Рамзеса II. Фреска

В Мемфисе, недалеко от храма для содержания быков-Аписов Птаха, то есть для быков такой расцветки, построили специальное место — Апейон. Корова, от которой родился такой бык-Апис, тоже почиталась и содержалась в особом здании. Когда какой-либо бык-Апис умирал, это считалось большим несчастьем. Умершего Аписа бальзамировали и хоронили по особому ритуалу в специальном склепе Серапеуме около Мемфиса.

АПОП, олицетворение мрака и зла, извечный враг бога солнца Ра. Он был огромным змеем. Его воспринимали как собирательный образ всех врагов солнца. Апоп обитает в глубине земли, где и происходит его борьба с Ра. Каждую ночь Ра плывет по подземному Нилу, Апоп, желая погубить его, выпивает из реки всю воду. Сражение с Апопом повторяется каждую ночь. Ра выходит победителем, и Апоп возвращает воду обратно. Существует еще и другой миф, в котором Ра в образе рыжего кота отрезает голову змею-Апопу под священной сикоморой (древом жизни) города Гелиополя.

Апис. Изображение на папирусе

*Апис.
Бронзовая статуэтка*

*Скульптура
Аписа в Лувре*

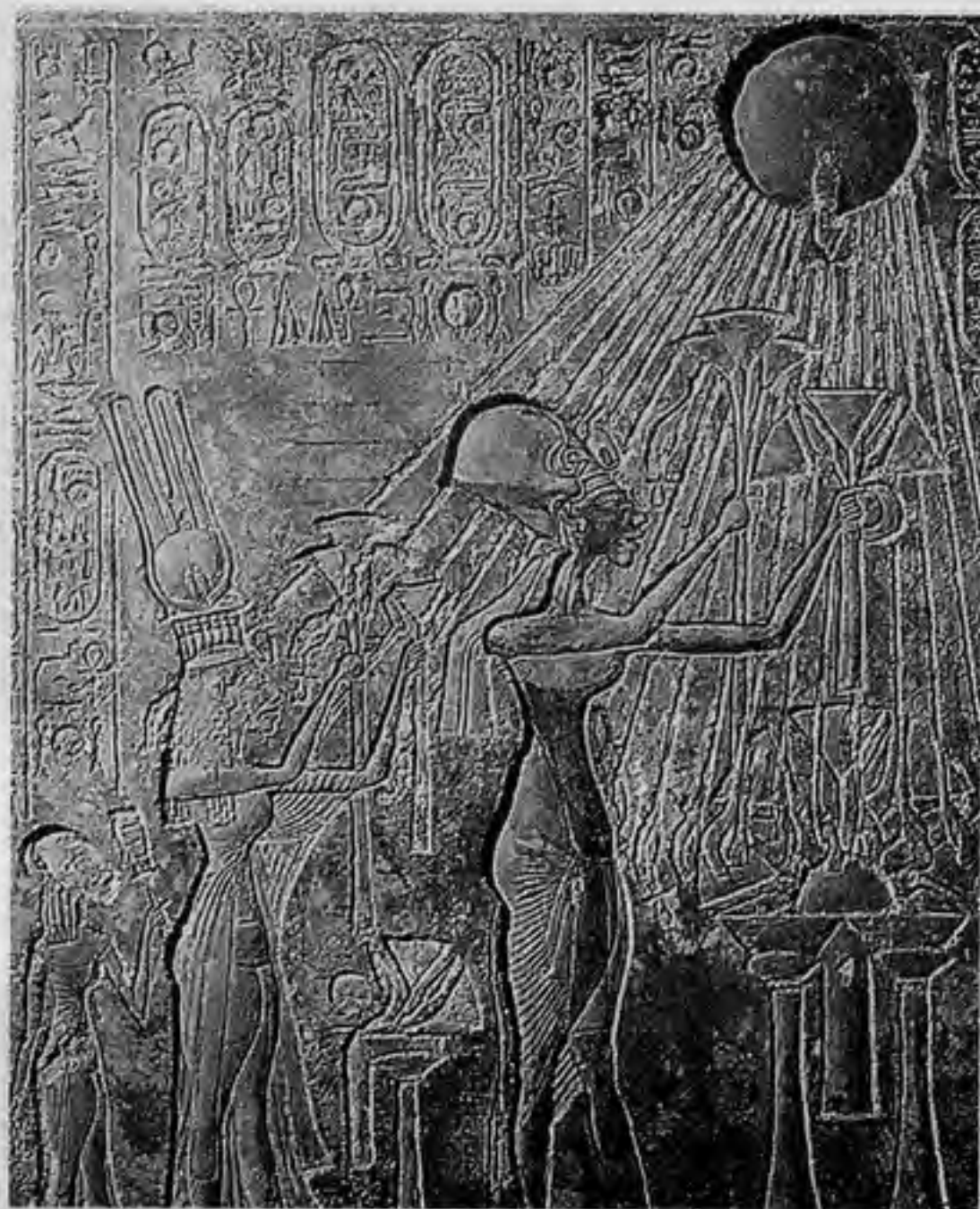

Апоп, наводящий ужас. Ростись

*Апоп, повергаемый Бастет в облике
пятнистой кошки. Фреска*

*Атон — солнечный диск и фараон Эхнатон.
Барельеф*

АТОН, представлялся как солнечный диск, что видно из его названия, которое переводится как «диск солнца». Атон даже был составной частью богов солнца: Ра и Атума. Про него пели: «Атум в своём Атоне», то есть Атум в солнечном диске; — и: «Тело Ра — Атон», то есть тело Ра — это солнечный диск. В древности Атон выступает как воплощение всех главных богов солнца. С ним связана одна из самых известных в истории религии попыток реформации сверху. Фараон Аменхотеп объявил Атона единым богом всего Египта, запретив поклоне-

*Атон — податель жизни, с лучами в виде рук.
Рельеф из Тель-Эль-Амарна*

ние другим богам, и изменил своё имя Аменхотеп — «Амон доволен» на Эхнатон — «Угодный Атону» или «Полезный Атону». Верховным жрецом Атона стал сам фараон, считавший себя его сыном. После смерти Эхнатона почитание Атона как единого бога Египта прекратилось. Атона изображали в виде солнечного диска. Лучи заканчивались руками, в которых помещался знак жизни анх, потому что считалось, что жизнь людям, животным и растениям дана Атоном. Атон присутствует во всей природе, в каждом предмете и живом существе.

АТУМ, глава гелиопольской девятки богов (Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида), бог солнца, демиург. В отличие от других солнечных богов, Атум называется вечерним, заходящим солнцем. У него на человеческой голове двойная корона, его называют «владыкой обеих земель», (то есть Верхнего и Нижнего Египта). Редко его изображали в виде змея, иногда — ихневмона. Рука Атума — богиня Иусат. Он один из древнейших богов, он ни от кого не родился, он, «создавший сам себя», возник из первобытного хаоса — Нуна

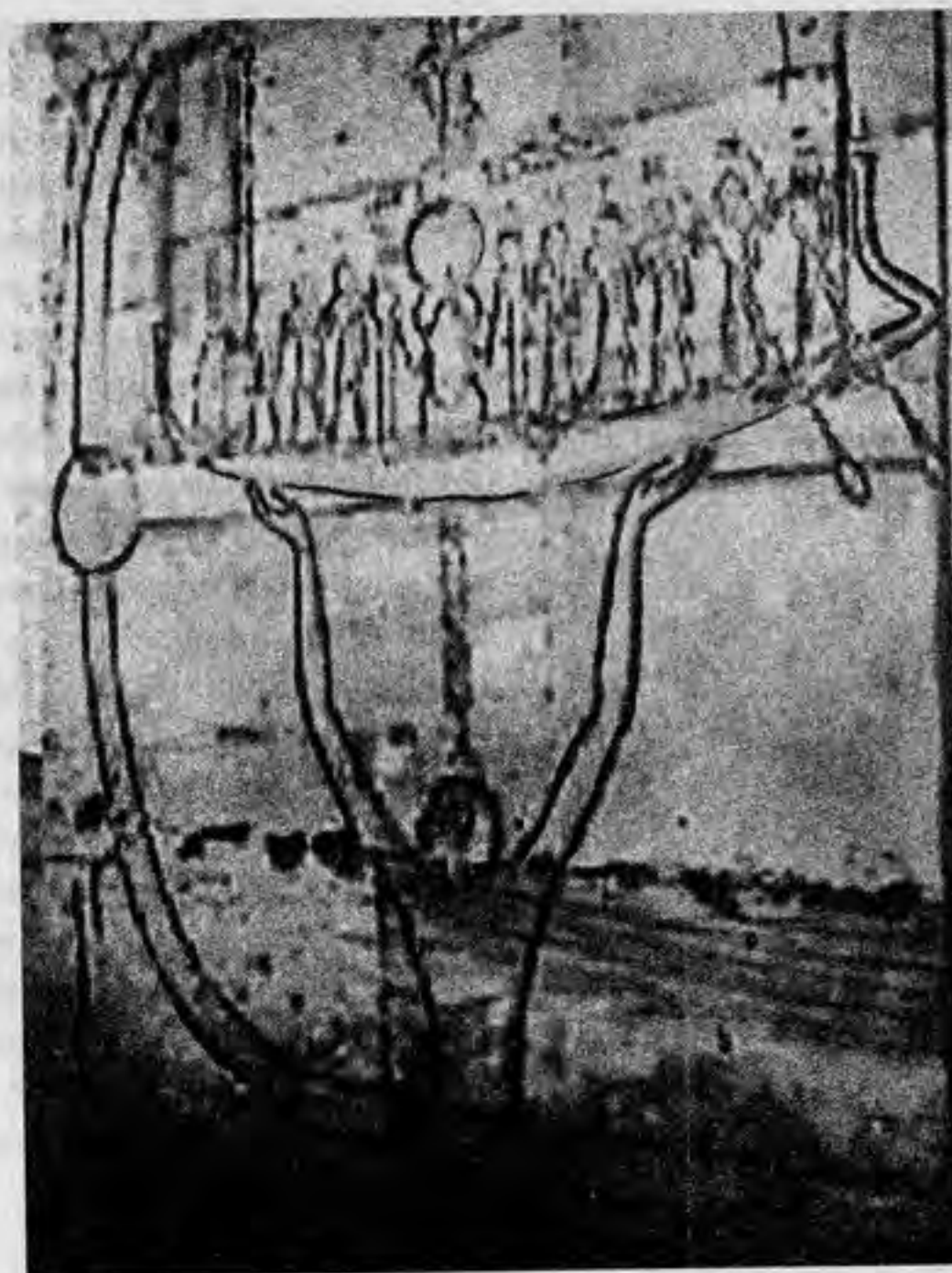
Атум (на фрагменте фрески из захоронения Нефртари — справа), как символ вечернего солнца, часто изображался рядом с Осирисом (слева)

(иногда Нуна все же образно называют отцом Атума) вместе с первозданным холмом Бенбен.

* * *

Однажды на поверхности первозданного океана Нуна появился великий бог Атум.

— Я существую! — воскликнул он, и Вселенная содрогнулась от громopodobного голоса, возвестившего начало жизни. — Я сотворю мир! Я сделаю это, ибо мое могущество настолько велико, что я сумел сам себя создать из вод океана! Нет у меня отца и нет матери; я — первый бог во Вселенной, и я сотворю других богов!

Сотворение Мира Атумом из первичного хаоса и Нут

Нут, Геб и Шу помогают Атуму творить мир

*Атум — «владыка обеих земель»,
символом чего является двойная
корона у него на голове*

А вокруг, как и прежде, все было объято непроглядным мраком и мертвенным безмолвием. В океане не было ни одного, даже самого крошечного, клочка суши, куда можно было бы ступить ногами — все затопляла вода. Мрачная пучина уже клокотала, готовясь поглотить Атума: уже пенился внизу похожий на разинутую пасть чудовища водоворот и неумолимо затягивал бога в свое жерло. Надо было как можно скорей создать землю, хоть какой-нибудь островок. Спасение от гибели было только в этом. С невероятным усилием Атум оторвался от воды, воспарил над бездной и, воздев руки, произнес волшебное заклинание. В тот же миг раздался оглушительный грохот, и среди пенных брызг из пучины вырос холм Бенбен.

* * *

Сам себя оплодотворив (проглотив собственное семя), Атум родил, выплюнув изо рта, богов-близнецов воздух — Шу и влагу — Тефнут, от которых произошли земля — Геб и небо — Нут.

В мифе об истреблении людей Атум возглавляет совет богов, на котором богине-львице Хатор-Сехмет было поручено наказать людей, замысливших зло против Ра. В другом мифе разгневанный Атум грозит разрушить всё им созданное и превратить мир в водную стихию. Впоследствии почитание Атума было соединено с почитанием Ра, у которого появилось еще одно имя — Ра-Атум.

АХ. По представлениям древних египтян человеческая сущность состояла из нескольких элементов. Ах — это загробное воплощение человека, переводится как «блаженный, просветлённый». Ах упоминается в «Текстах пирамид», в него превращается фараон после смерти. Затем стало считаться, что благодаря магическим действиям Анубиса ах становится каждый умерший. Ах и тело человека мыслились едиными в своей сущности, но ах принадлежал небу, а тело — земле. Боги и цари имели несколько ах, обычно семь. Ах в виде хохлатого ибиса встречается на многих изображениях. Аху (мн. число ах) — низшие божества, посредники между богами и людьми. Их еще называли демонами.

АШ, бог Ливийской пустыни, один из древнейших богов. Почитался также у ливийцев. Поскольку священное животное Аш — сокол, он изображался в виде человека с головой сокола и торчащим на ней пером. Аш стал близок другим богам пустыни — Сету и Ха, олицетворявшему Ливийскую пустыню.

БА. По представлениям древних египтян человеческая сущность состояла из нескольких элементов. Ба осуществляет все физические функции человека: ест, пьёт и т. д. По словам Гореполлона, египетского писателя 4 века, написавшего трактат о египетских иероглифах, ба — это «душа». По «Текстам пирамид» обладание ба приписывалось только богам и фараонам и мыслилось как воплощение их силы и могущества. У них могло быть несколько ба (бау — множ. число). Позднее считалось, что ба есть у всех людей, оно продолжало существовать и после их смерти. Обитая в гробнице и оставаясь в полном единстве с умершим, ба может отделиться от тела человека и свободно передвигаться, оно совершает «выход днем» из гробницы, поднимается на небо, сопутствует человеку в загробном мире. Изображалось в виде птицы с головой, а иногда и руками человека. В качестве ба богов нередко фигурируют священные животные (например, ба Себека — крокодил, Осириса — баран, ба многих богов — змея) или другие божества. Ба имели не только люди, но и многие города: Гермополь, Буто, Иераконополь и др.

БАСТ, богиня-кошка. Она была олицетворением радости и веселья. Священное животное Баст — кошка. Изображали Баст в виде женщины с головой кошки, почти всегда с музыкальным инструментом систром. Особо ее почитали в городе Бубастисе. Сын Баст — Махес, бог грозы и бури. В некоторых мифах Баст считали женой Птаха, Баст смешивали с Мут, а также с почитавшимися как Око Ра Уто, Тефнут, Сехмет и Хатор. В связи

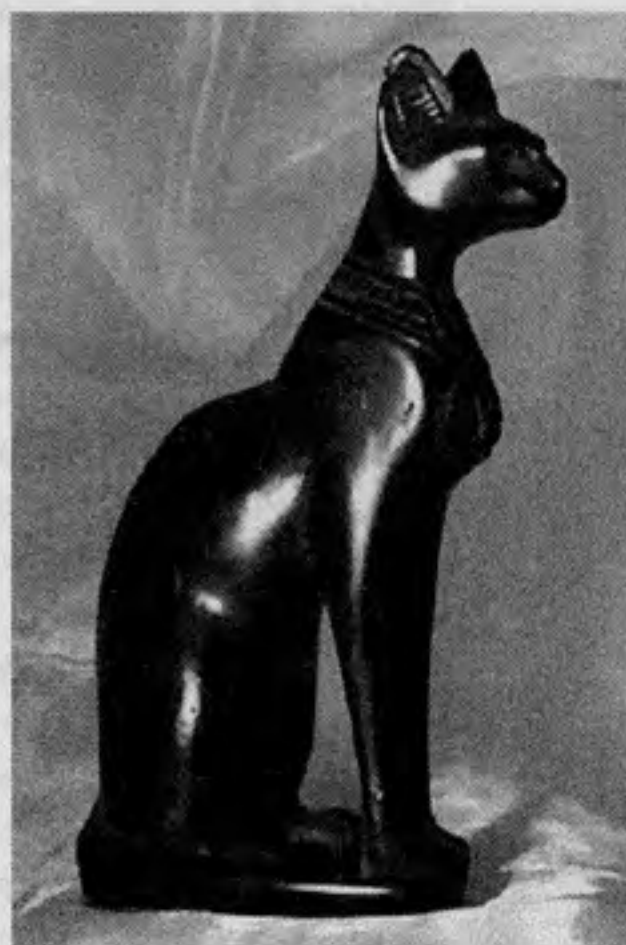

Скульптурное изображение Ба

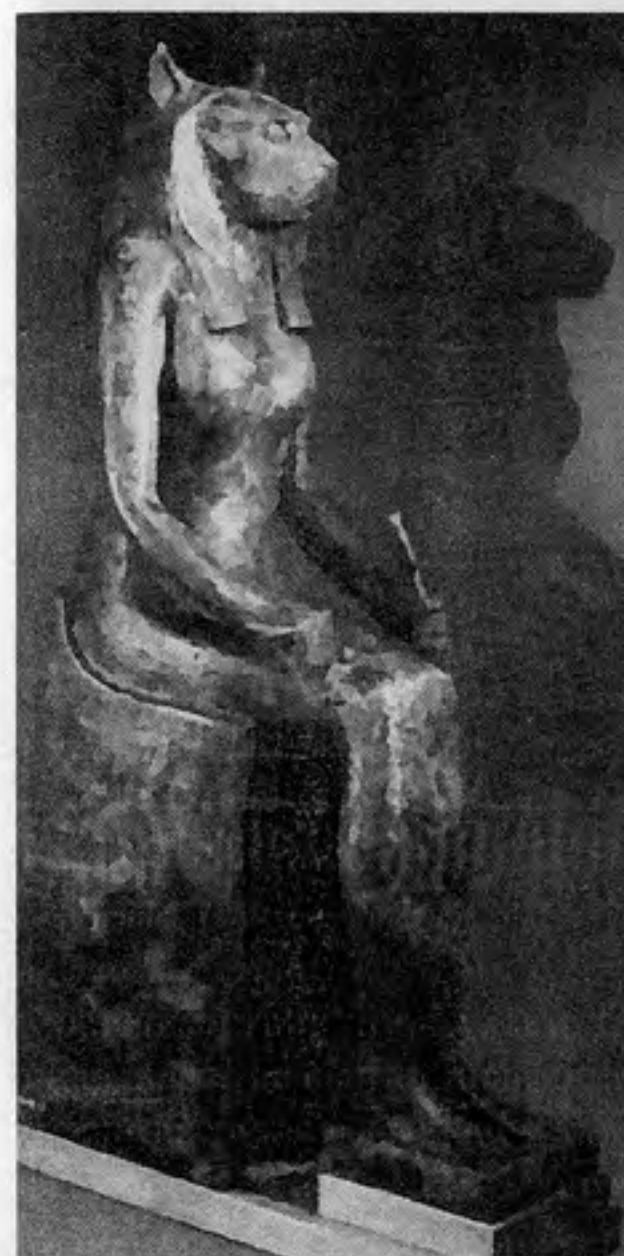
Ба изображалось в виде птицы с головой, а иногда и руками человека

*Баст
со знаком Скарбея*

Баст, богиня-кошка

Баст на троне

*Статуэтка Баст —
покровительницы кошек
и богини радости*

*Быкоподобное божество Бата.
Почитался наряду с Аписом.*

с этим Баст также приобрела функции солнечного Ока. Ежегодно происходили торжества в честь Баст. Это были праздники с пением и плясками. У древних греков была похожая богиня Артемида.

БАТА, один из богов-быков. Его почитание началось в городе Кинополе, в котором также чтили Анубиса, считавшегося его братом. Связь Бата с Анубисом отразилась в сказке о двух братьях.

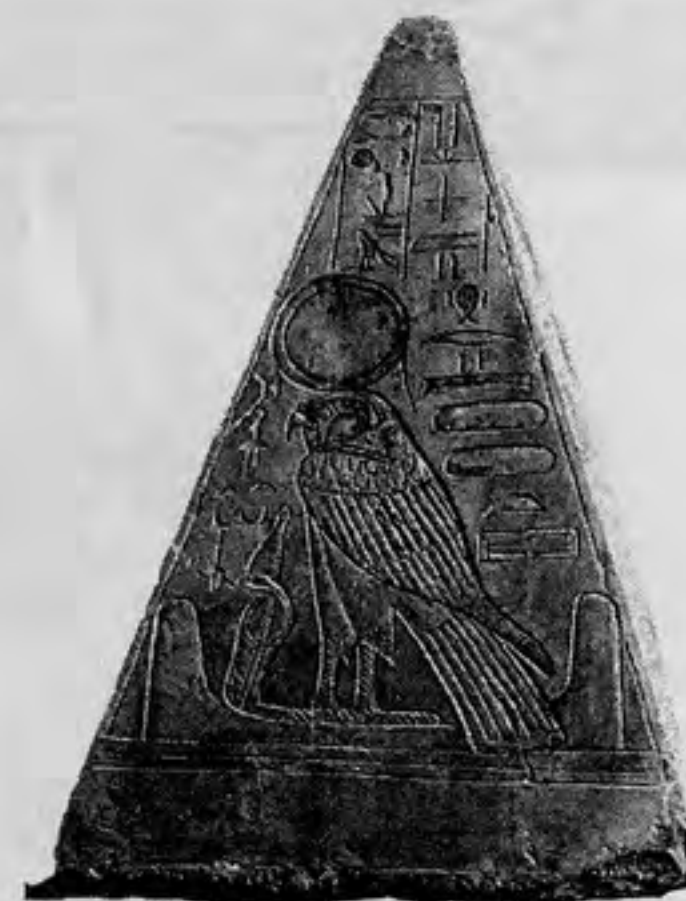
БЕБАН, помощник Сета, божество, с которым они замышляют козни против солнечного бога Ра. В «Книге мертвых» мрак называется бабу, его олицетворяет Бебан, отсюда его имя.

БЕНБЕН, священный, первозданный холм.

БЕНУ, бог, появился на возникшем из водного хаоса камне-обелиске Бенбен, что знаменовало начало сотворения мира. Бену — «тот, который из себя возник» («бен» — «возникать»). Изображали бога в виде цапли. Почитался в Гелиополе. Знаки

*Символ холма Бенбен,
вызванного Атумом из пучины вод*

Символ Бенбена

Бену — бог; появился на возникшем из водного хаоса камне-обелиске Бенбен

На фреске усопший поклоняется Бену с двойной короной атеф, которую обычно носит Осирис

Бес музицирующий — покровитель музыки и танцев

Бес — божество обычно изображавшееся в виде доброго карлика

*Свадебные торжества не обходились
без покровительства доброго Беса*

Бухис. Рельеф

Бену — камень «Бенбен» и дерево «Ишед» (на котором находится дом Бену). Бену связан с культом мёртвых, поскольку он близок Осирису. Древние греки называли Бену фениксом.

БЕС, бог, изображавшийся в виде карлика, он защищал от злых духов, а также покровительствовал пляскам, музыке, свадебным торжествам.

БУХИС, бог в виде черного быка, помогал в хозяйстве крестьянам, защищал домашних животных от болезней и вымирания. Он родился от небесной коровы, которая произвела также и солнце. Был очень почитаем. В городе Гермонт находился некрополь Бухеум, в котором хоронили мумии Бухиса — умерших черных быков, в которых он персонифицировался. Культ Бухиса достиг наивысшего расцвета при Птолемах, когда в Египте был взлет хозяйственного развития.

ВРЕМЯ В ЕГИПТЕ. Богиня Маат создала времена года. Она разделила год на три равные части и дала им названия: время Разлива, время Всходов и время Урожая.

Затем Маат поделила все три времени года на месяцы, по четыре в каждом. Каждый месяц состоял из тридцати суток. Сутки же поровну делились между луной и солнцем. Таким образом, солнечный год был в точности равен лунному: и в том и в другом было двенадцать месяцев, триста шестьдесят дней. Хранительницей этого порядка Маат назначила Луну. Но круглолицая Луна не справилась с доверенным ей делом.

Ра однажды разгневался на богиню неба Нут за непослушание. Разгорелась ссора. Ослепленный яростью бог Ра воскликнул, потрясая кулаками:

— Знай же, непокорная ослушница: страшное наказание ждет тебя! Отныне и навеки я обрекаю проклятию все триста шестьдесят дней года. Ни в один из них ты не сможешь рожать детей и навсегда останешься бездетной!

Богу мудрости Тоту без особого труда удалось перехитрить Луну и изменить миропорядок. Он выиграл у нее несколько дней. Заполучив свой выигрыш — пять дней — Тот прибавил их к солнечному году. С тех пор лунный год сделался короче: в нем осталось лишь 355 дней. А солнечный год увеличился, поскольку дней в нем стало 365.

Но самое главное, на пять лишних дней солнечного года не распространялось проклятие Ра! Ведь когда владыка Вселенной обрекал проклятию все дни года, их было только 360.

*Крылатая богиня Маат — создала времена года.
Рельеф из гробницы Нефертари.
(Луксор, 1270 до н. э.)*

*«Дарование дыхания жизни». Рельеф.
(Луксор, XIX династия, 1270 до н. э.)*

Ра, проклинаящий 360 лунных дней

Правда, Ра немедленно проклял бы и эти новые пять дней и вдобавок наказал бы Тота за столь дерзкую проделку. Но мудрый бог все предусмотрел заранее. Пять дней, которые он прибавил к году, он посвятил Ра. Не станет же владыка проклинять дни, посвященные ему самому!

Как Тот рассчитал, так и вышло. Узнав обо всем, Ра было осердился и обрушился на бога мудрости Тота, грозя ему всеми мыслимыми и немыслимыми карами. Но когда Тот, покорно склонив голову, сказал богу солнца, что новые дни он посвятил ему, Ра, задобренный таким богатым подарком, смирил гнев и простил Тоту его выходку.

Прошло немного времени, и вот в конце года, в те самые пять дней, на которые не было наложено проклятие, у Нут родилось пятеро детей.

В первый день на свет появился Осирис. Младенец заплакал так громко, что земля задрожала, а в небе вспыхнуло зарево, возвестившее о рождении величайшего бога.

Во второй день родился Гор Бехдетский.

В третий день родился Сет, бог пустыни, войны и стихийных бедствий. У малыша была звериная морда: красные его глаза сверкали злобой, и волосы его были тоже красными, как горячий песок пустыни. День рождения Сета — третий предновогодний день — считался в Та-Кемет, то есть в Египте, несчастливым. Фараоны и придворные сановники не занимались в этот день государственными делами, не принимали никаких важных решений и не допускали к себе иноземных послов.

Четвертый день был днем рождения доброй богини Исиды. И наконец, в пятый день родилась ее сестра Нефтида.

Все это произошло в те времена золотого века, когда Ра уже вознесся на небо, а землю правил Геб.

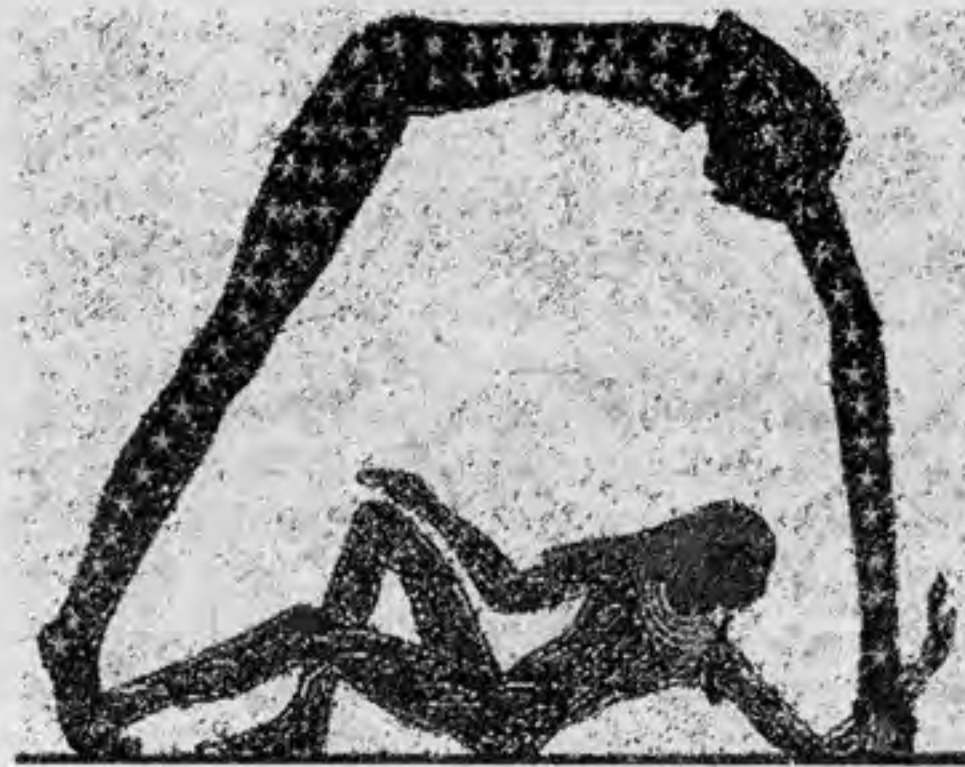

ГЕБ, сын Шу и Тефнут, был богом земли, входил в гелиопольскую эннеаду богов (Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида). Обычно изображался в виде человека с короной Нижнего Египта или Верхнего Египта на голове.

Вторая божественная пара: бог земли Геб и богиня неба Нут. Геб и Нут очень любили друг друга и появились на свет крепко обнявшимися. Поэтому в начале творения небо и земля были слиты воедино.

Но однажды Геб и Нут поссорились. Причиной ссоры послужило то, что богиня неба пожирала своих детей — звезды.

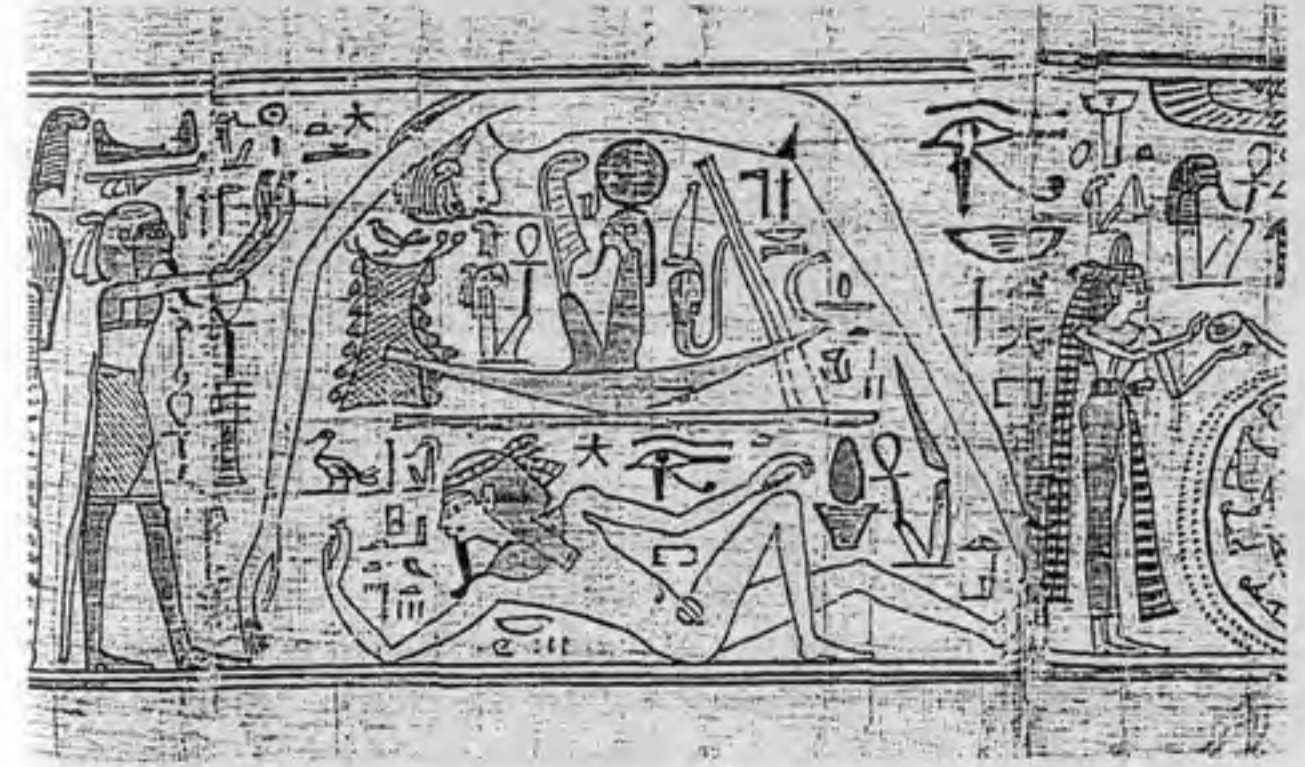
Геб. Фреска

Разгневанный Геб напустился на свою супругу и принялся осыпать ее проклятиями. Желая положить конец их разладу, солнечный бог Ра велел Шу:

— Ступай и разлучи их! Раз они не могут жить в мире, пусть живут врозь.

Богу ветра ничего не оставалось делать, как выполнить приказ владыки. Он взмахнул руками, произнес заклинание, и в тот же миг по всей Вселенной разразилась страшная буря, завывал-забушевал ураган. Сколько ни противились Геб и Нут, сколько ни напрягали силы, ветер разорвал их объятия. Небо отделилось от земли. По всему океану зачернели маленькие острова и огромные материки, вздыбились горные хребты, потекли реки.

Детьми Геба были Осирис, Сет, Исида, Нефтида. Душой (ба) Геба представлялся Хнум. Считалось, что Геб — добрый бог: он охраняет живых и умерших от живущих в земле змей, на нём растут все необходимые людям растения, из него выходят воды Нила. Геб был связан с царством мёртвых. В споре Гора с Сетом о праве на престол Осириса Геб возглавляет судей. В «Книге мёртвых» Геб принимает участие в суде Осириса над умершими. Титул Геба — «князь князей», он считался правителем Египта. Наследником Геба был Осирис, от которого трон

Папирус Нескапашути с изображением вселенной

*Изображение Геба и Гора
в гробнице Твостета и Сетнахте в Долине Царей*

перешёл к Гору, а преемниками и служителями Гора считались фараоны. Таким образом, власть фараона рассматривалась восходящей к Гебу. Имя Геба писали иероглифом утки, хотя она и не была его священной птицей. В одном тексте дочь Геба Исида названа «яйцом утки».

ГОР, был сыном Исиды и Осириса. Его имя обозначает «высоту», «небо». Поскольку Гор родился, когда Осирис уже погиб от козней Сета, который захватил власть Осириса, то основной задачей Гора стало восстановление справедливости. Как и его отец, Гор покровительствует власти фараона. Фараоны являются «служителями Гора», преемниками его власти над Египтом. Своими крыльями Гор охраняет царя. Гор изображался в виде сокола, человека с головой сокола, крылатого солнца. Его символ — солнечный диск с распростёртыми крыльями. Во многих областях Египта издавна было распространено почитание богов-соколов, носивших различные имена, но, как правило, связанных с небом и солнцем. Первоначально Гор почитался как хищный бог охоты, когтями впивающийся в добычу.

Изображение Гора в храме Дендера

Храм Гора в Эдфу

Гор Восседающий

Статуя Гора у входа в храм

Око Гора

Когда Исида зачала Гора, она удалилась в болота дельты Нила. Там Гор родился, и Исида его воспитала.

* * *

Возмужав, Гор на суде богов в споре с Сетом добивается признания себя единственным наследником Осириса. В битве с Сетом Гор сначала терпит поражение, Сет вырывает у него глаз — чудесное око, однако затем наступает их долгая борьба. Потом они встретились на суде богов, на Внутреннем острове.

— Клянусь, этот юнец не получит сана царя, пока мы не померяемся силами! — надрывался криком Сет. — Мы не будем драться, не будем проливать кровь. Мы построим себе каменные ладьи и поплывем наперегонки. Тому, кто одолеет соперника, будет отдан сан владыки. Это будет честное состязание!

— Ты лжешь! — сказала Исида. — Ты не способен состязаться честно!

Ра хотел возразить Исиде, но Гор его опередил.

— Хорошо! Я согласен! — вдруг объявил Гор во всеуслышание.

Боги переглянулись. Даже Сет замер в недоумении, торчком подняв уши.

— Но это состязание будет последним! — твердо добавил юноша и, не говоря больше ни слова, ушел.

Состязание было назначено на следующий день. Боги во главе с Ра приготовились наблюдать за ним. Сет сразу побежал в горы, отколол дубиной вершину скалы и вытесал из нее ладью. А сын Исиды построил себе ладью из кедрового дерева и обмазал ее сверху гипсом. С виду его лодка тоже казалась сделанной из камня.

Наступил день состязания. Соперники уселись каждый в свою лодку и по команде взмахнули веслами. Ладья Гора легко заскользила по воде. Ладья же глупого Сета, едва отчалив от берега, с бульканьем ушла под воду.

Разъяренный Сет превратился в гиппопотама и бросился вдогонку за Гором.

— Я убью тебя! — хрипел он. — Никогда, никогда не быть тебе царем! Я переверну твою лодку и утоплю тебя!

Гор и Осирис. Фреска из гробницы

Состязание Гора с Сетом

Услыхав эти слова, Исида, наблюдавшая за состязанием с берега, в страхе замерла.

— Я же вам говорила, говорила: нельзя ему верить! — вскричала она, ломая руки. — Этот коварный злодей убьет моего сына! Боги! Помогите Гору!

Боги переполошились. Один только Гор не проявлял ни малейших признаков волнения. С невозмутимым лицом он смотрел на Сета и ждал, когда тот подплывет поближе. Потом он встал во весь рост. В руках у него был гарпун. Глаза гиппопотама-Сета округлились от ужаса.

— Спасите! — завизжал он. — Великий Ра, спаси меня! Я проиграл состязание, я сдаюсь, я больше никогда не буду оспаривать у Гора власть!

Но никто на берегу не двинулся с места. Все смотрели на Ра: что скажет он.

— Пощади его, — сказал Ра, опуская глаза. — Пощади своего соперника, Гор. Ты — царь Египта!.. Ликуйте же, боги! — скрепя сердце, добавил он. — Ликуйте и падите ниц перед новым властелином!

Так Гор одержал окончательную победу в споре и получил трон своего отца Осириса.

В знак подчинения Сета он кладёт ему на голову сандалию Осириса. Своё око Гор даёт проглотить Осирису, и тот оживает. Воскресший Осирис передаёт свой трон в Египте Гору, а сам становится царём загробного мира, где его охраняют дети Гора.

* * *

Сын Исиды был последним из богов, царствовавших на земле. Проществовав много лет, он вознесся на небо, присоединился к свите Ра в Ладье Вечности и вместе с другими богами стал защищать солнце от демонов и от Апопа.

В античной мифологии ему соответствует Аполлон.

ДЕТИ ГОРА. У Гора были сыновья: Амсет, Хапи, Кебексенуф, Дуамутеф. Они должны были охранять Осириса от его врагов: Сета и его свиты. В сценах, описанных в «Книге мёртвых», они выполняют именно эту роль. Затем стало считаться, что они защищают и любого умершего человека. Эти боги участвуют в бальзамировании умершего и хранят его внутренности в канопах, крышки которых изображают каждого из сыновей Гора. В канопе с головой павиана — Дуамутефа — хра-

У Гора были сыновья: Амсет, Хапи, Кебексенуф, Дуамутеф. Они состояли в свите Осириса, и считалось, что Гор поставил их вокруг трона Осириса

Фреска «Четыре сына Гора» из гробницы Ай

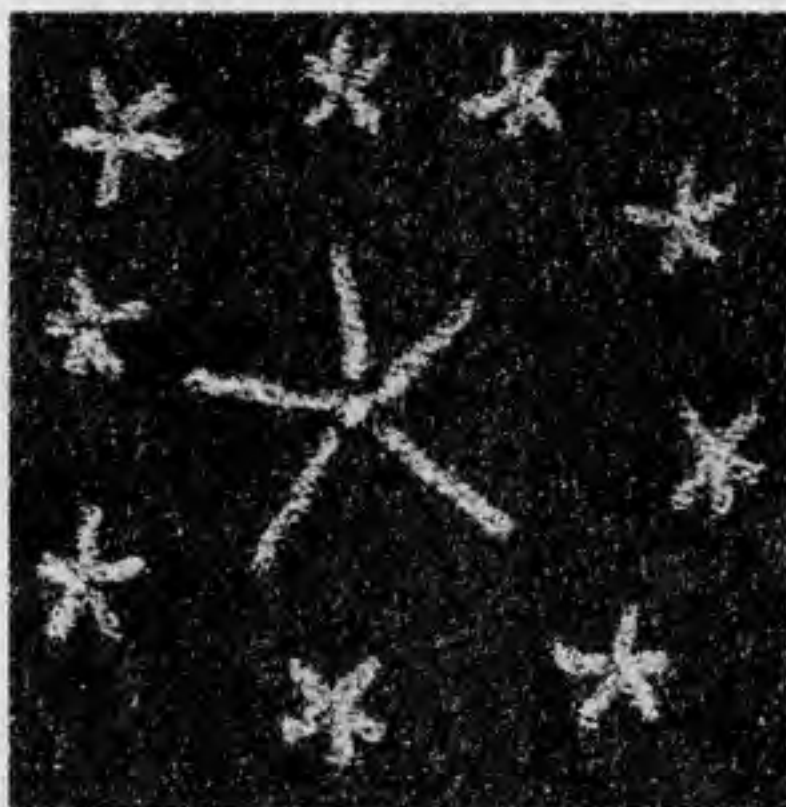

В погребальной камере, где детей Гора расставляет сам Анупис, Дуамутеф стоял у восточной стены

Иногда Дуат представлялся в виде обители богов

*Дуат — место,
где пребывали умершие, преисподняя.
Рисунок современных феллахов*

Долгий путь умерших в Дуат

нится желудок, с головой шакала — Хапи — лёгкие, с головой сокола — Кебексенуфа — кишки, с головой человека — Амсет — печень. Каждый из богов считался выражением одного из элементов сущности человека: Амсет — ка, Дуамутеф — ба, Кебексенуф — сах (то есть мумия), Хапи — сердце. Они состояли в свите Осириса, и считалось, что Гор поставил их вокруг трона Осириса. В погребальной камере, где, считалось, детей Гора расставляет Анубис, статуэтка Амсета ставилась у южной стены, Хапи — у северной, Дуамутефа — у восточной, Кебексенуфа — у западной.

ДУАМУТЕФ, сын Гора, вместе с другими тремя сыновьями Гора выполняет функцию охраны Осириса от его врагов: Сета и его свиты. В погребальной камере, где детей Гора расставляет сам Анубис, Дуамутеф стоял у восточной стены. Позднее стало считаться, что он является воплощением одной из сущностей человека, а именно — ба.

ДУАТ, место, где пребывали умершие, преисподняя «совсем глубокая, совсем тёмная и бесконечная». Изображался Дуат кругом со звездой в центре. Как подземное царство Дуат

связывается с ночными светилами. В «Текстах пирамид» персонифицируется в образе женщины-матери умерших, которых она ведёт на небо. Дуат также представляется горизонтом, то есть местом, куда заходит солнце. Дуат представлялась египтянами как одна из составных частей вселенной («небо, земля, Дуат, вода, горы»).

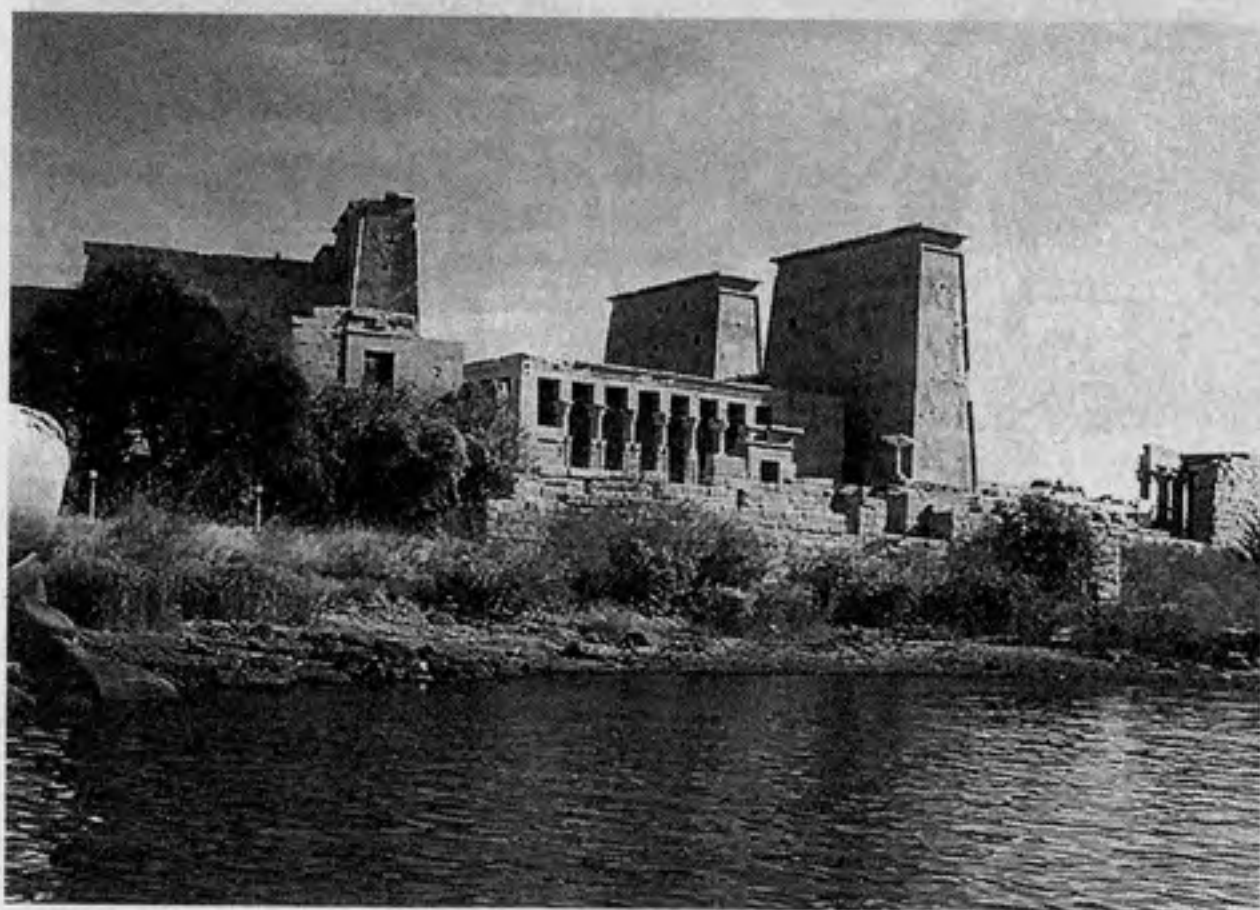
ЗОЛОТОЙ ЧЕРТОГ, земной дворец богов. Золотой Чертог был так великолепен, что с ним не могло сравниться ни одно здание, построенное людьми. Даже храм Мемфиса с громадными статуями богов и жертвенниками показался бы рядом с Чертогом ветхой лачугой бедняка. Сам бог Итах, покровитель ремесел, зодчества и живописи, воздвиг этот Чертог. И это поистине было творение, достойное великого бога! Все здание

В «Золотом чертоге» царит вечная радость и длится вечный пир».
Фреска

*Отдаленное представление
о «Золотом чертоге»
дают развалины
величественных храмов,
отражавших представления
древних египтян о неземной
красоте обители богов*

оказывали исполинские колонны в виде связок папируса и бутонов лотоса, снизу доверху изукрашенные разными надписями, прославляющими могущество Ра. У входа высились два обелиска, врезавшиеся в самое небо верхушками с золотыми пирамидками. Эти пирамидки отражали солнечные лучи, рассыпая вокруг дворца сияющие искры зайчиков. Тут же стояли сфинксы, увенчанные красно-белыми царскими коронами. А постаменты обвивали гирлянды живых цветов. Главной и самой большой комнатой в Чертоге был тронный зал.

ИАРУ, загробный мир, где пребывают умершие, поля рая. В «Текстах пирамид» сказано, что Иару находится на восточном небе, откуда восходит солнце Ра. Вместе с покойным фараоном Ра совершает утреннее омовение в озере, расположенном в Иару, куда их перевозит на лодке «перевозчик Иару». Таким образом, поля Иару сначала воспринимались египтянами как место, где вкушали блаженство Ра и фараон. Затем поля Иару стали считаться местом пребывания всех «блаженных», всех, кто оправдан на суде Осириса; эти поля находятся под землей, считаются плодороднейшими, на них нет ничего нечистого, много еды и напитков. В «Книге мёртвых» говорится, что Иару окружает стена из бронзы, ячмень там растёт высотой в 4 локтя, полба высотой в 9 локтей. Виньетка одной из глав «Книги мёртвых» изображает поля Иару прорезанными полноводными каналами. По представлениям египтян, умершие выполняют в Иару все сельскохозяйственные работы.

ИМИУТ, слово, обозначавшее Анубиса как бога бальзамирования. Ему принадлежала шкура, забинтованная в льняные пелены, которую прикрепляли к шесту, вставленному в сосуд, и помещали в гробницу умершего.

ИСИДА, одна из самых главных богинь египтян. Ее имя определяется как «трон», «место». Она считалась богиней плодородия, воды и ветра, была символом женственности, семейной верности, богиня мореплавания, а также колдовства и магии.

*Иару — загробный мир, где пребывают умершие.
Иллюстрация из «Книги мёртвых»*

Анубис Имиут — Анубис бальзамирующий

*Анубис Имиут заботился
о льняных пеленах мумии*

*Исида с панели Руфти.
Копия*

*Рельеф крылатой Исиды из гробницы Сети I.
Луксор, 1280 год до н. э.*

Исида была самой почитаемой и любимой богиней в Египте и далеко за его пределами. В античном мире её называли «та, у которой тысяча имён». Исида входила в гелиопольскую эннеаду богов: дочь Геба и Нут, сестра Осириса и его супруга, Нефтиды, Сета, мать Гора. Основные повествования об Исиде тесно переплетены с мифом об Осирисе. После убийства Осириса Сетом она, отыскав с помощью Нефтиды тело мужа, погребла его и зачала чудесным образом от мёртвого Осириса.

* * *

Сет не подозревал, что тело Осириса восстановлено. Он думал, что Исида только оплакала и похоронила останки мужа. Но и этого было достаточно, чтоб бога пустыни обуяла ярость.

Рельеф Исиды

Он призвал стражу, велел схватить Исиду и заточить ее в темницу. Исиду бросили в подземелье. Но на выручку ей пришел бог Тот. Он помог Исиде бежать. Исида укрылась от преследователей в непролазных болотах дельты Нила.

Вскоре у нее родился сын. Богиня назвала его Гором. В тайне ото всех Исида стала растить малыша и с нетерпением дожидалась того дня, когда он окрепнет, возмужает, сделается непобедимым богатырем, отомстит Сету за убийство отца и сядет на престол Та-Кемет (Черная Земля, то есть Египет). Никто другой не решался оспаривать трон у могущественного Сета.

По утрам Исида, накормив и убаюкав малютку, прятала его в тростниковый шалаш и отправлялась в какое-нибудь селение за пищей, а к вечеру возвращалась назад.

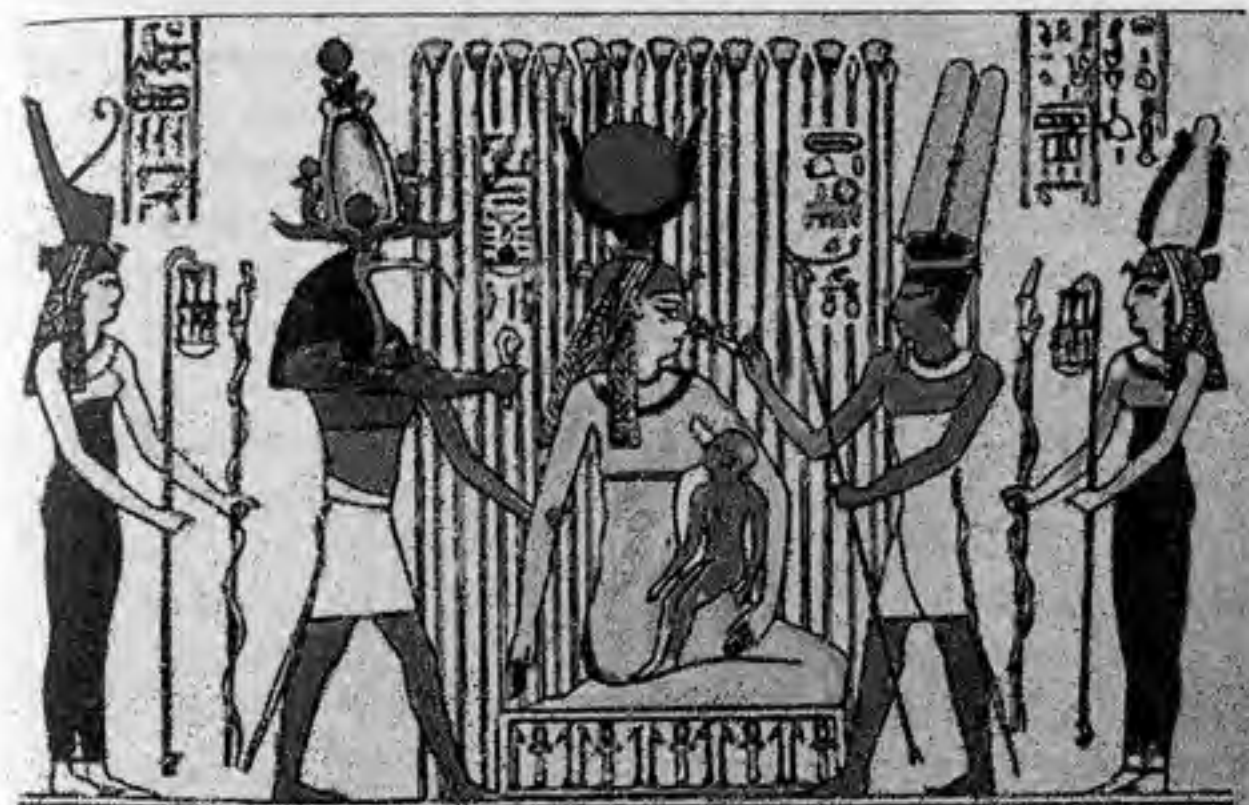
Исида, роспись 1360 года до н. э.

Однажды во время ее отсутствия Гора ужалил скорпион. Вернувшись, богиня увидела, что ее сын умирает.

Исида схватила ребенка на руки и с плачем обратилась к Ра, умоляя владыку спасти Гора. Ра внял мольбе богини. Ладья Вечности остановилась над болотами Дельты, бог Тот покинул свое место в Ладье и спустился с небес к Исиде. Он прочел волшебное заклинание, которое исцелило малыша. Когда же Гор выздоровел, Тот, обращаясь ко всем жителям Та-Кемет, сказал:

— Слушайте меня! Слушайте и помните: вы должны беречь Гора, заботиться о нем и помогать Исиде. Если же вы не будете этого делать, на землю обрушатся голод, мрак и запустение.

Когда Гор подрос, Исида явилась с ним на суд эннеады и стала требовать для него, как законного сына Осириса, царский престол. По настоянию Сета она была отстранена от участия в судебном разбирательстве. Боги-судьи собрались на Внутреннем острове и строго запретили перевозчику Немти доставлять туда Исиду. Приняв образ старухи, она подкупила перевозчика золотым кольцом, и он переправил её на заповедный остров.

Рождение Исидой сына Осириса — Гора в зарослях пapyrusа

Гор Царствующий с Исидой перед Осирисом. Рельеф

Исида Кормящая. Образ богоматери с младенцем на руках восходит к образу Икиды с младенцем

Прорисовка ростиси мифа об Икиде и Осириксе

Там она превратилась в прекрасную девушку и рассказала Сету историю о сыне пастуха, которого ограбил чужеземец, лишив его стад умершего отца. Сет возмутился незаконностью такого поступка и этим невольно осудил самого себя и признал, что наследство отца следует передавать сыну.

Исида помогла Гору в дальнейших спорах и столкновениях с Сетом. Когда жизненная сила Сета проникла в руку Гора и наполнила её отравой, Исида оторвала руку и заменила её здоровой. Она добилась осуждения Сета и признания царём Египта сына.

В мифе о Ра и змее Исида выступает как злая волшебница. Она создаёт и насылает на Ра ядовитую змею. Ужаленный бог молит «великую чарами» Исиду об исцелении, и она спасает его только после того, как он открывает ей своё настоящее имя. Затем Исида получает магическую власть над царём богов.

Почитание Икиды началось в городе Буто, расположенном на севере дельты Нила. Там она представлялась небом, ее изображения встречаются в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове.

Когда Гор был маленький и Исида вместе с ним пряталась от врагов в дельте Нила, его однажды укусила змея. Несчастливая мать не знала, что ей делать, и ей на помощь первыми прибежали местные рыбаки. Впоследствии она стала их покровительницей.

В гелиопольской эннеаде образ Икиды предстает в виде любящей жены и матери, защищающей права своего мужа и сына. Почиталась Исида и как богиня ветра, создавшая его взмахами своих крыльев; соответственно её изображали в виде соколицы или крылатой женщины. Исида выступает как покровительница рожениц, облегчающая роды и определяющая судьбу новорожденных царей.

Как супруга Осириса, Исида воспринимала порой его функции.

Она научила людей жать, растирать зёрна. Как с богиней плодородия с ней отождествляли Небтуи, Таурт, Рененутет, Хатор, греки — Деметру. Наряду с представлением о водах Нила, вытекающих из тела Осириса, существовало представ-

ление о разливе реки, переполненной слезами Исиды, горюющей по супругу (с Исидой отождествляли Сопдет, существовало представление о связи воскресения Осириса с разливами Нила). Судя по античной традиции, Исида была владычицей не только речных, но и морских вод и покровительницей моряков. Возможно, что это представление восходит к ранним египетским верованиям. Сохранились изображения Исиды с лодкой в руках. В Куше (древней Нубии) Исида считалась покровительницей царской власти, она оберегала царицу-мать.

По всему древнему миру было создано много святилищ Исиды. В 4 в. до н. э. храм Исиды был построен в Пирее, во 2 в. до н. э. — на острове Делос. Известны также святилища Исиды в Тифорее (близ Дельф), в Кенхрее (около Коринфа) и других местах Греции. В Риме почитание Исиды распространяется, начиная со 2 в. до н. э.; там воздвигаются храмы Исиды, а также в Помпеях, Беневенте и других городах. Имеются памятники, свидетельствующие о культе Исиды в Галлии, Испании, Британии. Ее почитание как богини-матери приобрело обособленное значение во многих идеологических и религиозных учениях, в том числе повлиял на христианские представления и искусство. Образ богومатери с младенцем на руках восходит к образу Исиды с младенцем Гором. Статуэтки Исиды сохранялись как реликвии в некоторых европейских средневековых храмах (в Сен-Жермене, Кёльне).

ИТАХ, бог ремесел, покровитель зодчества и живописи. Он воздвиг Золотой Чертог, земное жилище богов. Его дочь — свирепая богиня войны и палящего солнца Сехмет.

ИУНИТ, богиня египетского города Иуни (греч. Гермонт). Ее имя также родственно египетскому названию Гелиополя — Он.

ИУСАТ, богиня. Ей были свойственны некоторые функции Хатор, богини неба. Она также являлась рукой Атума. Священное дерево Иусат — акация («дерево жизни и смерти»). Древние греки называли Иусат Саосис.

ИХЕТ, одна из богинь неба, небесная корова, родившая солнце. По своему предназначению близка таким богиням-коровам, как Хатор, Нут.

ИХИ, бог музыки, сын Хатор, богини неба. Изображался в виде ребенка с музыкальным инструментом — систром в руках.

КА. По представлениям древних египтян человеческая сущность состояла из нескольких элементов. Ка являлся одним из таких элементов. Его создал Хнум. Ка сосредотачивает в себе жизненную силу человека. Ка обладает плотью, способностью потреблять пищу и является вместилищем для улетающей и возвращающейся души. Ка нередко считают одной из душ человека. Как указывается в «Текстах пирамид», ка первоначально было олицетворением жизненной силы богов и царей, воплощением их могущества. Боги могли иметь несколько ка, например Ра — 14. Потом ка стали иметь все люди. Ка не только жизненная сила, но и двойник, «второе я», рождающееся вместе с человеком, духовно и физически существующее нераздельно с ним как при жизни, так и после смерти. Ка определяет судьбу человека. В гробницы ставили портретные статуи умерших, вместилища ка, на них писали, что это ка того-то. Обитая в гробнице, ка могло покидать её и устремляться в загробный мир. Изображали ка в виде человека, на голове которого помещены поднятые руки, согнутые в локтях.

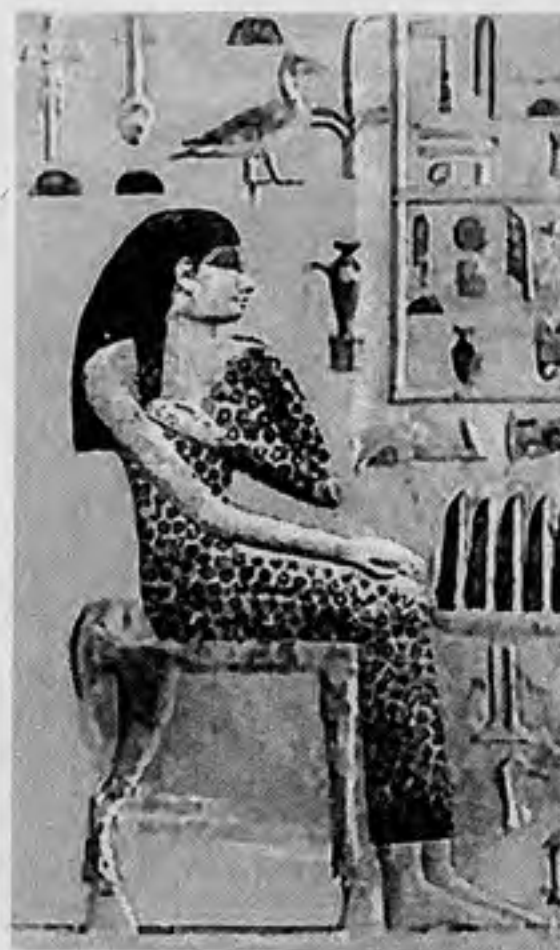
КЕБЕКСЕНУФ, сын Гора, вместе с другими тремя сыновьями Гора выполняет функцию охраны Осириса от его врагов: Сета и его свиты. В погребальной камере, где детей Гора расставляет сам Анубис, Кебексенуф стоял у западной стены. Позднее стало считаться, что он является воплощением одной из сущностей человека, а именно — сах (мумия).

Ка не только жизненная сила, но и двойник, «второе я» человека

Кебексенуф, сын Гора, он является воплощением одной из сущностей человека, а именно — сах (мумия)

*Кебхут-Иабет, богиня
прохладной чистой воды.
Изображалась или в виде змеи,
либо женщины со змеиной чешуей*

Фрагменты «Книги мертвых». Рукопись на папирусе

*Кудшу-Хатор (Кадеш-Хатор)
сливалась в народном сознании
с Хатор и почиталась как
владычица неба, госпожа всех богов.
Изображалась в парике Хатор*

*Кудшу или Кадеш,
богиня любви и плодородия,
часто изображалась
в виде обнаженной
женщины со змеями
в руках и стоящей на льве*

КЕБХУТ, богиня прохладной чистой воды, покровительница города Летополиса. Ее представляли в образе змеи и в народном сознании сближали с другой богиней-змеей Уто. Поскольку она была дочерью Анубиса, то ей было отведено место в загробных церемониях: Кебхут совершала возлияния умершим и помогала им подняться на небо.

«КНИГА МЕРТВЫХ», религиозные тексты, записи погребальных обрядов.

КУДШУ или **КАДЕШ**, богиня любви и плодородия. Особенно почиталась в период Нового царства в Кудшу. Сохранилось множество египетских, а также найденных в Сирии, Финикии и Палестине ее изображений. Обычно представлялась обнажённой женщиной, стоящей на льве, иногда в парике Хатор и ожерелье, с цветами или змеями в руках. Она сливалась в народном сознании с Хатор и почиталась как владычица неба, госпожа всех богов; ей молились о здравии. Считалась дочерью Птаха.

ЛАДЬЯ ВЕЧНОСТИ, Ладья Миллионов Лет, ладья бога солнца.

***

Ра уже не летал, как прежде, над землей и не ночевал в священном лотосе. Но несмотря на это, солнце все так же сияло днем, гасло вечером и вновь вспыхивало утром. Боги — Ра и его свита — теперь перевозили солнечный диск в ладье. Днем она плыла по небесному океану с востока на запад, и солнце освещало землю. Обратный же путь — с запада на восток — ладья проделывала ночью: она плыла под землей через Загробное Царство, и солнце дарило тепло своих лучей мумиям, лежащим в саркофагах.

*Ладья бога солнца,
совершающая ежедневное плавание по небесам*

Слава тебе, Ра!..
 Почитают тебя обитатели Дуата,
 Поклоняются тебе обитатели Преисподней.
 Восхваляют они тебя, грядущего в мире.
 Ликут сердца подземных,
 Когда ты приносишь свет обитающим на западе.
 Полны радости их сердца,
 Когда они смотрят на тебя.
 Все спящие поклоняются твоей красоте,
 Когда твой свет озаряет их лица.
 Проходишь ты, и вновь покрывает их тьма,
 И каждый вновь ложится в свой гроб.

Вот приблизилась полночь. Свита Ра столпилась у трона. Только Маат осталась на носу ладьи, да гребцы по-прежнему мерно взмахивали веслами. Солнце плыло на восток. По мере его движения бледнел и гас за кормой световой ореол. Зато впереди мрак рассеивался. Вскоре лучи высветили круто вздыбленные скалы, между которыми, уходя за поворот, извивалась подземная река.

— Боги! Я вижу пещеру Апопа. Приготовьтесь к бою! — воскликнул Ра.

Боги похватали оружие. Гор Бехдетский вскинул на изголовку свое не знающее промаха копье. Упуат и Нехебкау обнажили мечи. Урей на короне Хатор раздул шею и воинственно зашипел.

Внезапно вода вспенилась, забурлила; река в одно мгновение превратилась в бешеный поток. Казалось, ладья подплыла к водопаду. С ревом, разбрызгивая пенные хлопья, поток несясь вперед, увлекая за собой ладью. Тут и там над водой чернели острые камни, похожие на клыки чудовища. Гребцы вонзили в клокочущую воду лопасти весел и с невероятным трудом останавливали ладью.

Потом вода исчезла. Словно ее и не было; только сухое каменистое русло напоминало о том, что еще минуту назад здесь текла полноводная река. Ладья проскребла грунт и легла на днище.

Ладья Ра. Золото, инкрустация драгоценными камнями

*Бог солнца Ра проплывал по небу днем
и через царство мертвых ночью.
Фрагмент росписи и гробницы 1200 года до н. э.*

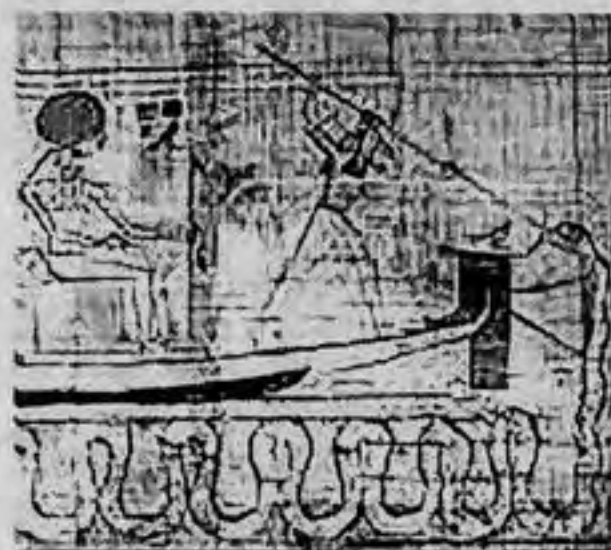

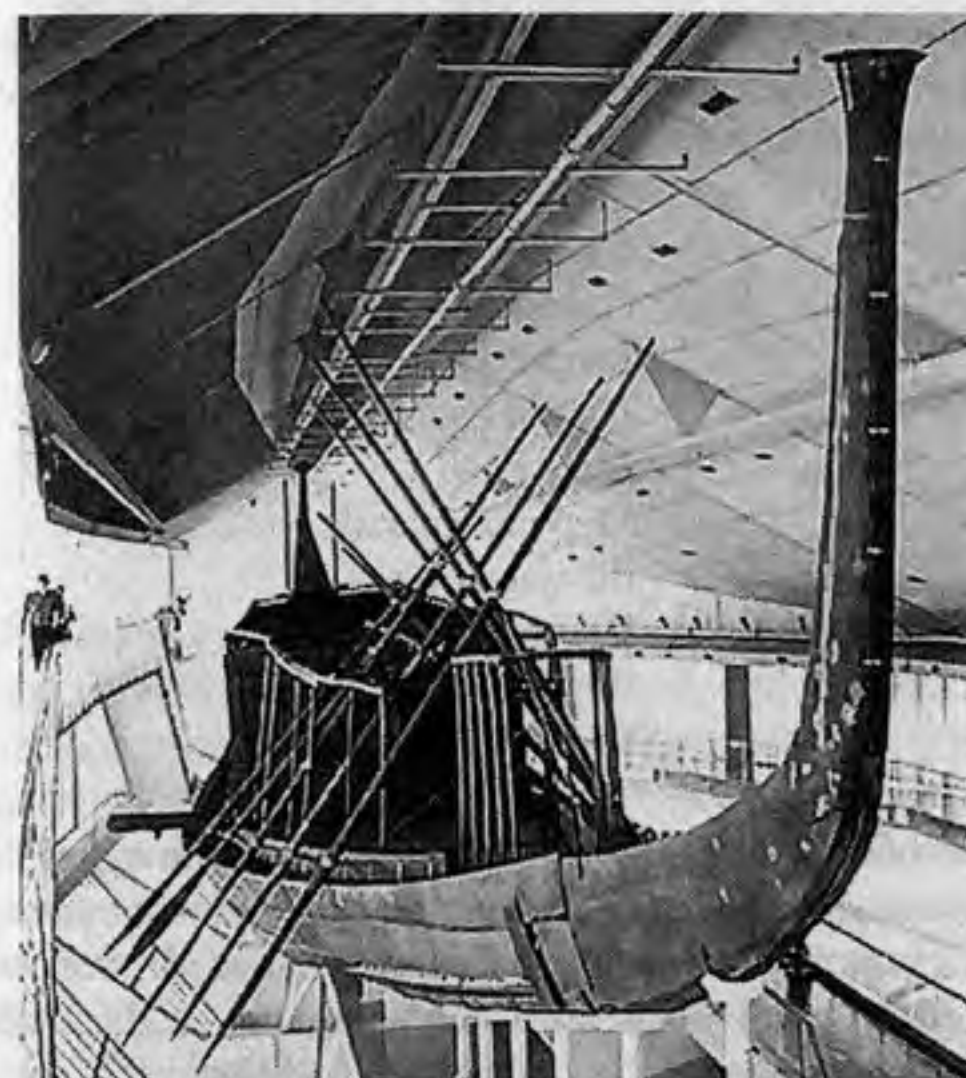
Процессия жрецов несущая
Ладью Вечности. Прорисовка фрески

Ювелирное украшение
с изображением лодки Ра

Битва с Апопом, препятствующим
Солнечной ладье.
Рисунок на папирусе

Модель Солнечной лоды в специальном музее в Гизе

За скалой раздалось рычание, от которого с уступов с грохотом повалились камни. Это рычал Апоп — повелитель злых сил, враг солнца — гигантский пестрый змей. Каждую ночь Апоп подстерегает ладью у подземных скал. Заметив ее, он разевает пасть и выпивает всю воду подземного Нила.

И каждую ночь бог Ра и его свита бьются с исполинским змеем, чтобы утром солнце снова взошло на небосвод.

— Дрожи, Апоп! Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! — закричали боги и кинулись сражаться с чудовищем.

Огнеглазый урей Хатор метнул пучок раскаленных лучей, которые, словно стрелы, впились в тело змея. Гор Бехдетский вонзил в него копье. Упуат и Нехебкау стали яростно рубить мечами извивающееся страшилище.

Змей взревел от боли. Из разинутой его пасти хлынула вода. Вскоре ладья спокойно закачалась на волнах. Истекаю-

щий кровью Апоп уполз в пещеру. За день он успеет залечить раны и следующей ночью снова нападет на Ладью Вечности.

Одержав победу над змеем, боги запели:

Силен Ра —
Слабы враги!
Высок Ра —
Низки враги!
Жив Ра —
Мертвы враги!..
Вознесся Ра —
Пали враги!..
Есть Ра —
Нет тебя, Апоп!

Ладья обогнула скалу, миновала последние врата Загробного Царства и вскоре причалила к подножию восточных гор. Боги и Ра умылись в священном озере и снова заняли свои места. Неутомимые гребцы взмахнули веслами — и Ладья Вечности выплыла на небо.

На рассвете ладья через пещеру в восточных скалах вновь выплывала на небосвод, и все повторялось сызнова — изо дня в день, из года в год, из столетия в столетие.

МААТ, богиня мудрости, истины и порядка. Была женой бога мудрости Тота. Изображалась женщиной, сидящей на земле, с прижатыми к туловищу коленями. Символ Маат — страусовое перо, прикреплённое на голове («маат» обозначает страусовое перо). Маат упоминается в «Текстах пирамид». Почитание ее самым сильным было в Фиванском некрополе. Маат считалась дочерью бога Ра и участвовала в сотворении мира, когда был уничтожен хаос и установлен порядок. Большую роль играла Маат в загробном суде Осириса; на одну чашу весов клали сердце покойного, на другую — статуэтку Маат. Равновесие означало, что покойный оправдан и достоин блаженства на

*Крылатая Маат отдает почести Хатор.
Рельеф. 1270 год до н. э.*

*Подношение Маат.
Расписанный рельеф в храме в Абидосе. 1317 год до н. э.*

Крылатая Маат. Ростись

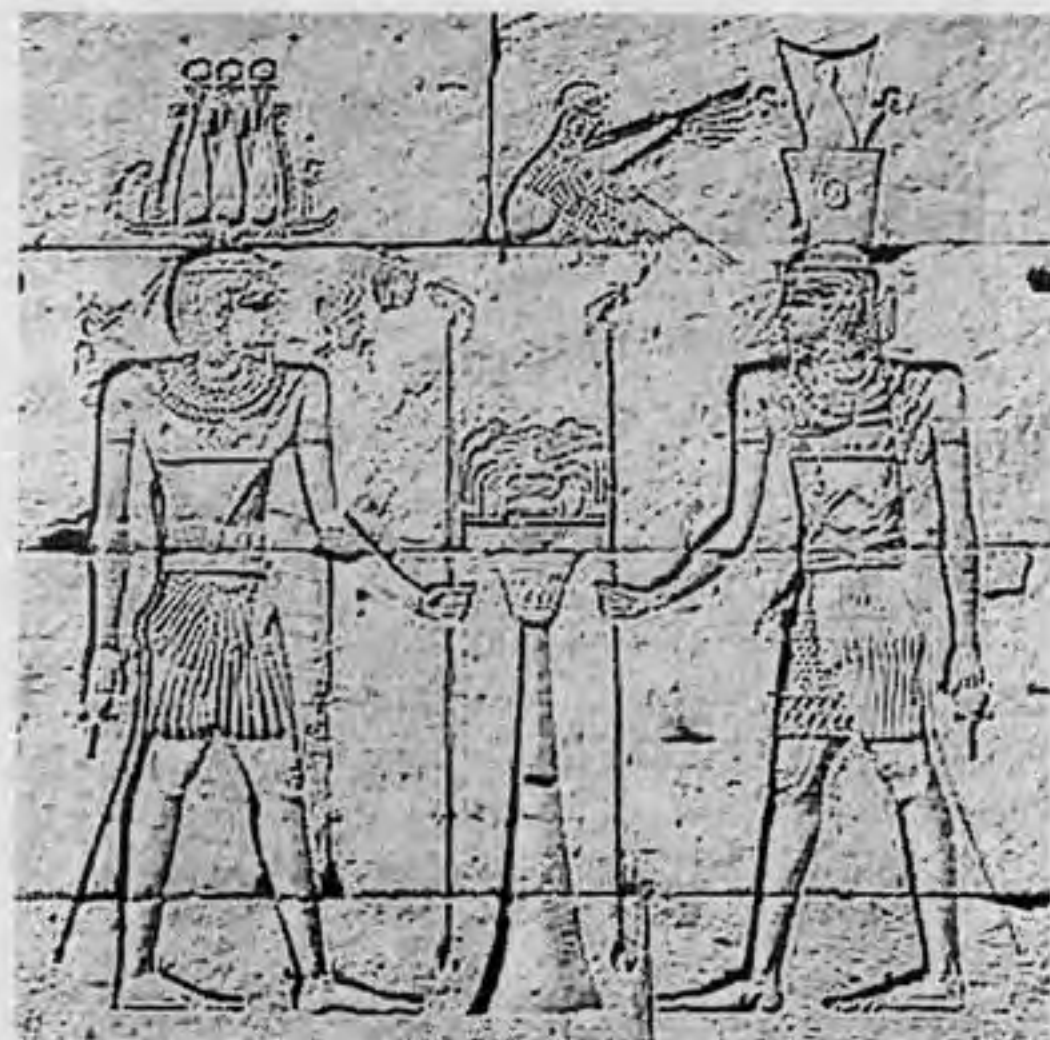

*Маат с пером на голове.
Ростись*

полях Иару. В противном случае его пожирало чудовище Амт (лев с головой крокодила). Маат иногда называлась «Маати» (двойственное число), так как существовало представление о двух сестрах Маат; зал суда назывался «залой двух правд». Эмблемой судей была статуэтка Маат, которую они носили на груди. Жрецом Маат был везир.

МАНДУЛИС, древненубийский бог солнца. Его особенно чтили на севере древней Нубии. Ему посвящен храм в

Мандулис. Резьба по камню

Храм Мандулиса в Калабше

Калабше, где надписи на стенах воссоздают эпизоды египетских мифов о солнце, ночью совершающем плавание по подземным водам, а утром рождающимся вновь. Мандулиса изображали двояко: в виде взрослого человека и ребенка. Когда римские завоеватели заняли северную Нубию (древний Куш), культ Мандулиса, схожего с Аполлоном, был распространен среди войск.

МАТИТ, одна из богинь-львиц. Почитание ее распространилось из верхнеегипетского нома, недалеко от Сиута.

МАФДЕТ, считалась сестрой-близнецом богини письма Сешат. Праздник дня рождения Мафдет совпадал с днём рождения Сешат. Ей приписывались качества мстительницы. Воплощалась в образе гепарда, всегда с палкой и ножом. О Мафдет сложены мифы, где она сражается со змеем, всегда на стороне Ра. Мафдет помогает больным, уничтожает змей, как карающий судья принимает участие в загробном суде, заботится об умерших в загробном царстве.

МАХЕС, считался богом грозы и бури, тьмы, ветра, кровавый бог, сын богини Баст. Махеса называют «дикосмотрящим львом», говорят, что «он радуется крови». Его изображают в виде львиноголового человека с короной на голове.

МЕНКЕРОТ, одна из богинь-львиц. Ее почитали как мать солнца, она поднимала его в виде ребенка на небо. Близка к Сехмет. Имела очень большое влияние в загробных культах, так как ей приписывалась задача поднимать на небо умерших.

МЕНТ, одна из богинь-львиц. В предхристианский период по своим функциям близка к Сехмет и Тефнут.

МЕНХИТ, одна из богинь-львиц. Ее называли «воинственная». Она считалась богиней войны. Во многих мифах представлена как жена Хнума. Ее культ начался в городе Летополисе, близка к Сехмет, Тефнут, Небтуй.

Изображение Мафдет
в капелле Осириса в Карнаке

Прорисовка традиционного
изображения Мафдет
с иероглифами

Махес — грозный бог,
львиноголовый царь.
Одним из его сакральных эпитетов
был «кровосаждающий»

Мент — одна из богинь-львиц

*Менхит, одна из богинь-львиц.
Ее называли «воинственная».
Она считалась богиней войны*

Меримутеф изображался в виде барана

МЕРИМУТЕФ, переводится как «возлюбленный своей матери», бог, изображавшийся в виде барана, сын Меритсегер. В городе Хат, недалеко от Сиута, был храм, посвященный ему.

МЕРИТСЕГЕР, имя переводится как «любящая тишину», богиня, обитавшая в Фиванском некрополе; у нее была функция охраны кладбища и покоя умерших. Она покровительствовала строителям гробниц, архитекторам и ремесленникам, поэтому особенно почиталась в местах их поселений. Ее изображали в виде женщины или льва с головой змеи.

МЕРТ, богиня-покровительница исполнения гимнов богам, музыки и пения. Ее главное предназначение — участвовать в праздновании тридцатилетнего юбилея царя. Изображалась в виде женщины, ладонями отбивающей такт. На голове Мерт помещали знак золота, святилище Мерт называли «золотой дом».

МИН, имя переводится как «производитель урожаев», бог плодородия. Его изображали в виде плоской человеческой фигуры, одна рука которой поднята вверх, а другая держит плетъ. На голове Мина корона, увенчанная двумя перьями. Найдена статуя Мина, изображенного в виде человека, это одно из самых ранних изображений бога в виде человека. Мину приписывали покровительство рождению людей, размножению скота, поэтому его можно считать и богом скотоводства. Один из эпитетов Мина — «поднимающий оружие». Его непременная принадлежность — латук и особый столб, воздвигавшийся во время праздника Мина, в день начала жатвы. Праздничную процессию в этот день возглавлял увенчанный короной бык, который в данный праздник отождествлялся с Мином. Фараон срезал золотым серпом первый сноп и клал его перед статуей Мина. Культ Мина был распространен в Хеммисе, Коптосе, Омбосе, Нубии. С превращением Коптоса в торговый центр на караванном пути к Красному морю Мин приобретает черты бога — покровителя торговли, караванов и восточной пустыни. Со временем функции других богов стали приписывать

*Меритсегер — «любящая тишину».
Иногда изображалась в виде змеи.
Рисунок из «Книги Мертвых»*

*Богиня Мерт — покровительница музыки.
Часто изображалась в виде молодой
обнаженной женщины, отплясывающей
и отбивающей такт ладонями*

*Имя божества Мин переводится как
«производитель урожаев», бог плодородия.*

Мину. Его называют «могучий Гор», «мститель за отца». Он, как и Гор, считается главой объединенного Египта. В некоторых текстах Гор называется его сыном. Мин близок также повелителю вод Себеку, Исида в некоторых мифах одновременно считается матерью Мина (отсюда его эпитет «телец своей матери») и его женой.

Мневис — божество в виде чёрного быка с солнечным диском между рогами. Фреска из Гелиополя

МНЕВИС, почитался как живое воплощение бога солнца, божество в виде чёрного быка с солнечным диском между рогами. Его культ начался в городе Гелиополе. Эпитет Мневиса — «посредник Ра, который сообщает истину Атуму». Почитавшиеся Мневисы-быки содержались в особом помещении, после смерти их бальзамировали и хоронили в специальном склепе. Матерью Мневиса была корова Хесат. Мневис близок к обожествлённому быку Бухису, считался ба — душой Ра, а также покровителем города Иераконполя.

МОНТУ, бог войны. Считалось, что Монту дарует фараону победу над врагами. Священное животное Монту — сокол. Изображался в виде человека с головой сокола, увенчанной короной с двумя голубыми перьями и солнечным диском. Один из основных атрибутов Монту — копье. Монту, как Гор и Ра, борется с врагами солнца. В «Текстах пирамид» Монту в виде сокола возносит умершего царя на небо. Жёнами Монту считались богини Рат-тауи и Тененет. Культ Монту был сосредоточен в Фивах, Гермонтисе, Медамуде, Тоде. Близок к богу-быку

Храм Монту был построен Аменофисом III, фараоном 18-й Династии (15-ое столетие до н. э.). Сохранились некоторые его картуши. Также в хорошем состоянии сохранились ворота храма

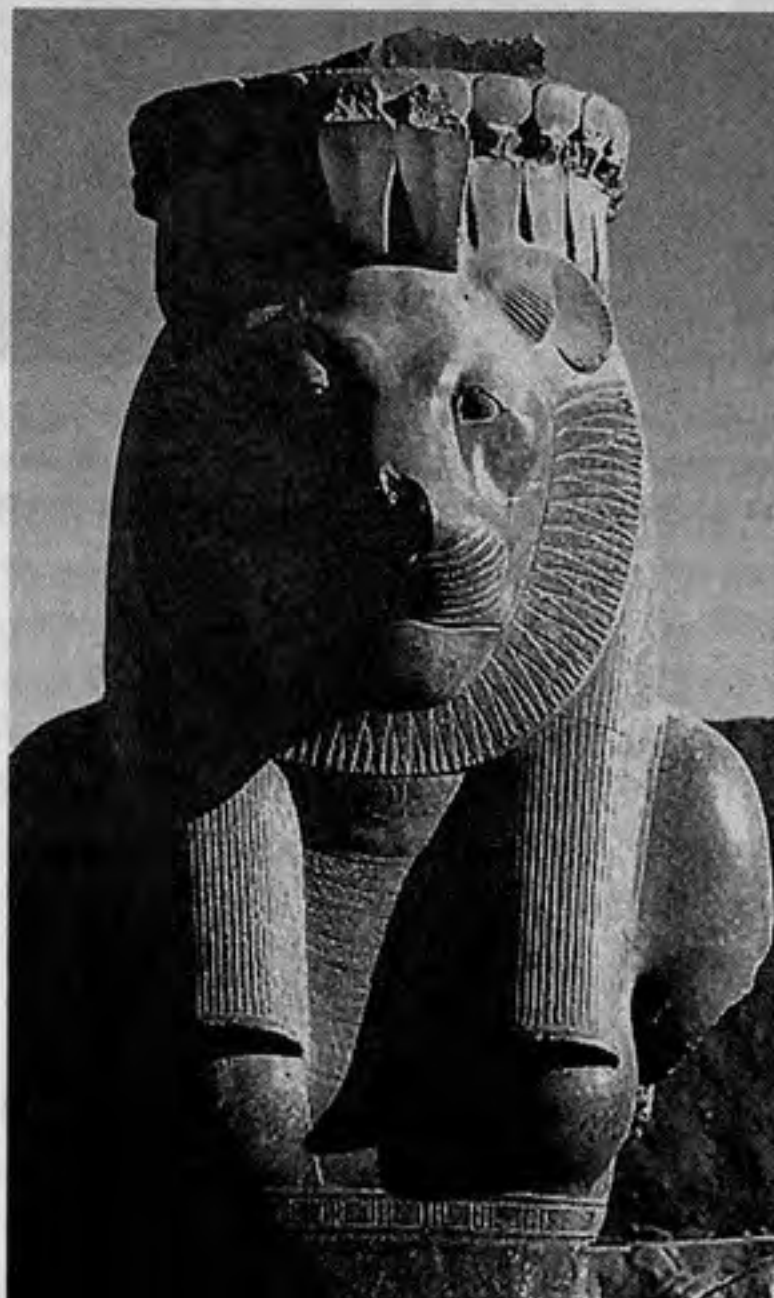

Монту, бог войны. Рельеф из Карнака

Бухису. Впоследствии культ Амона почти полностью вытеснил культ Монту, который сохранился только в Медамуде, где отмечался праздник в честь Монту.

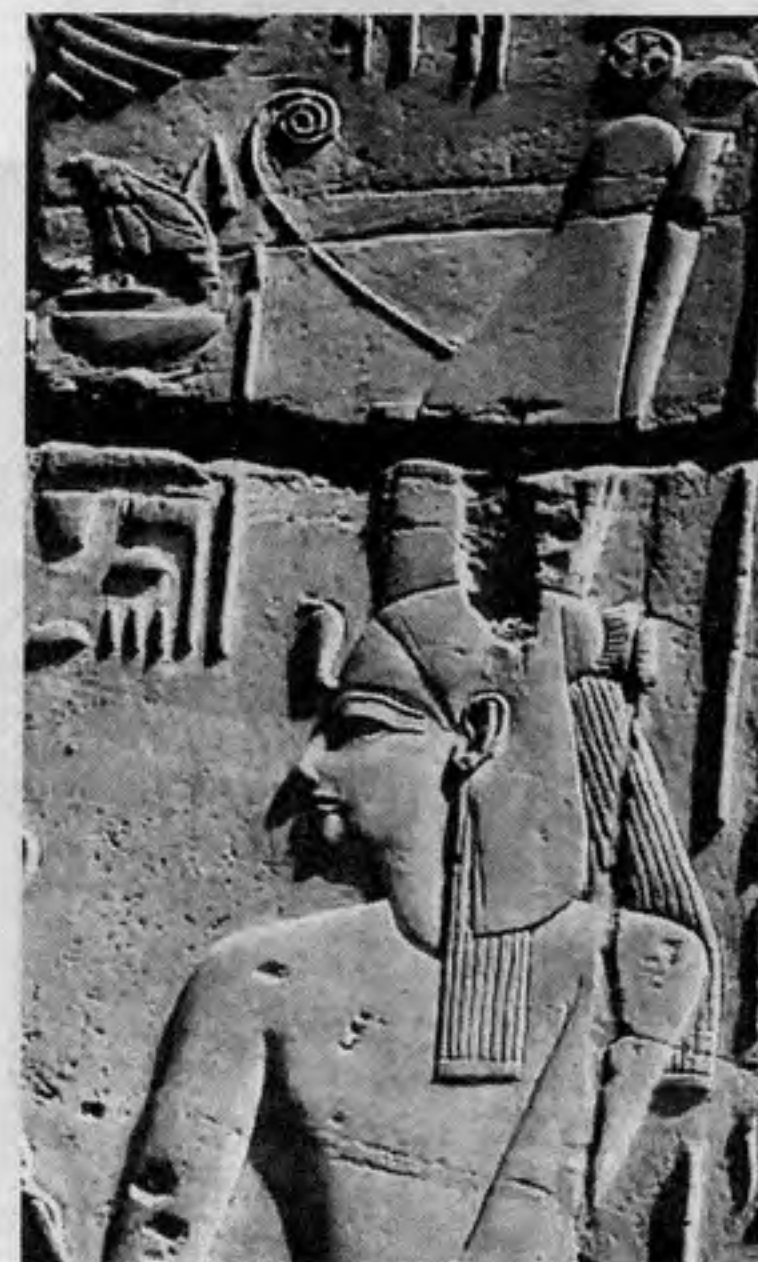
МУТ, имя переводится как «мать», богиня неба, жена Амона и мать Хонсу. Около Фив, на берегу озера Ашеру стоял её храм, поэтому ее называли «владычицей Ашеру». Ее изображения встречаются в виде женщины. Священное животное Мут — корова. Эпитет Мут — «мать матерей».

Так как Амон отождествлялся с Птахом, на Мут были перенесены образ и функции жены Птаха богини-львицы Сехмет. Скульптура из храма Мут в Карнаке

Лик богини-матери Мут

Мут, богиня-«мать», богиня неба, жена Амона

Мут-Туйя — «родительница богов и царей»

Мут с супругом. Рельеф из храма Мут в Карнаке

*Статуя богини Мут-Сехмет.
Гранит. 13 династия*

Мут сближали в народном сознании с различными богинями-матерями — Нехбет, Уто, Нут и др. Так как Амон отождествлялся с Птахом, на Мут были перенесены образ и функции жены Птаха богини-львицы Сехмет (много львиноголовых статуй Сехмет стояло в фиванском храме Мут). Объединяли Мут и с другими богинями-львицами — Хатор, Тefнута, Менхит, с кошкой Баст. Поскольку Амон был объединен в единый образ с Ра, Мут иногда называли Раит («жена Ра»).

НЕБТУИ, богиня, олицетворяющая плодородие. Имя переводится как «владычица полей». Она покровительствовала городу Латополису. Жена Хнума. Функции ее близки функциям Исиды, Хатор, Менхит. Впоследствии почитание Небтуи было оттеснено культом Нейт.

НЕЙТ. В Нейт соединялись одновременно мужское и женское начало, она имела функции демиурга. Нейт является создательницей семени богов и людей. Её называли «отец отцов и мать матерей». Считалось также, что Нейт обладает магической силой: лечит больных, отгоняет злые силы, поэтому она часто изображалась на подголовнике ложа в жилищах египтян. Богиня города Саис. Почитание ее было самым сильным в западной части дельты Нила и в Ливии, а впоследствии распространилось по всему Египту. Нейт считалась женой Хнума. Нейт изображали в виде женщины в короне Нижнего Египта, часто — кормящей грудью двух маленьких крокодилов. Её изображения обязательно содержат щит с двумя перекрещенными стрелами. Сначала на острове Элефантина и в Латополе главной богиней была богиня плодородия Небтуи, но со временем культ Нейт становится главнее. Нейт участвует также и в загробных церемониях, она связана с заупокойным культом тем, что является главой «дома бальзамирования». Вместе с Исидой, Нефтидой и Серкет изображалась на саркофагах в ящиках для каноп. Когда ее сближали с Хатор, она получала функции богини войны и охоты. Один из эпитетов Нейт — «от-

*Нейт.
Настенная роспись*

*Статуэтка Нейт в виде женщины
в короне Нижнего Египта*

кривательница путей» (на запад, к Красному морю), то есть покровительница купцов и путешественников. Ей также подвластны воды реки и моря, в связи с этим она почитается как мать бога-крокодила Себека, а также вообще всех крокодилов. У древних греков была похожая богиня — Афина.

НЕМТИ, в более ранние времена его имя читали как Анти, бог в образе сокола. Его почитание пошло из города Иеракополя. В «Текстах пирамид» его называют «начальником своего нома» или «главой восточного нома». Особенно развилось его почитание, когда стали развиваться экономические связи с восточной пустыней и караванные пути к Красному морю.

Его стали почитать как охраняющего путешествующих, а также покровителя разработок минералов в восточной пустыне. У древних греков был сходный мифический персонаж Антей.

НЕПЕРИ, его имя происходит от «непер» — «зерно», бог зерна. Изображался толстым человеком с туловищем, разрисованным колосьями. Сын Рененутет. Ему принадлежит эпитет «молодая вода», чтобы подчеркнуть его связь и покровительство им разливов Нила, которые способствуют урожаю зерна.

В более позднее время была создана сопутствующая ему богиня Непит. Непери связан с загробным культом: олицетворяя семя, которое, будучи посеянным, всходит и помогает умершему возродиться. В заклинаниях о снабжении умерших пищей Непери выступает как бог пива, необходимого для ритуальных возлияний. День рождения Непери праздновали в первый день жатвы.

НЕФЕРТУМ, бог растительности. Его почитание пошло из Мемфиса. Считался сыном Птаха и Сехмет. Изображался юношей в головном уборе в виде цветка лотоса, из которого поднимаются два пера. Атрибут Нефертума — лотос, символ рождения, процветания. В «Текстах пирамид» он назван «лотос из носа Ра».

Немти, в более ранние времена его имя читали как Анти, бог в образе сокола. Резьба по дереву

Непери — бог зерна. Изображался толстым человеком с туловищем, разрисованным колосьями или с колосьями в руках. Рельеф из Храма в Эдфу

*Нефертум — изображался юношей
в головном уборе в виде цветка лотоса.
Рельеф*

*Статуэтка Нефертума.
Раскрашенный камень*

НЕФЕРХОТЕП, имя переводится как «прекрасный доволен», бог луны. В Фивах найдены самые выдающиеся изображения его, так как там он особо почитался.

НЕФТИДА, так древние греки называли египетскую богиню Небетхет, что переводится как «владычица дома». Она была младшей из детей Геба и Нут (Осирис, Исида, Сет, Нефтида). Во многих мифах выступает как жена Сета, но ее действия направлены против него. Ее собственная настоящая роль в египетской мифологии неясна, возможно, она существует лишь как пара Сету. Или как отождествление с неплодородными землями, тогда как Исида олицетворяла плодородные земли. Изображалась в образе женщины с иероглифом своего имени на голове. Она очень близка к своей сестре Исиде. Нефтида выступает вместе с Исидой в мистериях Осириса и во всех заупокойных магических обрядах. Она вместе с Исидой оплакивает Осириса, участвует в поисках его тела, охраняет его мумию, стоя у изголовья его ложа. Обе сестры у восточного неба встречают умершего. Изображения Нефтиды (вместе с Исидой, Нейт, Серкет) часто помещали на саркофагах и ящиках для каноп. Нефтида (как и Исида) выступает также покровительницей рожениц. Нефтида плавает в Ладье вечности ночью (Исида — днем). Нефтида и Исида изображаются соколицами, часто крылатыми женщинами.

*Неферхотеп
переводится
как «прекрасный
доволен», бог луны*

НЕХБЕТ, богиня царской власти, Нехбет почиталась как олицетворение могущества фараона, считалось, что она обеспечивает ему победу над врагами. Нехбет переводится как «розовый лотос». Ее почитание ведется из города Иераконполя, сто-

Нефтида крылатая. Резьба по камню

Нефтида, Ра и Исида

*Исида и Нефтида у трона Осириса,
перед Осирисом лотос
с четырьмя сыновьями Гора.
Рисунок из «Книги мертвых»
Хунифера. Ок. 1300 до н. э.*

*Нехбет — богиня-коршун,
которая держит в своих лапах печать и кнут*

лицы Верхнего Египта, поэтому её изображали в белой короне Верхнего Египта. Священное животное Нехбет — коршун, поэтому к ее изображению прибавлялось изображение женщины с хохолком коршуна на голове. Иногда, сближая Нехбет с Уто, воплощавшейся в образе кобры, Нехбет изображали в виде змееголового коршуна. Эпитеты Нехбет — «белая из Нехена», «глаз Гора», позже к ним прибавляется эпитет «солнечное Око», так как в народном сознании она сближается с другими богинями, почитавшимися как Око Ра, например Сехмет. Являлась также владычицей восточной пустыни, покровительницей горных работ (добычи золота и серебра), имела функции богини-матери, помогала при родах, поэтому её сближали с богиней плодородия Хекет. Во время праздника тридцатилетнего юбилея фараона «Хеб-сед» изображение Нехбет устанавливали на носу царской ладьи.

НЕХЕБКАУ, имя переводится как «подающий души». Ему принадлежала власть над временем, также он способствовал плодородию и подавал пропитание. В загробных церемониях, Нехебкау стоит у входа в подземное царство. Обычно выступает как помощник Ра. Изображали его в образе змеи.

Статуэтка Нехебкау
из зеленого камня

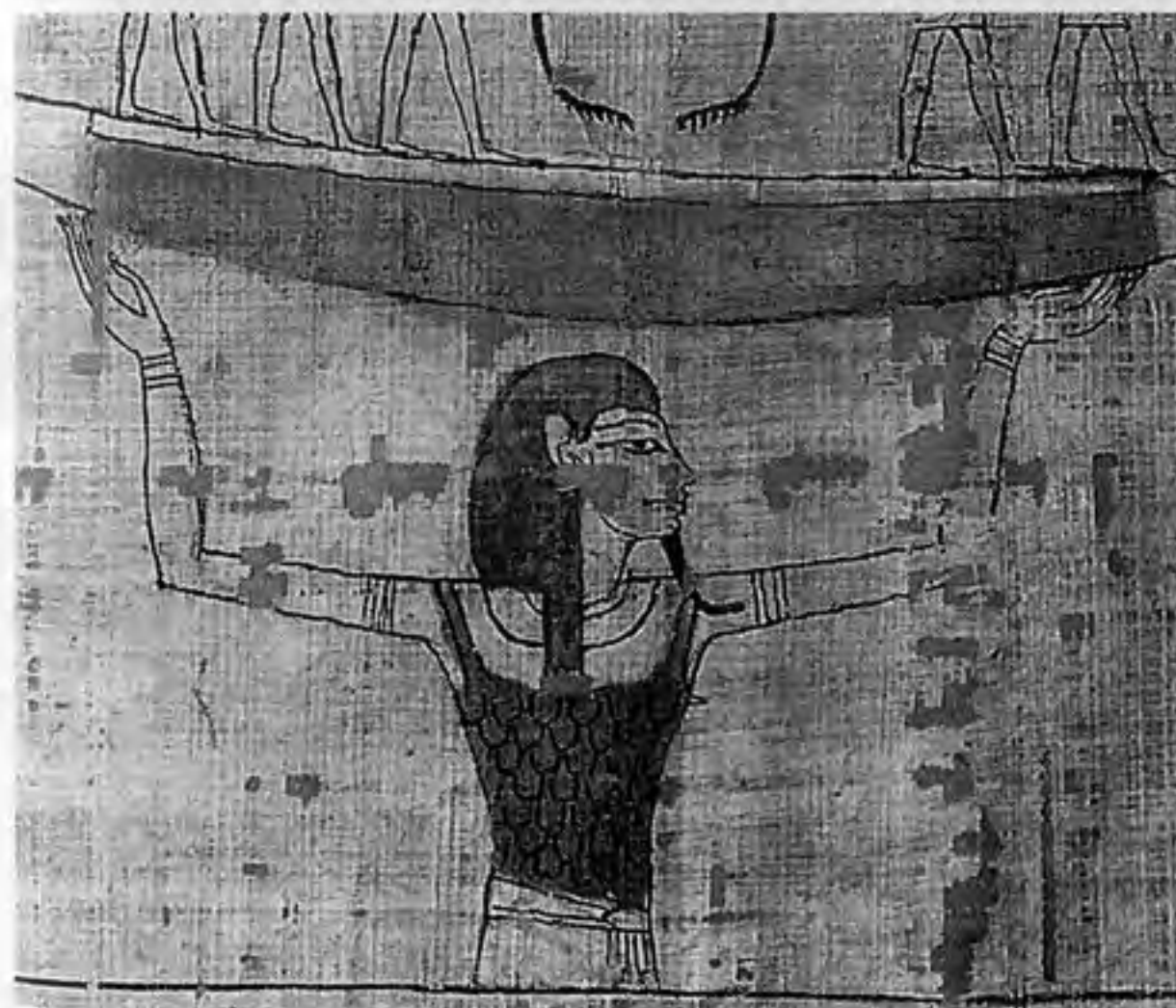

Нехебкау — слуга Ра.
Амулет

НУН, бескрайний и бездонный океан, олицетворение первозданного водного хаоса, изначальное космическое божество. Нун и его жена Наунет (олицетворение неба, по которому солнце плавает ночью) — первая пара богов, от них произошли все боги. Они члены гермопольской огдоады. От Нуна произошел Атум, глава гелиопольской эннеады.

Мрачное представлял зрелище Нун! Окаменевшие, холодные воды его, казалось, навечно застыли в неподвижности. Не было ни воздуха, ни тепла, ни света: все окутывал первозданный мрак, всюду царила тишина. И ничто не нарушало покоя. Проходили столетия, тысячелетия, а океан Нун оставался неподвижным.

Но однажды свершилось чудо. Вода вдруг заплескалась, заколыхалась, и на поверхности появился великий бог Атум.

Нун — бескрайний и бездонный океан изображался чаще всего в виде человека, держащего на воздетых вверх руках лодку.
Фрагмент рисунка на папирусе

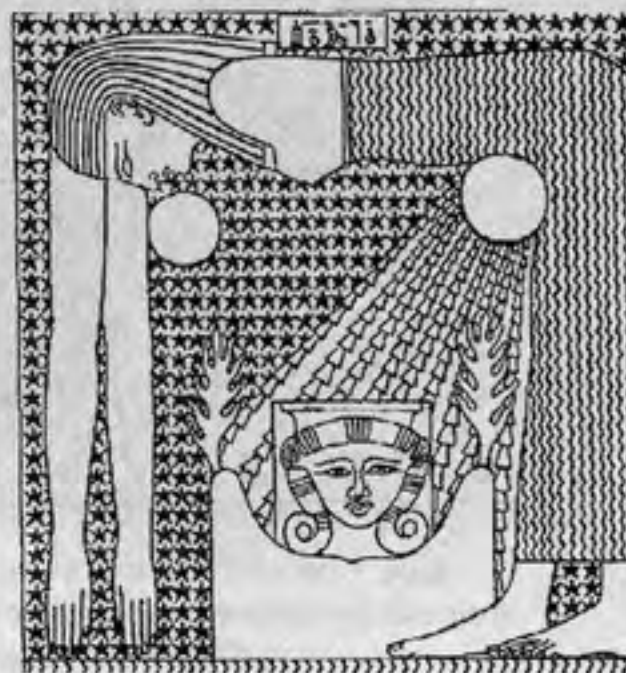

Нут, богиня неба

Нут поднимает
умерших на небо и
охраняет их в гробнице.
Роспись потолка гробницы

Дети Нут — звёзды,
движением которых
она управляет

Эпитет Нуна — «отец богов», его считали отцом Хапи, Хнума, иногда — Хепри и Атума. В Мемфисе Нун отождествлялся с Птахом, в Фивах — с Амоном. В мифе об истреблении людей Нун (или Атум) возглавляет совет богов, на котором богиня-львице Хатор-Сехмет поручено наказывать людей, замысливших зло против Ра.

НУТ, богиня неба. Входит в гелиопольскую эннеаду. Она дочь Шу и Тefнута, жена (одновременно сестра) Геба. Дети Нут — звёзды, движением которых она управляет, и солнце — Ра. Нут ежедневно проглатывает их, а затем рождает снова (так происходит смена дня и ночи). Согласно мифу, Геб поссорился с пожиравшей детей Нут, и Шу разъединил супругов, оставив Геба внизу, а Нут подняв наверх. В Гелиополе детьми Нут являлись также Осирис и Сет, Исида и Нефтида. Эпитеты Нут — «великая», «огромная мать звезд», «рождающая богов». В Нут заключена тысяча душ. Нут связана с культом мертвых. Она поднимает умерших на небо и охраняет их в гробнице. Изображение Нут как бы смотрящей на мумию нередко помещалось на внутренней стороне крышки саркофага. Нут часто близка к другим богиням-матерям: Мут, Таурт, небесным коровам Хатор, Ихет и др.

ОГДОАДА, восемь изначальных богов города Гермополя. В огдоаду входили четыре пары космических божеств, из которых возник мир. Их имена известны из «Текстов саркофагов»: Нун и Наунет (водная стихия), Ху и Хаухет (бесконечность в пространстве), Кук и Каукет (мрак), Амон и Амаунет (сокрытое). Последняя пара, по-видимому, заменила богов Ниау и Ниаут (отрицание, ничто) и была внесена в огдоаду фиванскими жрецами. Боги изображались с головами лягушек, а богини — с головами змей. Когда Амон превратился в главного бога Египта, появился миф о возникновении огдоады во главе с Амоном в Фивах.

ОНУРИС, древнегреческое имя египетского бога Анхур, бог охоты; отмечены его функции как бога войны. Почитание Онуриса пошло из города Тинис, где он считался творцом вселенной. Жена Онуриса — Мехит, сын — Инмутеф. В народном сознании чаще всего нарисован как солнечный змееборец: помогает Ра в борьбе с Апопом, Гору — в битве с Сетом. Когда богиня Тефнут, любимое око Ра, обидевшись на людей, удалилась в пустыню, Онурис помогал вернуть ее, поэтому его иногда называют «тот, кто приводит издалека»). Онурис часто имел такие же функции, как Гор, Шу, у древних греков — Арес. Почитался также в древней Нубии.

ОСИРИС, греческое имя египетского бога Усира. Один из самых почитаемых богов, бог производительных сил природы,

Онурис — древнегреческое имя египетского бога Анхур, бог охоты. Фрагмент росписи, изображающей Рамсеса II и Онуриса-Анхура

царь загробного мира. Он унаследовал власть Ра, Шу и Геба и стал царем Та-Кемет (Черной Земли, т. е. Египта). Египтяне в то время были еще народом диким и темным, как племя кочевников. Они не знали целебных трав, не умели лечить самые простые болезни и часто умирали еще в молодости. У них не было ни письменности, ни законов. Селения враждовали друг с другом, и вражда то и дело выливалась в кровавые побоища. В некоторых областях люди не умели готовить мясо и ели его сырым, а кое-где даже процветало людоедство. Царствуя над Египтом, он отучил людей от дикого образа жизни и людоедства, научил сеять злаки (ячмень и полбу), сажать виноградники, выпекать хлеб, изготавливать пиво и вино, а также добывать и обрабатывать медную и золотую руды. Осирис, став царем, решил, что прежде всего нужно дать народу знания. Это было нелегкой задачей, но Осирис успешно с нею справился. Он разъяснил людям, какие поступки благородны, а какие нет,

установил с помощью бога Тота справедливые законы, научил египтян строить плотины и ирригационные каналы, чтобы земледельцы могли в засушливые годы орошать поля. Это избавило страну от засух и голода. Он обучил людей врачебному искусству, строительству городов, учредил культ богов.

Осирис и Тот правили в Та-Кемет, не допуская насилия и кровопролитий. Боги не учиняли расправы над теми, кто не хотел их слушаться. Они решили, что воспитывать этих полудиких людей нужно не устрашением, а мудрыми, убедительными речами, добротой и, главное, хорошим примером, который они сами подавали им. Это были лучшие дни золотого века!

Когда все жители Та-Кемет стали грамотными, и по всей стране установился угодный богам порядок, Осирис решил обойти соседние страны, поскольку другие народы все еще прозябали в варварстве. В сопровождении музыкантов и певцов Осирис отправился в путешествие и вскоре преобразил весь мир так же, как некогда преобразил Та-Кемет. Ни разу не прибегнув к насилию, покоряя сердца людей только красноречием и добром, Осирис подчинил себе большинство племен.

Прошло двадцать восемь лет с тех пор, как Осирис стал царем. За годы его царствования Египет изменился до неузнаваемости. Города увеличились во много раз, перекинулись с черной плодородной земли на пески, а окраины дотянулись уже до самого восточного предгорья. Там, на окраине, стояли роскошные усадьбы вельмож. Ближе к берегу селился незнатный люд: тесно лепились друг к другу дворики с небогатыми лачугами из кирпича-сырца. Крыши на этих лачугах были тростниковые, обмазанные илом. Зной быстро превращал ил в засохшую корку, — поэтому каждый год после половодья египтяне везли с реки новый ил и обмазывали крыши заново.

Так выглядели города на восточном берегу Нила. А западная часть любого города принадлежала мертвым. Там египтяне хоронили тех, кто ушел в Дуат. Боги еще не научили людей делать мумии, поэтому тела, облаченные в погребальное убранство, просто клали в деревянные футляры и закапывали в песок. Только высекатели саркофагов и гробовщики жили за рекой, около своих мастерских. Суда доставляли им гранит и песча-

Статуэтка Осириса-Усира

*Корона Осириса.
Золото*

*Статуэтка Осириса.
Бронза. XXVI династия*

ник из каменоломен и кедровые бревна из чужеземных стран. По ночам на западном берегу уныло плакали шакалы, священные животные бога Анубиса.

С раннего утра в городе закипала жизнь. Пчеловоды торговали на площадях медом, пекари — пышным хлебом и лепешками, пивовары разливали в кружки пахучее ячменное зелье; гончары, высекатели статуэток и другие ремесленники горласто нахваливали свои товары. Кто-то возделывал деревья в саду, чинил запруды в оросительных каналах либо брал челнок и отправлялся на реку рыбачить.

Так продолжалось до полудня, пока Ладья Вечности не достигала зенита. В полдень жара делалась уже невыносимой. Тогда все прятались в тень, в дома или пальмовые рощи, и отдыхали. А к вечеру горожане вновь собирались в людных местах или принимались каждый за свою работу. Вдали, у подножия гор, красовались дворцы богов.

Сет, желавший править вместо Осириса, придумывал способ погубить его. После победоносного возвращения из похода в Азию Осирис устроил пир. Сет, явившийся на пир со своими 72 соумышленниками, велел внести роскошно украшенный ящик (очевидно, саркофаг) и заявил, что он будет подарен тому, кому придется впору. Когда очередь дошла до Осириса и он лег на дно ящика (сделанного специально по его мерке), заговорщики захлопнули крышку, залили ее свинцом и бросили ящик в воды Нила. Течением ящик прибило к берегу, и растущий там куст вереска охватил его своими ветвями. Там через многое время его нашла верная супруга Осириса Исида и отправилась за помощью к своей сестре Нефтиде.

Тихо было там, где Исида оставила ящик. Плескалась речная вода, шуршал папирус у берега, редко-редко в рассеянном лунном свете черной тенью проносилась сова или летучая мышь.

Вдруг по болоту захлюпали шаги. Потом, как две пылающих головешки, в темноте вспыхнули два красных глаза. Это Сет вышел на охоту. Он очень любил поохотиться ночью, при луне. На поясе у злодея был меч, в руке — копье. Кровожадно оскалась, он побежал к кустам и споткнулся о ящик.

Он раскидал ветки, прикрывавшие ящик. В этот момент луна вышла из-за облака, и в ее серебристом свете ярко вспыхнули драгоценные камни. Крик изумления вырвался у Сета.

— Сокровища! — воскликнул он и захохотал, алчно потирая руки. — Воистину: сегодня у меня самая удачная охота, какую только можно себе представить!

Он выхватил меч, перерубил ремни, которыми был обвязан ящик, откинул крышку. И попятился. Он увидел в ящике тело Осириса. Громко расхохотавшись, Сет изрубил тело Осириса на четырнадцать частей и разбросал эти части по всей земле Та-Кемет. На следующий день вернулась Исида вместе с Нептидой и Анубисом. Богини бросились к сундуку. Он был пуст. Молча оглядела Исида поляну, увидела кровь на траве и все поняла. Ей сразу представилось, как злорадно хохотал Сет, рубя мечом мертвого Осириса. Богиня захлопнула ящик и в изнеможении села на него. У нее уже не было сил плакать.

Нужно было собрать тело Осириса по частям. Анубис воскликнул:

— Я могу их срастить при помощи снадобий и целебных трав. Давайте же не будем медлить и отправимся на поиски. Пусть каждый из нас, найдя какую-либо часть, поставит надгробную плиту в том месте. Чем больше будет плит, тем труднее потом Сету будет найти настоящую могилу. К тому же эти плиты будут напоминать людям, какой добрый бог правил ими раньше и какой злодей царствует теперь. Люди перестанут приносить жертвы Сету и понесут их к надгробиям Осириса.

Поиски останков Осириса продолжались двенадцать дней. Анубис обошел пустыню, Нептида — горы, Исида же смастерила папирусную ладью и плавала в ней по рекам и болотам. С тех пор крокодилы из почтения к великой богине колдовства не нападают на рыбаков, плавающих в папирусных челноках. Когда останки Осириса были собраны, Анубис их срастил и смазал труп бога специальными маслами и снадобьями, предохраняющими от тления.

И вот умерший бог лежал на погребальном ложе. Это была первая на земле мумия. Именно с того дня среди людей и утвердился обычай мумифицировать покойников.

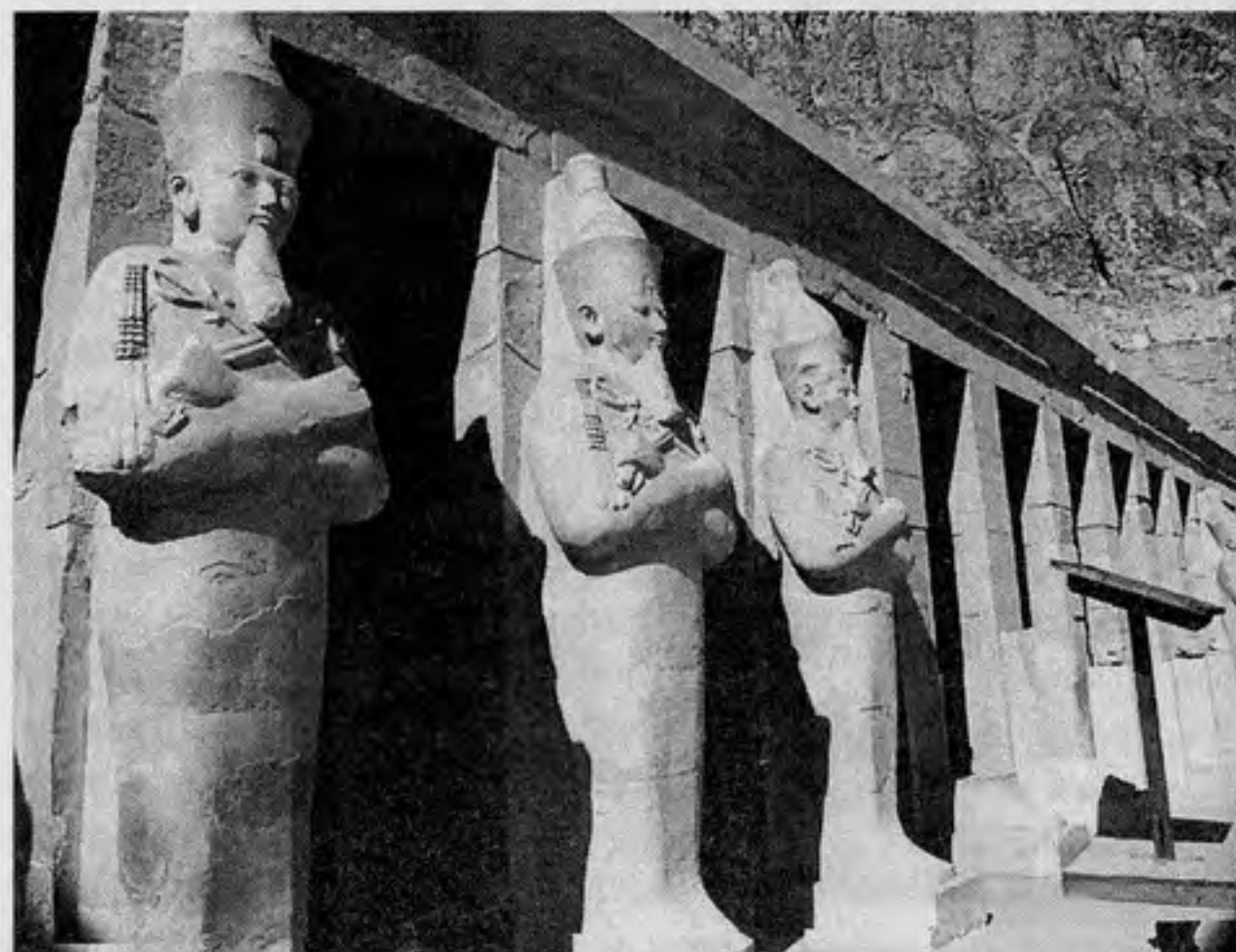

Осирис на троне

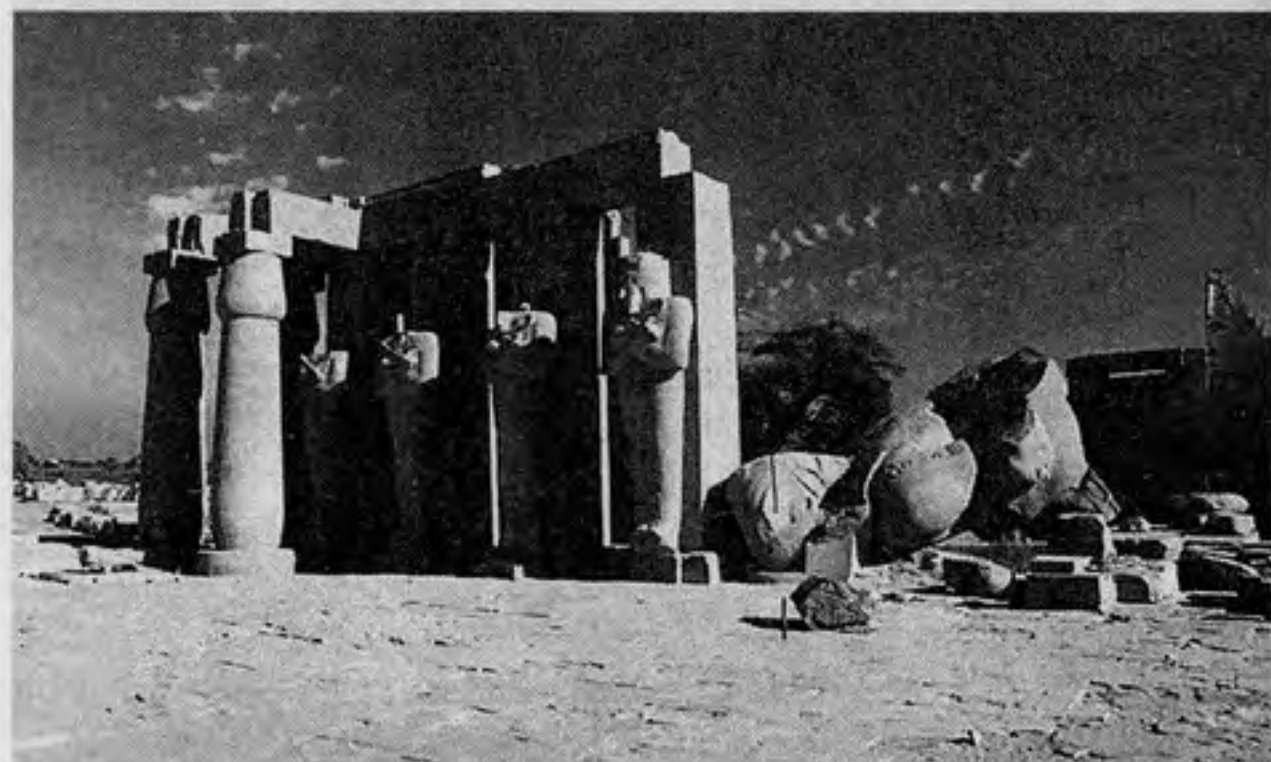

Благочестивые души перед Осирисом

Пилыстры Осириса в храме Хатшепсут в Дель-Эль-Бахри

Колоннада Осириса в Рамессеуме — погребальном храме Рамсеса II в Абидосе

Когда мумия была готова, Исида и Нефтида стали причитывать над мертвым телом:

Приближается Исида,
Приближается Нефтида,
Одна — справа,
Другая — слева.
Нашли они Осириса...
Спеши, спеши!
Плачь о брате твоём, Исида!
Плачь о брате твоём, Нефтида!
Плачь о брате твоём!

Плачем мы
по владыке,
Не исчезла любовь
к тебе средь нас!
О муж, владыка
любви,
О севера царь,
господь вечности,
Взлети к жизни,
о князь
бесконечности!
О брат мой, владыка,
отошедший в край
Безмолвия!
Вернись же к нам
в прежнем
облике твоём!
Приди же в мире,
в мире!
Севера царь,
владыка,
приди в мире!
Да узрим мы лик твой
как прежде,
Как жаждала я
видеть тебя!

Вместе с двумя сестрами горевали духи гор, полей и городов. Услышав причитания Исида и Нефтиды, они слетелись к погребальному ложу и стали танцевать танец печали, избивая свои тела, ударяя в ладоши, рвали на себе волосы. Тело Осириса было спасено и предано погребению. Однако злодейство Сета оставалось пока безнаказанным. Верная супруга Осириса — Исида, когда нашла тело мужа, извлекла чудесным образом скрытую в нём жизненную силу и зачала от мертвого Осириса сына, названного Гором. Когда Гор вырос, он победил Сета. Вырванное у него Сетом в начале битвы Око Гор дал проглотить мертвому отцу. Осирис ожил, но не захотел оставаться на земле, а, оставив трон Гору, стал царствовать и вершить суд в загробном мире.

ВОСКРЕШЕНИЕ ОСИРИСА

Приходят они (боги) к Осирису.
 На голос плача Икиды, на стенанье Нефтилы...
 Говорят они тебе, Осирис:
 «Хотя уходил ты, да придёшь ты!
 Хотя спал ты, да проснёшься ты!
 Хотя умер ты, да оживёшь ты!
 Встань, да увидишь ты то,
     что сделал тебе сын твой.
 Проснись, да услышишь ты, что сделал тебе Гор.
 Поразил он для тебя поразившего тебя, как бык.
 Убил он для тебя связавшего тебя.
 Приходит к тебе Гор,
     освобождает он пелены твои,
 И сбрасывает он узы твои.
 Взял он око своё в руку свою
 И дал тебе его,
 Душа твоя в нём и сила твоя в нём.
 Пробуждается Осирис, просыпается бог усталый,
 Встаёт бог, овладевает бог телом своим.

Обычно Осириса изображали сидящим среди деревьев или с виноградной лозой, иногда обвивающей его фигуру. Его тело

Воскрешение Осириса

всегда окрашивали в зелёный цвет. Считалось, что, подобно всему растительному миру, Осирис ежегодно умирает и возрождается к новой жизни, жизненная сила всегда в нём сохраняется, даже в мёртвом. На изображениях сквозь гроб Осириса прорастает дерево или из Осириса-мумии выросли стебли злаков, которые поливает жрец. В погребениях иногда помещалось натянутое на раму полотно с лежащей на нем фигурой Осириса из земли, засеянной зернами пшеницы или ячменя: если прорастет зеленью Осирис — оживет умерший. В конце последнего зимнего месяца «хойяк» — начале первого весеннего месяца «тиби» совершались мистерии Осириса. Жрицы в образах Икиды и Нефтиды воспроизводили поиски, оплакивание

Плита с посвящением Осирису
со сценой поклонения

и погребение бога (воплощенного в своей статуе), происходил «великий бой» между Гором и Сетом. Представление завершалось водружением атрибута Осириса, столба «джед», символизировавшего возрождение бога и, опосредованно, — всей природы. Осирис отождествлялся с умершим царём. В «Текстах пирамид» фараон после смерти уподобляется Осирису, его называют именем Осириса. Он оживает подобно Осирису. В дни мистерий Осириса справлялись коронационные обряды, в которых молодой фараон выступал в роли Гора, а умерший изображался Осирисом на троне. Начиная с эпохи Среднего царства, каждый умерший египтянин стал отождествляться с Осирисом, т. е. считалось, что, подобно Осирису, умерший ожи-

вет после смерти, и во всех более поздних заупокойных текстах перед именем умершего стоит имя Осириса.

Как бог мертвых и царь загробного мира, Осирис воспринимался верховным судьей загробного мира. Перед Осирисом происходит взвешивание сердца умершего на весах, уравновешенных истиной (Маат). Оправданный попадал на «райские поля» Иару.

Первоначально, видимо, Осирис был местным богом города Джеду в восточной части дельты Нила. Заняв центральное место в царском культе, Осирис стал особенно почитаться в Абидосе — месте погребения фараонов, где он заменил бога мертвых Анубиса, ставшего его спутником и помощником. Как сын бога земли Геба, уходящий после смерти под землю, Осирис стал считаться богом земных глубин, на его плечах покоится вся вселенная, из пота его рук вытекает Нил. С конца Нового царства Осириса связали с Ра, который получил еще одно имя — Ра-Осирис, — и стали изображать с солнечным диском на голове.

Култ Осириса распространился в Куше (древней Нубии), где с ним были объединены Апедемак, Аренснупис, Дедун, Мандулис, Себуимекер, и других странах. Во времена римского завоевания почитание Осириса, так же как и других божеств, олицетворяющих умирающую и воскресающую природу: Аттиса, Адониса, Таммуза, — получил широкое распространение в Западной Азии и в Европе, включая Северное Причерноморье.

ПАХТ, одна из богинь-львиц. Ее эпитет — «обладательница зорких глаз и острых когтей». Она считалась владычицей восточной пустыни. Часто объединялась в народном сознании с другими богинями-львицами.

ПТАХ, бог города Мемфиса. В «Памятнике мемфисской теологии», написанном мемфисскими жрецами, Птах — демиург, создавший первых восемь богов (своих составных частей — Птахов), мир и всё в нём существующее (животных, растения, людей, города, храмы, ремёсла, искусства и т. д.) «языком и сердцем», задумав творение в своём сердце и назвав задуманное языком. Он стоит во главе мемфисской эннеады (девятки) богов. Птах — язык и сердце эннеады, в нём заключены все боги. Глава гелиопольской эннеады Атум также происходит от Птаха, таким образом, к Птаху восходят и девять богов Гелиополя. Птах считался покровителем ремёсел (поэтому в Древней Греции он отождествлялся с Гефестом), искусств, а также богом истины и справедливости. Женой Птаха была Сехмет, сыном — Нефертум. В поздний период его сыном называли также Имхотена (мудреца и врача, обожествлённого верховного сановника фараона Джосера и строителя его пирамиды, XXVIII в. до н. э.). Жёнами Птаха иногда назывались также Маат, Баст, Тефнут, Хатор, Кудшу (также дочь Птаха). Душа (ба) Птаха — Апис, язык — Тот. С Птахом был объединен бог земли Татенен, который почитался как дающий пищу. Получив, слившись с Татененом, связь с почвой и плодородием,

*Пахт, одна из богинь-львиц.
Фаянсовая статуэтка*

*Статуэтка Птаха.
Бронза*

*Золотая статуэтка Птаха
с инкрустацией
полудрагоценными камнями*

*Фрагмент расписанного
рельефа Птаха*

*Позолоченная статуя
Птаха с инкрустацией
драгоценными камнями*

Птах был объединён с богом плодородия и покровителем умерших Сокаром, а затем с Осирисом и получил функции бога загробного царства. Затем Птах был объединен и с большинством других египетских богов: Нуном, Тотом, Атумом, Амоном, Ра, Себеком-Ра и др. Как демиург он сближался с Хнумом.

Птах изображался в виде человека в одеянии, плотно облегающем и закрывающем его, кроме кистей рук, держащих посох «уас».

Култ Птаха имел общеегипетский характер, был распространен также в Нубии, Палестине, на Синае.

РА, бог солнца. Центр его почитания — город Иуну, который по-гречески назывался Гелиополь. Как и многие другие солнечные божества, воплощался в образе сокола (иногда также — огромного кота), изображался человеком с головой сокола, увенчанной солнечным диском.

Ра был посвящен столб-obelisk «Бенбен», а также был сооружён храм Ра в виде четырёхгранного обелиска. Ра является так называемым гневным, обжигающим солнцем, в отличие от Атума — вечернего, и Хепри — утреннего. В «Текстах пирамид» Ра выступает также как бог умершего царя. Позднее в заупокойном культе он был оттеснён Осирисом, продолжая играть значительную роль в загробном мире: участвовал в загробном суде, давал тепло и свет для умерших, которые днем совершают выход из гробницы, чтобы видеть Ра.

Когда возвысилась династия, происходившая из Гелиополя, Ра стал главным богом пантеона и его почитание приобрело общеегипетский характер, он стал во главе эннеады богов. Его стали считать создателем мира и людей, которые возникли из его слез, отцом богов, отцом фараона, у которого был титул «са Ра», т. е. «сын Ра». С Ра связываются и многие другие божества. Тот-луна создан Ра как его заместитель ночью, Тот также выступал как сердце Ра. Ба (души) Ра — Апис, Бену, Хнум, а также Мневис — «посредник Ра, докладывающий истину Атуму».

Дочери Ра, помогающие ему поражать врагов, — Серкет, почитавшиеся как его Око Сехмет, Тефнут, Хатор. Хранительни-

Бронзовая антропоморфная фигурка Ра —
царя богов и людей

Солнечный бог Ра в сопровождении других богов
совершает путешествие на Солнечной ладье.
Фрагмент росписи из гробницы Рамсеса III в Долине Царей.

ца Ра — огнедышащая змея Уто (также считавшаяся его Оком). Женой Ра — Раит иногда называли Мут. В период Нового царства дочерьми Ра считали также западно-семитских богинь Анат и Астарту.

Согласно мифу, днём Ра, освещая землю, плывёт по небесному Нилу в барке Манджет, вечером пересаживается в барку Месектет и спускается в преисподнюю, где, сражаясь с силами мрака, плывёт по подземному Нилу, а утром вновь появляется на горизонте. Вместе с фараоном Ра вкушает блаженство на полях Иару. По другим мифам, Нут каждый вечер проглатывает Ра и утром рождает его вновь либо Ра появляется из цветка лотоса на холме, поднявшемся из первобытного хаоса — Нуна (в другом варианте Ра появился из яйца, снесённого на холме птицей «великий Гоготун»). В «Текстах пирамид» говорится о

*Изображение Ра-Хоракти и богини Маат.
Фрагмент росписи из погребения Твостета и Сетнахте.
Долина Царей*

Ра как о «золотом телёнке», рожденном коровой-небом. Известен миф, согласно которому Ра возник из огненного острова, давшего ему силу уничтожить хаос и мрак и создать в мире порядок, основанный на истине и справедливости (воплощение её — дочь Ра Маат, стоящая на носу его барки). Ра правит миром подобно царю. Со своей барки он видит всё, что делается на земле, разбирает жалобы, через бога божественного слова Ху и богиню мудрости Сиа отдаёт распоряжения, а Тот, являющийся его верховным сановником, пишет указы и запечатывает письма. Цикл мифов посвящён борьбе Ра с силами мрака (как правило, воплощёнными в образе змея Апопа; свита Ра — солнечное Око, Гор, Монту, Шу, Онурис, Мафдет, Серкет и др.). Ряд мифов о Ра связан с представлениями о смене времён года.

Статуя Ра на фасаде храма

Весенний расцвет природы возвещает возвращение Ока Ра Тефнут (Хатор) и её вступление в брак с Шу. Летний зной связывался с гневом Ра на людей. Согласно мифу, когда Ра состарился, люди перестали его почитать и даже «замыслили против него злые дела». Ра собрал совет богов во главе с Нуном, на котором было решено наказать людей. Око Ра Сехмет (Хатор) в образе львицы убивала и пожирала людей до тех пор, пока её хитростью не удалось напоить красным как кровь пивом. Опьянев, она уснула и забыла о мести.

Когда бог солнца спас египтян от расправы, которую учинила над ними свирепая львица Сехмет, он снова созвал богов и пожаловался им:

— Устал я царствовать. Силы мои иссякают с каждым днем. Поэтому я решил покинуть землю.

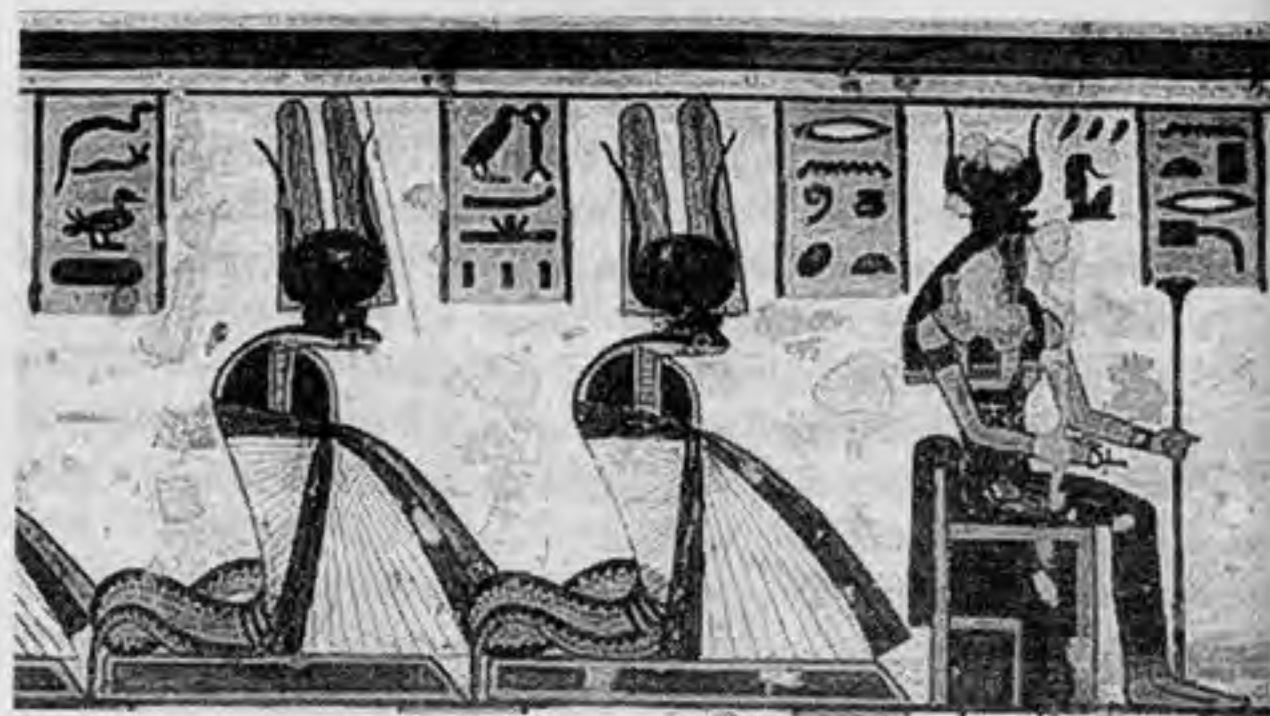

Змея Ра, кобра —
защитница царской власти

Ра Гороподобный.
Дерево

Непрет, Рененутет и Ху в облике священных кобр.
Роспись из гробницы Рамсеса III в Долине царей. XX династия

— Что такое ты говоришь?! — запротестовали боги. — Нет равных тебе в могуществе! Кто дерзнет оспаривать твой трон после того, как ты расправился с целой армией бунтовщиков?

— Мне лучше знать! — сурово возразил владыка Вселенной. — Если я останусь на земле, то рано или поздно придет время, когда мне уже будет не под силу сражаться, и какой-нибудь бог или демон свергнет меня с престола. Поэтому я улечу на небеса.

— Что ж, будь по-твоему, владыка, — печально согласились боги.

Тогда небесная богиня Нут превратилась в корову. Ра сел на ее спину и торжественно сказал:

— Вознеси меня на небо! Там я буду царствовать над миром. Но пусть мои враги — крокодилы, змеи и гиппопотамы — знают: хоть я и удаляюсь с земли, я все равно остаюсь властителем Вселенной. Я буду безжалостно пресекать все зло, которое они замыслили. Земной же престол я передаю Гебу. Поклонитесь ему, боги: отныне он ваш повелитель и царь.

Сказав это, Ра вручил Гебу царский жезл. Нут, принявшая облик коровы, стремительно взмыла ввысь, унося великого солнечного бога.

Так закончилось земное царствование Ра. Наступила новая эпоха золотого века — эпоха царствования Геба.

С ослаблением солнечного жара связан миф о том, как Ра ужалила змея, насланная Исидой. Древние греки имели похожего бога Гелиоса.

РАТ-ТАУИ, («Рат» — форма женского рода от имени Ра, «Тауи», букв. — «обе земли»), богиня, жена Монту, родившая ребенка-солнце.

РЕНЕНУТЕТ, египетское имя богини, которую древние греки называли Термутис. Она охраняла собранный урожай. Часто ее представляли в образе змеи, поэтому встречаются ее изображения в виде змеи или женщины со змеей на голове. Эпитеты Рененутет — «владычица плодородия», «правительница закромов». Сын Рененутет — бог зерна Непери (иногда им обоим приписывали функции Исиды и Гора). Считалось,

что змея-Рenenутет появляется на поле во время жатвы, следя за тщательностью уборки урожая. Рenenутет дарует изобилие, удачу, богатство, счастье, помогает при родах. Впоследствии она, как и бог урожая винограда Шай, стала почитаться как богиня судьбы. Рenenутет, часто вместе с Шай, упоминается в добрых пожеланиях. Праздник Рenenутет, во время которого фараон приносил ей благодарственную жертву, отмечался в день окончания жатвы.

САТИС, богиня прохладной воды. Дочь Ра, жена Хнума, мать Анукет. Почитание Сатис пошло с острова Элефантина и широко распространилось в Нубии. Там самый главный эпитет ее — «владычица Элефантины». Изображалась женщиной с рогами антилопы, в короне Верхнего Египта. В заупокойных обрядах Сатис очищает умерших. Она является защитницей Ра и фараонов. Сатис приписывались функции богини южной границы и Нубии. Близка к Сопдет.

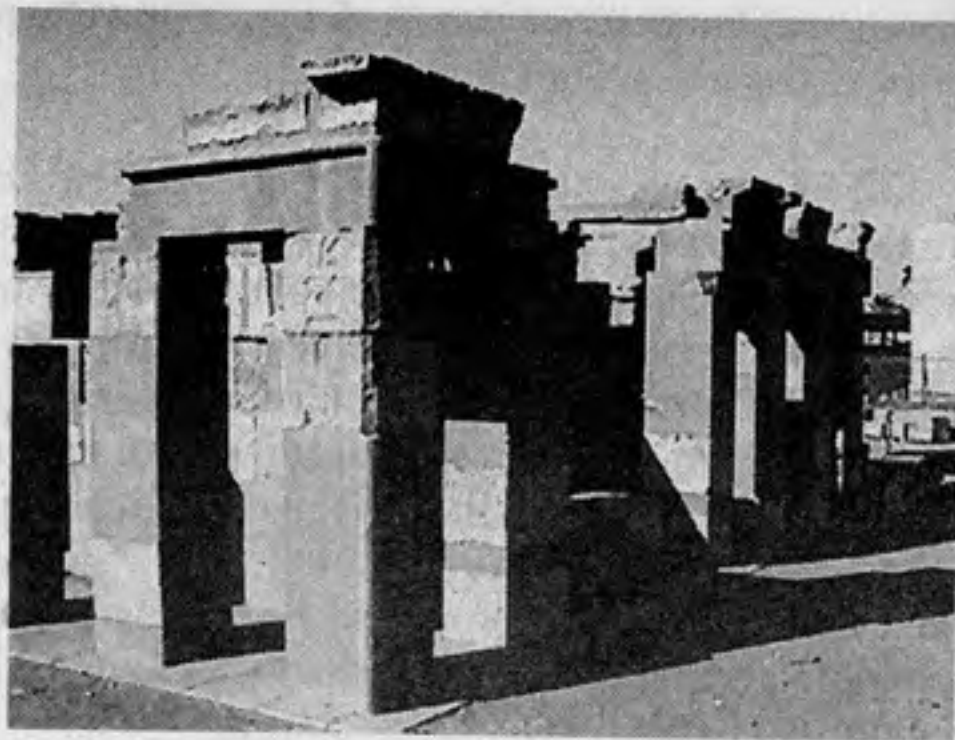
САХ, царь звёзд, изображался человеком в короне Верхнего Египта. В заупокойных обрядах выступает как покровитель умерших. В некоторых мифах выступает как олицетворение созвездия Орион и тем самым сближается с Осирисом, которого часто называли Орионом.

СЕБЕК, бог воды и разлива Нила, сын Нейт. Его священное животное — крокодил. Он изображался в виде человека, крокодила или человека с головой крокодила. Он особо почитался в Файюмском оазисе, центром которого был город Крокодилополь. Считалось, что Себек дает изобилие и плодородие. Иногда Себек выступает как защитник богов и людей, однако, нередко он идет против Ра и Осириса. Со временем Себек в религиозном сознании стал объединяться с Ра, Хнумом, Амоном, Хонсу, Минном. С Себеком связана богиня Тененет. В поздний период появилась сопутствующая Себеку богиня — «великая владычица Себектет».

Статуэтка богини
Сатет (Сатис).
Бронза, XXVI династия

Храм богини
Сатет (Сатис)
на острове
Элефантина.
XVIII династия

Себек на троне

Храм Хорура
и Себека
в Ком Омбо.
Греко-римская
эпоха

Рельеф с Себеком в храме Ком Обо

СЕРКЕТ, богиня, покровительствующая мертвым, дочь Ра, помогающая ему поражать врагов. Особенно почиталась в Нижнем Египте. Священное животное Серкет — скорпион. Изображения Серкет в виде женщины со скорпионом на голове часто помещали (вместе с изображениями Исида, Нефтиды и Нейт) на саркофагах и ящиках для каноп.

СЕТ, воплощал злое начало как божество пустыни, бог чужеземцев, бог «чужих стран», олицетворение злого начала, боролся за власть со своим братом Осирисом. Входит в гелиопольскую эннеаду, один из четырёх детей Геба и Нут: Осирис, Исида, Сет, Нефтида — она же жена Сета. Священными животными Сета были свинья («отвращение для богов»), антилопа, жираф и др., главным был осёл. К именам священных животных, связанных с Сетом, прибавлялись такие эпитеты, как «буря», «ураган», «мятежник», «восстание». Сет изображался человеком с тонким длинным туловищем и головой осла. Его

Изображали Серкет (Селкет) чаще всего в виде женщины со скорпионом на голове

Иногда Серкет (Селкет) представлялась в зооморфном облике — с телом скорпиона и головой молодой женщины

Грозный бог Сет. Рельеф

*Гор и Сет — соперники,
правители верхнего и нижнего Царств*

*Бог Гор, властелин Нижнего Египта и Сет,
властелин Верхнего Египта,
коронуют фараона Рамсеса III*

почитание распространилось с юга Египта, из города Омбоса, и с севера, из города Дельта, близ Гераклеополя. Сет наряду с Гором считался богом — покровителем царской власти, что известно из «Текстов пирамид».

В ранних мифах Сету приписывалось спасение Ра от змея Апопа. Позднее эта его сущность изменилась на противоположную. Особое место в мифах занимает борьба Сета и Гора. Гор — сын Исида уничтожает Сета — предводителя чудовищ, врагов Ра. Борясь за престол Осириса, Гор — сын Исида ли-

шает Сета мужского начала, Сет вырывает у Гора глаз. В ходе борьбы Исида помогает сыну. С Сетом отождествлялись Бебан, у ливийцев Аш, на Синайском полуострове Немти, у хурритов Тешуб, у греков Тифон.

СЕХМЕТ, имя обозначает «могучая», богиня войны и палящего солнца. Священное животное Сехмет — львица. Изображалась в виде женщины с головой львицы. Центр культа Сехмет — Мемфис, её почитание было распространено во всём Египте. Сехмет — дочь Ра (его грозное Око), жена Птаха, мать Нефертума. Сехмет уничтожает врагов Ра и Осириса (Сета, Апопа и др.), в мифе о наказании Ра человеческого рода за грехи она истребляет людей. Вместе с Уто и Нехбет Сехмет охраняет фараона. Находясь рядом с ним во время битвы, она повергает врагов к его ногам. Её вид наводит ужас на противника, пламя её дыхания уничтожает всё. Обладая магической силой, Сехмет может убить человека, напустить на него болезнь. Вместе с тем Сехмет — богиня-целительница. Она покровительствовала врачам, считавшимся её жрецами.

СЕШАТ, богиня письма, имя происходит от слова «сеш», что значит «писец» в мужском роде. Она является спутницей Тота. Изображалась женщиной в шкуре пантеры, накинутой поверх рубашки, с семиконечной звездой на голове. Почитание Сешат зародилось в Саисе, но центром её культа стал Гермополь. Сешат — глава «дома жизни», т. е. собрания рукописей, архива, на листьях дерева «шед» она записывает годы жизни и правления фараона, ведает искусством счёта (главным образом подсчёта военных трофеев, пленных, даров, дани), составлением строительных планов, покровительствует строительным работам. Поскольку день рождения Сешат праздновался в один день с днем рождения Мафдет, возможно, Сешат считалась её сестрой-близнецом.

СИА, богиня познания и мудрости. Изображалась в виде женщины, помещалась справа от Тота. Близко связана с богом Ху — олицетворением божественного слова.

*Рельеф могучей
львиноголовой богини Сехмет*

*Статуя сидящей на троне
богини Сехмет в Мединет-Абу*

Две статуи богини Сехмет на страже

Одно из древнейших изображений Сехмет

Сешат изображалась женщиной в шкуре пантеры, накинутой поверх рубашки, с семиконечной звездой на голове

Сешат — глава «дома жизни», она записывает годы жизни и правления фараона

Сокар — бог плодородия и покровитель мёртвых, иногда изображался в виде мумии с атрибутами сокола на голове

СОКАР, бог плодородия и покровитель мёртвых, появляется из царства мёртвых. Центр его культа — Мемфис. Изображался в виде сокола, нередко — сидящим на холме около некрополя. Считался ба (душой) и сах (мумией) Осириса. Праздник Сокара в поздний период связывали с поворотом солнца к весне.

СОЛНЦЕ, существенный фактор природы Египта, влияющий, наряду с рекой Нилом, на экономическую и социальную жизнь.

Долина Нила протянулась от Средиземного моря до экватора. Из возделываемых регионов Древнего мира Египет ближе всех к тропикам. Солнце здесь имеет огромное значение. Летом и зимой длина светового дня здесь почти постоянна, солнце восходит и садится очень быстро. Солнце освещает и обогревает Египет лучше, чем любую другую цивилизованную страну. Качество солнечного света не менее важно, чем продолжительность светового дня и способность творить тепло.

Сухость соседствующих с Египтом африканских пустынь сушит атмосферу, делая ее замечательно чистой и прозрачной. В Верхнем Египте сияющее великолепие солнца не заслоняет никакая дымка. Очень редко небо омрачается проносящимся облаком. Солнце, луна и звезды сияют на небесном своде подобно бриллиантам.

Солнце дарит Египту более мягкий климат, чем в прочих средиземноморских странах. Даже Геродот отмечает это: «В Египте правит вечное лето». Дожди здесь крайне редки и появляются лишь в виде коротких, но яростных гроз в марте

и апреле, в это время дует сухой и жаркий пустынный ветер, который арабы называют хамсин. И все же, даже когда жара достигает своего апогея, она редко бывает удушающей, потому что воздух сух. Более того, безбрежные просторы соседних пустынь обеспечивают ночную прохладу, так что поутру все покрывается обильной росой, заменяющей в Верхнем Египте дождь. Летом долину регулярно овевают северные ветры, умеря жар солнечных лучей.

Дельта также служит резервуаром прохлады. На ее обширных равнинах испарение воды вкупе с близостью моря создает условия умеренного морского климата. Солнечные лучи все еще жарки, но жара смягчается туманами. Здесь часты зимние дожди и влажность в три раза большая, чем в Верхнем Египте.

Солнцу египтяне обязаны мягким климатом, благоприятным для человека и растений, чистым и здоровым воздухом, убивающим вредные испарения, продлевающим жизнь и веселящим сердце. Оно упрощает условия существования, стимулирует всхожесть, и, когда солнце не опалает, оно радует все вокруг.

Следует ли нам в таком случае удивляться, что солнце наложило свой сияющий отпечаток на столь многие египетские памятники? Нил творит Черную Землю, солнце освещает, обогревает, оплодотворяет ее и защищает, «рассеивая тучи, отгоняя прочь дожди». Солнце, дневная звезда, всегда казалось египтянам владыкой мира, дарителем света одновременно жгучего, убийственного и благотворного, и этого света хватает каждому живому существу. Солнце — это зримая великолепная форма власти, главенствующей над землей, управляющей нашей материальной и духовной жизнью, властвующей над Вселенной законно и справедливо. Благодарность, что оживает в сердце каждого египтянина, когда он созерцает своего благодетеля, выражается в египетской литературе, и в особенности в гимнах, воспевающих Солнечный Диск, бога Атона, столь почитаемого Аменхотепом IV, или Эхнатомом. Вот одна из этих поэм, сочиненная и высеченная в конце XVIII династии, около 1370 года. Она хранит в себе отголосок образов и поэтики более древних гимнов.

«Живи вечно, Атон, Владыка Вселенной! Сияющий, прекрасный, могущественный! Безбрежна твоя любовь; лучи твои освещают все живое; лик твой сияет, возрождая сердца к жизни.

Ты наполнил Две Земли своей любовью, о прекрасный Владыка, строитель себя, творец всей земли, родитель всего сущего, людей и животных и всего, что произрастает на земле.

Они оживают, когда ты восходишь, ибо ты и мать и отец всему сущему. Их глаза смотрят на тебя. Лучи твои освещают всю землю; каждое сердце наполняется радостью при виде тебя, когда ты появляешься как Владыка. [Но] когда ты скрываешься за западным горизонтом неба, они уподобляются мертвецам. Головы их покрыты, ноздри не дышат до тех пор, пока не узрят твой блеск поутру, на восточном горизонте неба.

Тогда их руки прославляют твое Ка, жизнь вновь входит в их сердца с твоей красотой и они оживают! Когда ты даришь свои лучи, все на земле радуется. Они поют, издают радостные крики во дворе Чертога обелиска, твоём храме в Ахетатоне, великом месте, где ты находишь удовольствие, где для тебя приготовлены приношения...

Атон [Солнечный Диск], да живи вечно... Ты сотворил дальние небеса, поднял их и оттуда взирал на все созданное тобой. Ты один там, и все же тысячи [существ] живут тобой, вдыхая дыхание жизни своими ноздрями от тебя. Когда они видят твои лучи, все цветы оживают, они растут и расцветают от твоего присутствия; они опьянены радостью от созерцания твоего лица. Все животные прыгают на ногах своих; птицы, что были в своих гнездах, радостно порхают; их крылья, прежде сложенные, распрямляются, восхваляя Атона».

Другой гимн, сочиненный при том же царе, добавляет:

«Ты сотворил Нил в нижнем мире, ты вывел его на поверхность земли, туда, где пожелал накормить людей [Египта]... о Творец Земли».

Сондет в виде небесной коровы со звездой между рогами. Раскрашенный рельеф

Сондет иногда изображалась в виде женщины с короной и коровьими рогами со звездой над головой. Реставрация

Стела фараона Сети I, посвященная Хатхор и Сонду

Так Нил, творец Черной Земли, сам выступает в роли творения Солнца, верховного создателя Вселенной, дарующего жизнь всему сущему. Нил требовал от египтян объединить усилия, действовать сообща, согласованно, а Солнце открыло им, что миром правит единая сила.

СОПДЕТ, богиня звезды Сириус, покровительница умерших. Сопдет очищает умерших. Изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами. Первый утренний восход Сириуса после зимнего перерыва совпадал с началом нового года по египетскому календарю и разлива Нила, поэтому Сопдет почиталась также как богиня наступающего года, наводнений и чистой воды. Сопдет по своим функциям близка Исиде и Сатис.

СОПДУ, бог в образе сокола. Охраняет восточную границу и борется с врагами Египта. Центр его культа — восточная дельта Нила. Изображался в длинной одежде, с двумя перьями на голове, с длинными волосами и бородой. Непременная принадлежность Сопду — зубы, его называли «владыка чужеземных стран». Как соколиное божество близок Гору и участвует в битве с Сетом.

ТАИТ, богиня ткачества. Покровительствовала ткачам, охраняла одежды богов (их статуй в храмах), царей и мертвых. Функции охраны царской одежды сближали Таит с богиней — хранительницей фараона Уто.

ТА-КЕМЕТ, долина Нила, «Черная земля». Люди, родившиеся из слез Ра, с радостными криками покинули холм Бенбен и разбежались по зеленым долинам. Они построили города, воздвигли величественные храмы для богов и дворцы для вельмож, стали обрабатывать пашни и собирать богатые урожаи. Вокруг холма Бенбен они построили город Иуну, а на самом холме соорудили святилище солнечного бога Ра.

Наступил золотой век — время, когда люди и боги жили на земле совместно. Счастливо жили египтяне. Бог Шу пригонял им дождевые тучи, богиня Тефнут поливала пашни, щедрый Хапи удобрял поля, а великий Ра согревал землю своими лучами. Люди не переставали благодарить богов за неслыханно богатые урожаи. Они распевали гимны в храмах, украшали статуи богов цветами, поливали жертвенники пальмовым вином и благовонными маслами. Всем казалось, что жизнь всегда будет радостной и сытой.

ТАТЕНЕН, имя обозначает выражение «поднимающаяся земля», бог земли. Почитание Татенен пошло из Мемфиса. Татенен — демиург, сотворивший из первобытного хаоса мир, богов и людей, бог времени, обеспечивающий царю долгую

жизнь; ему принадлежат глубины земли, ночью к нему спускается солнце, он владеет минералами, из него вырастают растения. Татенен почитался как дающий пищу.

ТАУРТ, богиня — покровительница женщин и детей. Священное животное Таурт — гиппопотам. Изображалась в виде стоящей беременной самки гиппопотама с женскими руками и грудью и львиными задними лапами (иногда и головой львицы). Таурт больше всего почиталась в Фивах, но её почитание было широко распространено во всём Египте. Таурт часто называли — «великая», изображали непременно с иероглифом «са», означающим «защита». Таурт помогала при родах, лечила от бесплодия. Связана с загробным культом, вместе с богиней Хатор она встречает умершего на пороге подземного царства и зажигает огонь, чтобы отогнать злых духов. По своим функциям близка Нут, Хатор, Исида. Амулеты с маленькими изображениями Таурт, считалось, охраняли от злых сил, способствовали плодородию, изобилию молока у кормящих матерей. Изображения Таурт также часто помещали на подголовниках, кроватях и других домашних предметах.

«ТЕКСТЫ ПИРАМИД», тексты заупокойных ритуалов, вырезанные на стенах внутренних помещений пирамид фараонов.

«ТЕКСТЫ САРКОФАГОВ», религиозные тексты, записи погребальных обрядов.

ТЕНЕНЕТ, богиня города Гермонта. Жена Монту, связана с Себеком. Изображалась в виде женщины.

ТЕФНУТ, одна из богинь-львиц, богиня влаги. Входит в гелиопольскую эннеаду. В гелиопольском мифе Тefнута и её муж Шу названы первой парой богов-близнецов, порождённых Атумом. Их дети — Геб и Нут. Тefнута — также любимое Око Ра. Когда Ра утром всходит над горизонтом, Тefнута огненным оком сияет у него во лбу и сжигает врагов великого бога. В этом

Таурт — богиня покровительница женщин и детей. Обычно изображалась в виде гиппопотама

Таурт часто называли — «великая», изображали непременно с иероглифом «са», означающим «защита»

*Когда Ра утром
всходит над
горизонтом,
Тэфнут
огненным оком
сияет у него во лбу*

качестве Тэфнут отождествлялась с богиней Уто. Иногда выступает в роли богини пламени Упес, нередко выполняет функции богини письма Сешат. Тэфнут близка Мут, Баст, а также Хатор, Сехмет и др. богиням-львицами (Менхит, Мент), почитавшимся в Египте.

* * *

Известен миф, по которому Тэфнут — Око Ра, рассорившись со своим отцом, царствовавшим в Египте, удалилась в Нубию, и в Египте наступил период засухи, а затем по просьбе Ра, пославшего за ней Тота и Шу (в другом варианте — Онури-са), которые в образе павианов песнями и танцами завлекли ее в Египет, вернулась обратно. Приход Тэфнут из Нубии и последовавшее за этим вступление её в брак с Шу предвещает расцвет природы. Вот как это случилось. Однажды между Тэфнут и Ра неожиданно вспыхнула ссора. Люди не могли знать, что уже в недалеком будущем на них обрушатся величайшие бедствия — засуха и мор.

Гордая богиня дождя принимала от людей жертвенные дары и слушала сладковатые хвалебные песнопения в свою честь.

Но вдруг на холме Бенбен, в храме солнца, зазвучала музыка. Это земледельцы благодарили лучезарного Ра за свет и тепло, которые он дарит Черной Земле.

И лицо богини сразу помрачнело. Ей показалось, что, хотя египтяне и поют ей каждый день о своей любви, все-таки гораздо больше почестей достается солнечному богу.

— Как же так! — нахмурилась она. — Солнце иссушает почву, и, если б не мои дожди, ни одно зерно, брошенное под соху, не проросло бы.

— Ты неправа, — рассудительно возразил ей бог солнца, случайно услышав ее слова. — Посмотри на землю: по всей реке люди построили дамбы, плотины и оросительные каналы. Они сами питают поля водой, если нет дождя. Но что бы они делали без моих лучей?

— Ах так? — вскричала оскорбленная богиня. — Ладно! Раз мои дожди никому не нужны, я навсегда покидаю Та-Кемет!

Она превратилась в львицу и бросилась бежать, грозно сверкая раскаленными, как угли, глазами и оглашая горы лютым рычанием.

— Остановись! — закричал ей вслед солнечный бог.

Но Тэфнут не слушала его. Она неслась, едва касаясь земли, и вскоре скрылась из виду.

Поняв, что взывать к строптивой богине бесполезно, Ра замолчал. «Что же делать? — в ужасе подумал он, встревоженным взглядом окидывая побережье Нила. — Ведь с ее уходом на землю обрушится смертоносная засуха, которая погубит всех людей, а ведь они ничем не провинились!.. Надо во что бы то ни стало вернуть эту своенравную гордячку».

— Тэфнут! — крикнул он в последний раз, но в ответ услышал лишь собственное эхо. Оно зловеще прохотало в ущелье, и горы погрузились в безмолвие, такое же мрачное, какое миллионы лет назад царило в океане Нуне.

Солнце между тем палило все сильнее, и вскоре жара сделалась уже совершенно невыносимой. К вечеру земля на побережье ссохлась, стала твердой, как камень, пожухла трава

*Голова Тэфнут,
одной из богинь-львиц*

на заливных лугах, заметно обмелели колодцы. А ночью налетел огнедышащий ветер-суховея и обрушил на города тучи раскаленного песка, принесенного из пустыни. Только к утру песчаная буря наконец утихла, и люди смогли выйти из домов. Многим пришлось вылезать через окно и отгребать песок от дверей — иначе их было не открыть. Густой слой песка покрывал сады, огороды, крыши, а плодовые деревья, еще вчера зеленые и свежие, были теперь как мумии с сухими скрюченными руками-сучьями.

Час спустя в городе Иуну, на рыночной площади, собралась огромная толпа. Люди возбужденно переговаривались, спорили. То один, то другой украдкой кидал взгляд на небо: не покажется ли из-за гор хоть маленькая дождевая тучка? Но небо сияло бездонной, безнадежной голубизной, а солнечные лучи жгли все сильнее, так что невозможно уже было оставаться на открытом месте. Вскоре толпу облетела страшная весть: пересох Нил.

— О великая Тефнут! Чем мы прогневали тебя?! — в отчаянии воскликнули люди.

Долго не могли боги и люди вернуть Тефнут в Та-Кемет. Помог это сделать хитрый бог Тот.

Вернувшись на родину, Тефнут совершила торжественное шествие по городам. Жители Та-Кемет ликовали:

Ее величество возвращалась из земли Бугем,
Чтобы увидеть Нил египетский
со всеми чудесами Земли возлюбленной...
Приносятся ей жертвы из всяких
прекрасных вещей, быки и гуси...
Ударяют женщины в бубны для нее.
Возливали ей вино и приносили масло,
И венок золотой был обвит вокруг ее головы.

Наконец Тефнут встретила с Ра. Узнав о возвращении Тефнут, солнечный бог пустился в пляс. В честь богини дождя был устроен пир, который продолжался много дней подряд.

Тота обычно изображали в виде человека с головой ибиса

ТОТ, бог мудрости, счета и письма. Тота обычно изображали в виде человека с головой ибиса. Женой Тота, считалась богиня истины и порядка Маат. Тот почитался с древнейших времен, его часто называли «владыкой бедуинов», «владыкой чужеземных стран». Павлиан считался священным животным Тота. Павлиан воспринял функции Тота как ведущего в праздниках фараона.

Тоту посвящены пять добавочных дней вне 12 месяцев года. Жрецами Тота были гермопольские номархи, они носили титул сыновей Тота. Прилет ибиса-Тота связывали с разливами Нила. Тот возвращает в Египет Тефнут, и природа расцветает. Тота называли «серебряный Атон», что обозначает «серебряный диск» — луну. Считалось, что Тот создан Ра как его заместитель ночью.

Тоту приписывалось создание всей интеллектуальной жизни Египта. «Владыка времени», он разделил его на годы, месяцы, дни и вел им счет. Он записывал дни рождения и смерти людей и вел летописи. Тот создал письменность и научил людей счету и письму. Дочь или сестра (жена) Тота — богиня письма Сешат,

*Писец Небмертуф перед богом Тотом в облике павиана.
Алебастр. Париж, Лувр. XIV век до н.э.*

Священная птица Тота — Ибис

атрибут Тота — палетка писца. Писцы считали его своим покровителем и перед началом работы совершали ему возлияния. Под покровительством Тота находились все архивы и знаменитая библиотека Гермополя. Тот — верховный сановник Ра, записывает его указы и запечатывает письма. Владыка великих чар и целитель, он магическими заклинаниями исцелил младенца Гора, укушенного змеей. Тот «управлял всеми языками» и сам считался языком бога Птаха (с которым его отождествляли). В эллинистический период Тоту приписывалось создание священных книг, в том числе «Книги дыхания», которую вместе с «Книгой мертвых» клали в гробницу как имеющую магическую силу. В культе мертвых и в погребальном ритуале Тоту принадлежала ведущая роль. Как везир богов и писец эннеады богов Тот присутствовал на суде Осириса. В «Книге мёртвых» Тот изображался около весов записывающим результат взвешивания сердца. Поскольку Тот участвовал в оправдании Осириса и давал приказ о его бальзамировании, он принимает участие в погребальном ритуале всякого египтянина. Тот выступает защитником Осириса, прекращает борьбу Сета с Гором. Тот охраняет каждого покойного и ведёт его в царство мёртвых. На этом основании Тот идентифицировался с богом Гермесом, который считался психопомпом («ведущим души»). В греческой мифологии существовал похожий бог — Гермес.

* * *

Однажды, когда разгневанная богиня влаги и дождя Тефнут удалилась из Та-Кемет в пустыню, могущественный бог Ра вызвал к себе в тронный зал Золотого Чертога Тота, чтобы поручить ему вернуть ее. Через несколько минут перед тронном солнечного бога предстал Тот. Это был высокий, хоть и немного сутулый, мужчина с бронзово-смуглым телом; только голова у него была не человеческая, а птичья — голова ибиса: изогнутый длинный клюв и блестящие глаза, похожие на виноградины. Он был в одной набедренной повязке, да голые плечи прикрывал полосатый праздничный платок.

От мудрого сердца Тота не укроется ничего, даже тайные помыслы богов. Недаром Тот считался покровителем знаний,

мудрости, медицины и колдовства, недаром ему известны все волшебные слова и чудодейственные заклинания. Ни один египетский писец, ни один школьник не приступит к работе, не помолившись Тоту.

— Ты хочешь, чтобы я привел Тефнут из Нубии? Ибо она убежала в нубийскую пустыню, — сказал Тот, задумчиво вертя в руках пальмовую ветку — символ владычества над временем.

— Да, — сказал Ра, — Но учти: богиня очень самолюбива и могущественна. Она приняла облик лютой львицы. Силой ее назад не привести. Одолеть ее гнев можно только умом и хитростью. Поэтому я и обратился за помощью к тебе.

— Хорошо, — поклонился Тот. — Я исполню твой приказ.

Приняв облик забавного павиана, Тот льстивыми речами усмирил Тефнут. Затем он сказал, что ее мудрость будет всем видна, если она сумеет победить свой гнев.

— Вернись же на родину, львица. Помни: нет ничего дороже родины. Даже крокодил, когда он стареет, покидает чужбину и приплывает умирать с свой родной водоем. А люди говорят: лучше быть бедняком у себя на родине, чем богачом на чужой стороне.

Лесть маленького павиана и его разумные речи оказали действие на своенравную Тефнут. Богиня дождя решила вернуться в Та-Кемет.

ТРИАДЫ БОГОВ: мемфисская триада — Птах, Сехмет, Нефертум; фиванская триада — Амон, Мут, Хонсу.

УНУТ, богиня в образе зайца, покровительница города Гермополя.

УПЕС, богиня пламени, сжигающая врагов богов; часто ее функции выполняет богиня Тефнут. Почитание ее пошло с острова Виге. Изображалась женщиной со змеей на голове.

УПУАТ, имя обозначает «открыватель путей», бог в образе волка. Центр его культа — город Сиут, по-гречески Ликополь, «волчий город». От Сиута начинался крупный караванный путь, и Упуат почитался как бог-проводник, разведчик. Его часто называли «вожатый» («ведущий»). Упуат — воинственное божество, его неперемненные принадлежности — булава и лук. В заупокойных церемониях имел функции покровителя умерших, его называли «первый боец Осириса» и иногда сближали с ним. Упуат-волк часто сближается с шакалом Анубисом. Изображения Упуата выносили перед выходом фараона, несли во главе процессии во время представлений Осириса в Абидосе.

УРЕЙ, глаз-змея на лбу у Атума.

* * *

Атум создал бога ветра Шу и богиню Тефнут — женщину с головой свирепой львицы. Это была первая божественная пара

на земле. Но вскоре случилось несчастье. Непроглядный мрак все еще окутывал Вселенную, и в темноте Хаоса Атум потерял своих детей. Сколько он ни звал их, сколько ни кричал, оглашая водную пустыню плачем и стенаниями, ответом ему было безмолвие. А это могло означать все, что угодно, даже самое худшее. Может быть, Шу и Тефнут заблудились в океане, а может, они погибли в бездне.

В полном отчаянии Атум вырвал свой Глаз и, обращаясь к нему, воскликнул:

— Глаз мой! Сделай то, что я тебе скажу. Иди в океан, разыщи моих детей Шу и Тефнут и верни их мне.

Глаз отправился в океан, а Атум уселся и стал дожидаться его возвращения. Медленно тянулось время, дни проходили за днями, столетия за столетиями. Всюду был мрак, тишина, холод. Потеряв наконец всякую надежду вновь увидеть своих детей, Атум закричал:

— О горе! Что же делать мне? Мало того, что я навеки потерял своего сына Шу и свою дочь Тефнут, я, вдобавок, еще лишился Глаза.

И он создал новый Глаз и поместил его в свою пустую глазницу.

Но едва он это сделал, вдали послышался шум. Бог насторожился: что это могло значить? Не грозит ли ему какая-нибудь новая, неведомая опасность?.. Он встал с земли, повернул голову и внимательно прислушался.

Шум быстро нарастал. Вскоре уже можно было различить отдельные голоса. И бог узнал эти голоса — это были голоса его детей! Верный Глаз после многолетних поисков все-таки нашел их в океане и теперь торжественно вел к холму Бенбен. Не в силах поверить в такое счастье, Атум заплакал от радости. Его слезы дождем хлынули на землю.

Едва Шу и Тефнут ступили на холм, бог бросился им навстречу, чтобы поскорей их обнять, как вдруг Глаз, весь пылая от ярости, подскочил к Атуму и гневно прохрипел:

— Что это значит?! Не по твоему ли слову я отправился в океан Нун и вернул тебе потерянных детей! Я сослужил тебе великую службу, а ты — и это благодарность! — ты тем време-

нем создал себе новый Глаз и поместил его туда, где по праву должно находиться мне!

— Не гневайся, — сказал Атум. — Я помещу тебя на лоб, и ты оттуда будешь созерцать мир, который я создам, будешь любоваться его красотой.

Но оскорбленный глаз не желал слушать никаких оправданий. Стремясь во что бы то ни стало наказать бога за предательство, он превратился в ядовитую змею кобру. С угрожающим шипением кобра раздула шею и обнажила смертоносные зубы, нацеленные прямо в Атума. Однако бог спокойно взял змею в руки и поместил к себе на лоб. С тех пор глаз-змея украшает короны богов и фараонов. Называется эта змея урей. Урей зорко смотрит вдаль, и, если на пути бога встретятся враги, он уничтожает их, испепеляя своими лучами.

УТО, имя переводится как «зелёная», богиня — хранительница Ра и фараона. Воплощалась в образе кобры, у неё есть священное животное — ихневмон. Уто — покровительница города Буто. Символ Уто — стебель папируса. Уто и Нехбет, змея и коршун, изображались как хранительницы царя на его короне. Иногда, переноса функции Нехбет на Уто, Уто изображали в виде коршуна со змеиной головой. Огнедышащая змея, Уто обладает колдовской силой, она считалась солнечным Оком, сжигающим своим огнём врагов Ра и фараона, Уреем, изверга-

Уто воплощалась в образе кобры или крылатой змеи с человеческим лицом

ющим яд и пламя, первозданной змеей, изображение которой укреплялось на лбу царя в знак его власти на небе и на земле. Часто Уто представляется богиней, творящей добро; она даёт мази для бальзамирования, огнём своего дыхания удлиняет жизнь, как «зелёная» способствует произрастанию растений, охраняет укрытого Исидой в зарослях папируса младенца Гора от козней Сета. Как Око Ра она блика Сехмет и Тefнyт, также считавшимися его Оком и почитавшимися в образе львиц. Уто изображалась львиноголовой женщиной с солнечным диском на голове. Как богиня-мать близка Мут, Баст. Кебхут, Мехит.

ХАПИ 1. Бог Нила, податель влаги и урожая. Отец Хапи — первобытный океан Нун. Бог Нилов Верхнего и Нижнего Египта. Он изображался с лотосом, который являлся эмблемой Верхнего Египта, и папирусом, эмблемой Нижнего Египта. Хапи почитался во всём Египте, но его почитание началось с ущелья Гебель-Сильсиле, место, где, как считалось, из подземного царства (Дуат) выходят «ключи Нила». Изображался жирным человеком с большим животом и женской грудью, на голове — тиара из папирусов, в руках — сосуды с водой. Праздник Хапи был приурочен к началу разлива Нила. В этот день ему приносили жертвы, в реку бросали свитки папируса с написанными на них перечислениями даров. В скалах Гебель-Сильсиле были высечены гимны Хапи. Почитался также в Куше (древней Нубии).

Чаще всего Хапи представлялся жирным человеком с большим животом и женской грудью, с тиарой из папирусов на голове и сосудами с водой в руках

Хапи — божество Нила изображался с лотосом, который являлся эмблемой Верхнего Египта, и папирусом, эмблемой Нижнего Египта. Иногда присутствуют сразу два его изображения, как на представленном здесь рельефе

В погребальной камере, где детей Гора расставляет сам Анубис, Хапи стоял у северной стены. Изображался с головой павиана

ХАПИ 2. Сын Гора, вместе с другими тремя сыновьями Гора выполняет функцию охраны Осириса от его врагов: Сета и его свиты. В погребальной камере, где детей Гора расставляет сам Анубис, Хапи стоял у северной стены. Позднее стало считаться, что он является воплощением одной из сущностей человека, а именно — сердце.

ХАТМЕХИТ, богиня города Мендес. Её священное животное — рыба, ее часто называли — «первая среди рыб». Изображалась женщиной с рыбой на голове. Считалось, что она помогла Исиде собирать части тела убитого Сетом Осириса.

ХАТОР, имя переводится как «дом Гора», т. е. «небо», богиня неба. Почиталась как добрая богиня, приносящая людям спокойную жизнь и любовь. В древнейший период почиталась как небесная корова, родившая солнце. Впоследствии изображалась женщиной с рогами и иногда ушами коровы. Принадлежность Хатор — столб, увенчанный двуликой головой Хатор с коровьими ушами, и малахит. Ее часто называют «владычица Дендеры», так как оттуда пошло ее почитание, которое распространилось по всему Египту, а также в Нубии, Библие, Пунте, на Синае.

С Хатор в религиозных обрядах и обращениях объединяли богинь Ихет, Мут, Нут. С возвышением культа Ра Хатор стала считаться его любимой дочерью, солнечным Оком, она сближена с дочерьми Ра Сехмет и Тефнут и почитается в образе львицы. В этом качестве Хатор занимает место центрального персонажа мифов о приносящем весну возвращении солнечного Ока из Нубии, об истреблении людей в наказание за их грехи по приказу Ра.

* * *

Когда люди восстали против Ра, ему было необходимо их усмирить. После суда над ними бог солнца остановил свой взгляд на Хатор и, подавив вздох, хмуро сказал:

- Иди же и убей их, дочь моя!
- Ты приказываешь это... мне? — переспросила Хатор.

*Изображалась Хатор
с божественными
атрибутами — рогами
коровы, солнечным диском
над головой, уреем*

Можно было понять ее растерянность! Ведь она была богиней любви и добра, она привыкла веселить и ублажать людей. Она всегда помогала девушкам-невестам шить наряды к свадьбе, а женщинам — заботиться о семье и растить детей. Ее музыкой наслаждались от мала до велика все египтяне. И после этого она должна заняться убийствами, как свирепая дочь бога Итаха — богиня войны Сехмет!..

Сехмет?.. Едва только Хатор вспомнила про Сехмет, как на ум ей пришла спасительная мысль. Она, конечно, не могла ослушаться приказа владыки, даже несмотря на то что он был ее родным отцом. Но она не могла и выполнить этот приказ — во всяком случае до тех пор, пока она была доброй богиней Хатор. Оставалось одно: перестать быть такой богиней. Хатор произнесла волшебное заклинание и тут же превратилась в Сехмет.

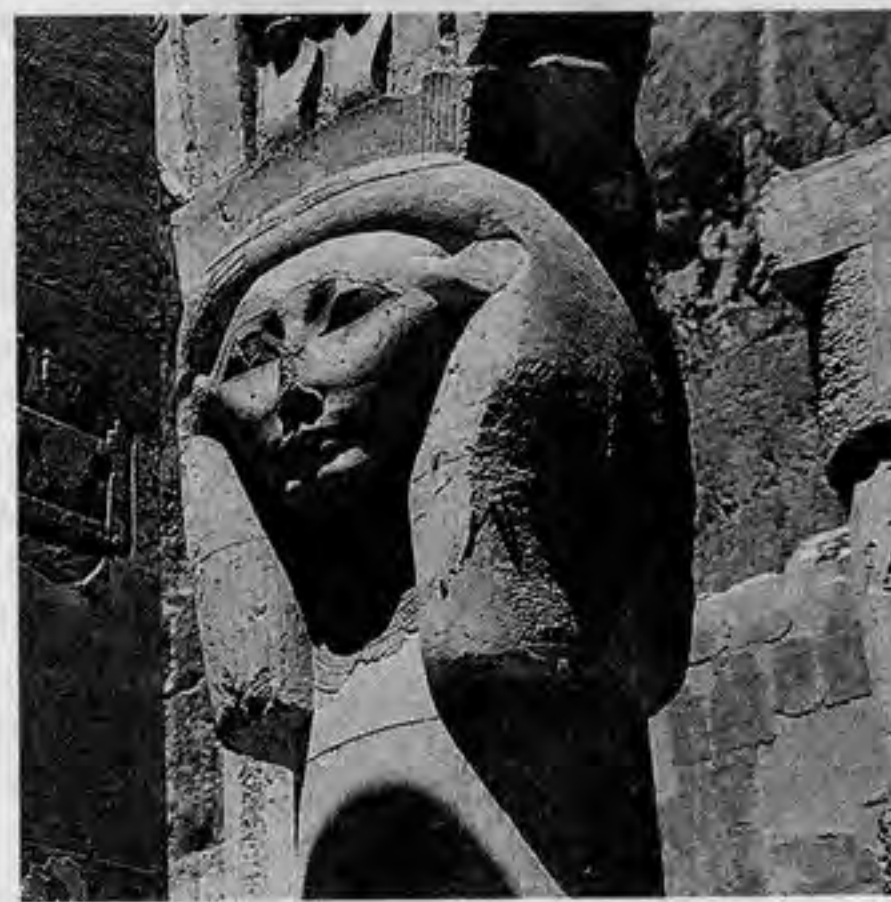
А Сехмет, дочь Итаха, покровителя искусств и ремесел, который построил Золотой Чертог, была бо-

гиней грозной, не знающей ни жалости, ни сострадания. Гнев ее был страшен: он приносил засухи, эпидемии и мор. Египтяне боялись эту богиню до ужаса и потому изображали ее в виде лютной львицы или женщины с львиной головой. Нельзя было без содрогания смотреть даже на статуи Сехмет. Вот в какое чудовище превратилась добрая богиня Хатор! В свирепую львицу.

С кровожадным рыком львица ринулась в горы, где затаились люди. Крик ужаса прокатился по горным склонам и ущельям, когда египтяне увидели приближающуюся богиню. Ник-

Древнейший облик Хатор — священная корова

Капитель с ликами Хатор

Главным святилищем Хатор был храм в Дендере

Хатор почиталась как добрая богиня, приносящая людям спокойную жизнь и любовь

то даже не выпустил стрелы в Сехмет, никто не метнул в нее копья — все побросали оружие и обратились в бегство.

Но разве можно убежать от разлютовавшейся львицы? Сехмет в два прыжка настигла людей и принялась безжалостно их терзать, орошая поля и горные склоны кровью и разбрасывая вокруг себя куски окровавленного мяса. Ей очень понравилось пить человеческую кровь. Жажда мести заглушила в ней голос разума. Она вновь набросилась на людей. Полные ужаса египтяне убегали вверх по Нилу, а львица неотступно их преследовала и не давала пощады никому.

Видя, какую бойню учиняет его любимая дочь, Ра понял, что конца этой кровавой бойне не будет, что уговаривать Сехмет бесполезно. Бог солнца не на шутку встревожился. Его гнев на людей окончательно прошел. Как же усмирить теперь разбушевавшуюся богиню?

Ра и Тот придумали смешать красный порошок из минерала «диди» с пивом и напоить этим Хатор. Повеление Ра было незамедлительно исполнено: пиво, смешанное с порошком, вылили на поля. Долина Нила покрылась лужами кроваво-красного цвета. Ра взмахнул крыльями и взлетел на небо. Наступило утро. Солнце и птичье щебетание разбудили львицу Сехмет, дремавшую в ущелье. Богиня зевнула во всю ширь своей клыкастой пасти, продрала заспанные глаза и увидела алые лужи. Взгляд ее хищно засверкал. Она тут же бросилась пить окрашенное пиво, приняв его за кровь.

На славу потрудились ночью мельники и пивовары! Пиво получилось очень вкусное. Сехмет лакала его, лакала, выпивая лужу за лужей — и не могла насытиться. Вскоре голова у нее закружилась, взгляд сделался мутным, ноги перестали слушаться. Она так опьянела, что уже не только забыла про людей, но и не видела ничего вокруг. Тут к ней подошел бог солнца и сказал:

— Успокойся, любимая моя дочь. Прими свой прежний облик — облик доброй богини Хатор — и ступай отдыхать в Чертог богов. Люди никогда не забудут, как жестоко они поплавились за свою дерзость. Отныне все жители Та-Кемет будут чтить тебя еще больше и каждый год будут устраивать праздник в твою честь.

С тех пор египтяне каждый год в день праздника Хатор приносят в храмы кувшины с пивом и пальмовым вином и ставят их к изваяниям любимой дочери солнечного бога.

Как и Гор, Хатор охраняет фараона, дарует плодородие, выступает как богиня-мать. С Хатор связан культ деревьев — финиковой пальмы, сикоморы, образы которых она принимала. Выступая из ветвей сикоморы загробного мира, Хатор поит души умерших живительной влагой. К Хатор близка воплощавшаяся в акации богиня Иусат.

Хатор почиталась также и как богиня веселья, музыки, пляски. Часто она изображалась как совсем юная и очень красивая девушка, облаченная в голубые, ниспадающие до земли одежды. Голову ее украшала корона в виде золотого диска и коровьих рогов. Эти коровьи рога символизировали небо: ведь египтяне часто изображали небеса в виде коровы со звездами на животе. Вокруг диска обвивалась кобра-урей. Подняв голову, раздув шею и обнажив напитанные ядом зубы, змея грозно шипела. В руке у Хатор был систр — музыкальный инструмент, состоящий из гирлянд металлических кружочков. Считалось, что амулеты этого инструмента охраняют от злых духов. Когда богиня встряхивала систром, кружочки издавали мелодичный звон. Один из распространенных её эпитетов — «золотая».

ХЕДИХАТИ, имя переводится как «дающий полотно», божество ткачества. Хедихати покровительствует в основном изготовлению белого полотна для пелен мумий, поэтому значительна роль Хедихати в культе мёртвых. Сначала изображался мужчиной, в более поздние времена женщиной.

ХЕНТИАМЕНТИ, «первый из страны Запада», т. е. из царства мёртвых. В Абидосском некрополе зародилось почитание его. Хентиаменти изображался в облике лежащей собаки. Он был приближенным бога Анубиса, естественно, велико его значение в загробном мире. Когда богом загробного царства стал Осирис, заменив Анубиса, Хентиаменти стал близок ему.

ХЕНТИХЕТИ, мог воплощаться в образе сокола, иногда крокодила, иногда — быка. Близок Гору. Участвовал в битве с Сетом. В религиозном сознании бык-Хентихети сближен с быком Осириса Аписом, это объединенное божество изображалось в белой короне и с рогами быка.

ХЕПРИ, имя переводится как «возникший». Один из древнейших солнечных богов. Хепри считается утренним, восходящим солнцем, тогда как Ра — дневным и Атум — вечерним. Как и другие солнечные божества, является демиургом, подчинён Атуму, возглавляющему гелиопольскую эннеаду. Его воплощение — образ навозного жука, скарабея. Считалось, что Хепри возник сам из себя («он возник в своём имени»), иногда его отцом называют «отца богов» Нуна.

Хепри — навозный жук.
Позднее его стали изображать с туловищем человека и скарабеем вместо головы

Херишеф изображался человеком с головой барана

ХЕРИШЕФ, имя переводится как «находящийся на своём озере», бог города Гераклеополь. Изображался человеком с головой барана. Херишеф — владыка канала, соединяющего Нил и Файюмское озеро, он орошает землю и хранит истоки вод.

ХНУМ, бог плодородия. Его почитание пошло с острова Элефантина, но быстро распространилось по всему Египту, а также в Нубии. Изображался в виде барана с закруглёнными горизонтальными рогами или в виде человека с головой барана. Отец Хнума — Пун, дочь — Анукет. Его жёнами считались Менхит, Сатис, Нейт, Небтуи. Хнум помогал при родах, он создал из глины на гончарном круге человека, его духовного двойника — ка, имел власть над человеческой судьбой. Хнум — демиург, создавший на гончарном круге весь мир. Хнум считался подателем воды, хранителем истоков Нила. Как бог войны он отражает нападения врагов. Поскольку слова «баран», в которого воплощался Хнум, и ба, один из элементов, составляющих сущность человека, по-египетски звучали одинаково, Хнум считался воплощением душ многих богов: Геба, Шу, Осириса, Ра. Он так же, как Птах, Амоном, Ра, Себеком, был демиургом.

ХОНСУ, имя переводится как «проходящий», бог луны, сын Амона и Мут. Имел также функции бога времени и его счёта. В Фивах, (в Карнаке) находился его главный храм. Изображался юношей с серпом и диском луны на голове, иногда ребёнком с пальцем у рта и «локоном молодости», который мальчики носили сбоку головы до совершеннолетия. Близок по своим функциям Тоту, Себеку.

Изображался Хнум в виде барана с закруглёнными горизонтальными рогами или в виде человека с головой барана

Скульптура Хнума. Базальт

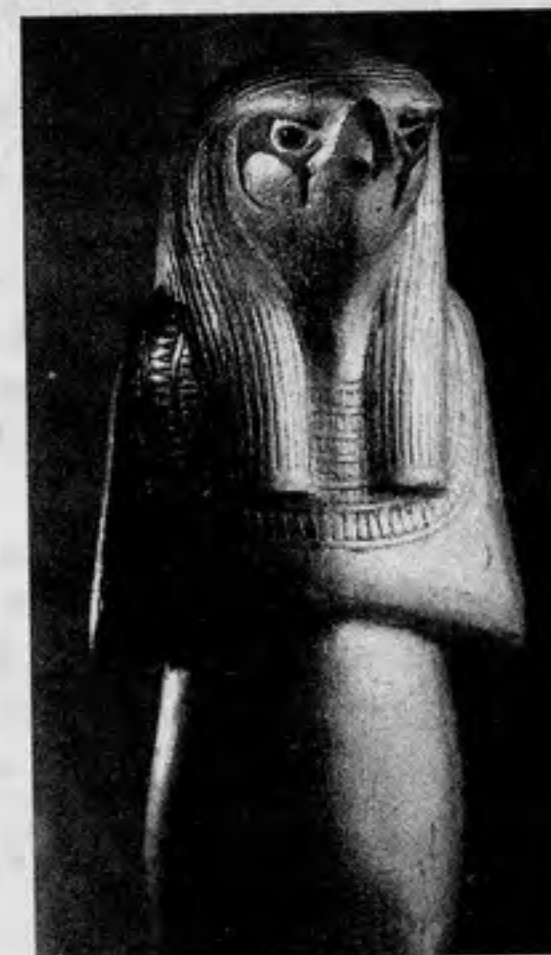
*Хонсу — юноша с серпом
и диском луны на голове*

*Иногда Хонсу изображался ребёнком
с «локоном молодости», который
мальчики носили сбоку головы
до совершеннолетия*

Храм Хонсу в Карнаке

*«Хор великий» — брат Осириса,
древнее божество неба*

ХОРУР, или “Хор великий” — брат Осириса, древнее божество неба, ответственное за успешный посмертный путь царя в “Ах-ах” — звездное пространство северной части неба. Позже — бог врачевания, исцеления травами, целительных заклинаний и хирургии. Почитался в Иуну (Гелиополе) и Ком Омбо. Этого бога очень часто путают с Хором Саисетом — сыном Осириса и Исиды. В гробнице Тутанхамона статуэтка была найдена в т.н. “Сокровенной сокровищнице”, запеленутая в льняное полотно.

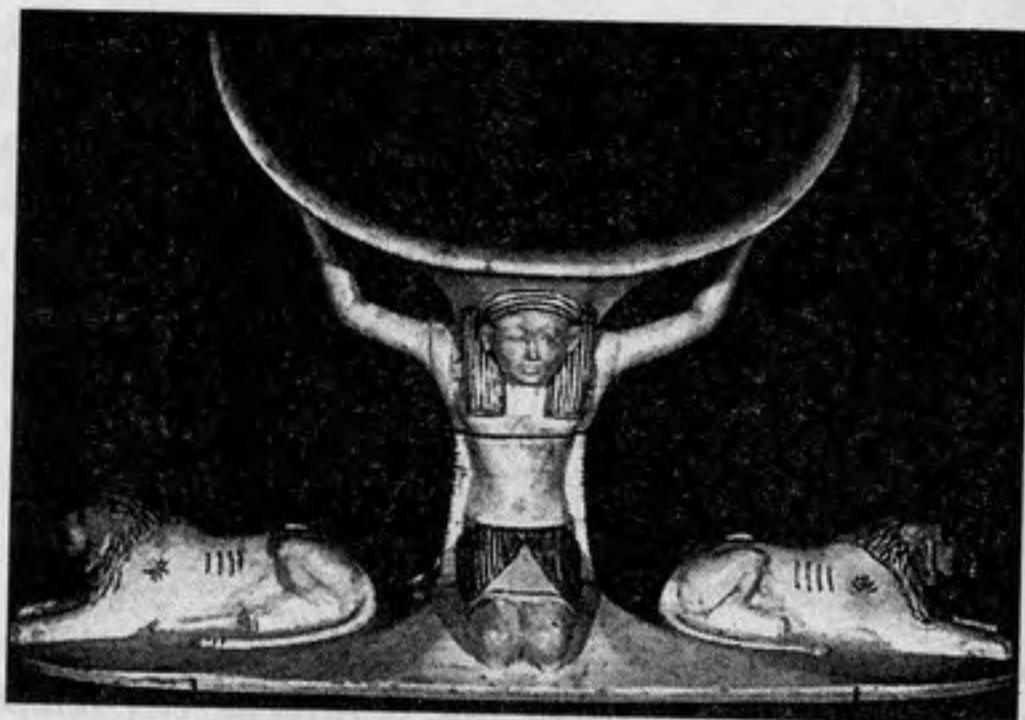
ШАИ, бог виноградной лозы. С образом Шаи связаны представления о довольстве, изобилии, богатстве, ему близка Ренутет. Имя Шаи часто встречается в добрых пожеланиях. Впоследствии Шаи стал божеством судьбы, определяющим срок человеческой жизни.

ШЕСЕМТЕТ, одна из богинь-львиц. Её имя происходит от украшавшего её пояс минерала «шесемт», который она постоянно носила. Ее почитание было сосредоточено на острове Элефантина, она почиталась также в Пунте.

ШЕСЕМУ, бог, покровительствующий виноделию и изготовлению масла для притираний и бальзамирования. Связан с загробным культом: охранял мумию от повреждений, наказывал грешников. Его изображали с прессом для виноделия.

ШУ, имя обозначает «пустоту», «свет», бог воздуха, разделяющий небо и землю. Обычно изображался человеком, стоящим на одном колене с поднятыми руками, которыми он поддерживает небо над землёй. Входит в гелиопольскую эннеаду богов, его отец — Атум, сестра и жена — Тефнут. Ба — один из элементов сущности человека — Шу является Хнум. Дети Шу: Геб — земля и Нут — небо; их он разъединил, когда они поссорились, подняв Нут наверх, а Геба оставив внизу. Спутник и защитник Атума, солнечный змееборец. Согласно «Книге мёртвых», Шу — один из судей над умершими. В мифе о воз-

Шу «держатель» — этот образ древние мастера часто использовали при изготовлении предметов обихода

Шу, поддерживающий небо — Нут

вращении Тefнyт из Нубии Шу вместе с Тотом, приняв облик павиана, пением и плясками заманивает её назад, в Та-Кемет. Последующее вступление Тefнyт в брак с Шу предвещает весенний расцвет природы.

ЭННЕАДА, девятка богов, девять изначальных богов города Гелиополь: Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида. Боги Э. считались первыми царями Египта.

суд над мертвыми

Идея суда над мертвыми у египтян принадлежит глубокой древности. Суд над мертвыми за деяния, совершенные в земной жизни в теле, предшествовал вводу их в царство Осириса.

Умерший предстал перед загробным судом во главе с Осирисом, который был представлен со своей свитой — сыновьями Гора. Считалось, что Гор поставил их вокруг трона Осириса для охраны.

Умерший приветствовал «великого бога», а затем произносил свою исповедь, где перечислял длинный ряд грехов, которых он не совершал. Произнося исповедь, умерший ждал, когда боги Гор и Анубис взвесят на весах его сердце, которое уравновешивалось статуэткой богини правды Маат. Если статуэтка перевешивала сердце, умершего пожирало чудовище. Это было самым страшным наказанием, поскольку уничтожалось не только тело, но и душа, и даже тень. Если же сердце и правда весили одинаково, покойный признавался оправданным и отправлялся в цветущие поля рая, где воды было в изобилии и злаки вырастали выше человеческого роста. Это было место в восточной части неба, куда стремился добраться умерший.

О пропитании и о материальном обеспечении умершего в загробном мире должны были позаботиться родственники, поскольку, по представлениям египтян, он продолжал жить как бы погруженный в глубокий сон, но по-прежнему needing в пище и домашней утвари.

Мысль о необходимости сохранения тела для будущей жизни привела в конце концов к возникновению культа умерших,

красной нитью прошедшего через всю египетскую культуру. Культ умерших был для египтян не отвлеченной религиозной обязанностью, а как бы практической необходимостью. Искусство Древнего Египта выросло из идеи Вечной жизни.

Убеждение в том, что человек после смерти продолжает существовать в месте своего погребения, привело к изобретению мумификации — особой консервации тела. Первым мастером мумификации считался сам бог Анубис, защитник и покровитель умерших, сделавший мумию Осириса.

Египтяне верили, что человек наделен несколькими душами, среди которых ка является его двойником или жизненной силой. Ка обладало плотью, способностью потреблять пищу и являлось вместилищем для улетающей и возвращающейся души. Ба воспринималось как проявление сущности умершего, как нечто существующее только после смерти человека. Ах расценивалось как дух, привидение, шу — тень, рен — имя, иб — сердце. Тело умершего после ритуала мумификации также рассматривалось как воплощение души и называлось «сах» в значении «священные останки».

Убеждение египтян, будто ка и ба имеют своим жилищем гробницу, обусловило то первостепенное положение, которое она занимала в жизни египтян на протяжении всей истории Древнего Египта.

Даже в самый ранний доисторический период душа считалась бессмертной, как об этом свидетельствуют дары в виде пищи, питья и украшений, найденные во всех могилах этого периода.

Там только большой кувшин или горшок поставлены над телами, которые похоронены в согнутом положении, а несколько камней или саманных кирпичей свидетельствовали о последовательных усилиях защитить умершего от животных пустыни.

Но обширные гробницы царей в начале династического периода выказывают абсолютно такую же заботу о существовании умерших, как это демонстрировалось в более поздний период.

В период пирамид бальзамирование начиналось с царей, возрастающая забота уделялась гробницам частных граждан, а обильные надписи раскрывают нам значительную часть тех

взглядов о жизни после смерти, которых так преданно придерживались египтяне позднее. Из них видно, что в самый ранний период, так же как в самый поздний, самые противоречивые взгляды господствовали относительно жизни после смерти, в гармонии с общим характером египетской религии, которая стремилась сохранить все мнения предков как одинаково священные, не исследуя их слишком пристально и не систематизируя их.

Мы можем заключить, что в самый древний период считали, что души мертвых обитают в обширной пустыне, где расположены могилы, заполняя ночью каменистые горы этой негостеприимной области. Вследствие их убогого места обитания и тяжелого существования такие души были не очень безопасным обществом для блуждающего по пустыне.

Наилучшим пожеланием для души чьих-то родственников, вероятно, было, чтобы она стала самой опасной среди всех этих демонов, чтобы ее боялись и уважали остальные.

Обычай помешать разного рода оружие рядом с умершим, чтобы защитить его в той опасной жизни, где его преследуют страшные демоны пустыни или подземного мира, также выглядит как пережиток таких примитивных представлений, хотя он и просуществовал до Нового царства.

Душу человека обычно изображали в виде птицы с головой человека, вылетающей из его рта в момент смерти. Более ранний термин для «души», «ка», иероглифический символ которой — две поднятые вверх руки, кажется, предполагает, что душа продолжает жить в форме призрачного двойника тела.

В Новом царстве усопшую душу явно идентифицируют с тенью, которую символизирует силуэт тела или иероглиф зонтика. Некоторые очень поздние ученые стремились различить три синонима: «двойник», «душа» и «тень», как разные части души и иногда даже добавляли в качестве четвертого элемента «светящуюся душу».

Продолжает ли душа жить в трупе, возвращаясь навсегда или время от времени, как верили некоторые, из царства мертвых после своего очищения (то есть мумификации), или же она остается в могиле или близ нее, или странствует в пустыне, или

уходит далеко отсюда к месту пребывания Осириса? Погребальные тексты и приготовления к похоронам более богатых классов пытались учесть все это разнообразие взглядов, хотя предпочтение отдавали последней теории, как наиболее обоснованной.

Прежде всего, следует позаботиться о том, чтобы защитить и сохранить труп. Если, тем не менее, тело предстоит уничтожить, душа может поселиться в одной или многих портретных статуях, положенных в могилу. Затем готовят пищу, или настоящую (мясо иногда бальзамировали), или ее изображения из камня, глины или дерева, или рисунки и записанные магические формулы.

Эти магические приношения обновляли в дни праздников. В молитвах также выражали желание, чтобы мертвый мог покинуть свою гробницу и появиться не только ночью, когда все духи свободно скитаются по земле, но также днем, принимая любую выбранную форму.

Для этого воплощения предпочтительно выбирали нескольких птиц, хотя рассматривались даже крокодил, змея, кузнечик и цветок. Дух желает посетить свой дом — мысль, не всегда приятная для суеверных обитателей, — или, если дух скитается по пустыне, саму гробницу нужно открыть, чтобы он вновь поселился в ней.

Небольшая лестница помогает умершему подняться на небо; маленькая модель корабля даст ему возможность поплыть по небу или над ним; молитва или магия помогут его душе взлететь к звездам.

Путь к отдаленному царству Осириса действительно преграждает множество трудностей. Злые духи угрожают поглотить душу. Дюжины ворот охраняют чудовищные стражи, вооруженные ножами («носители ножей») или острыми зубами и когтями. Умершие должны преодолеть широкие реки и крутые горы и пр.

Магические формулы и рисунки для преодоления всех этих препятствий располагали на стенах гробницы или саркофага; позднее их включали в книги, положенные рядом с мумией или в нее (например, под мышку) и, наконец, даже писали на тканях, в которые заворачивали мумии.

Таким образом, получила развитие богатая литература полумагических иллюстрированных охранных книг для умерших, самое большое собрание которых мы называем «Книгой мертвых».

Эти тексты и другие магические вспомогательные средства помогали умершему преодолеть все препятствия. Перевозчики переправляли их через реку Стикс или океан, они взлетали к небу в виде птицы или насекомого, их переправляли в том же направлении на крыльях богов или их посланцев. Они карабкались на небесные высоты по небесному дереву или по лестнице или добирались до них через горы запада, чтобы открыть дверь неба или спуститься по длинным подземным дорогам, ведущим в подземное царство.

Последняя и самая серьезная трудность ожидала умершего, когда он, наконец, приближался к залу суда или судилищу Осириса для исследования его жизни на земле. Там он ожидал, что его приведут к трону этого бога и его ассамблеи из сорока двух помощников, большинство из них были чудовищами ужасными на вид и носящими страшные имена, такие как «Кровопийца», «Дробитель костей» или «Заглатыватель теней». Сердце умершего взвешивали Тот, его павиан и Анубис. Он сам читал по своей охранный книге «негативное признание», исчисляя сорок два греха, в которых объявлял себя невиновным, с торжеством восклицая в конце: «Я чист, я чист».

Затем его присоединяли к царству Осириса, которое описывалось, как расположенное на небе или в глубокой дыре под землей, или между небом и землей. Согласно самой ранней теории, оно восходило и опускалось в звезды, которые образуют «божественные поля».

В самых древних текстах перевоз к этой земле обычно описывали как плавание по темным водам, которые приходят из царства Хнума (подземного мира), то есть по подземному Нилу и первозданному водному хаосу. Последний, однако, ведет к громадному земному океану и его продолжению на небе, которое точно так же описывают как дорогу к Осирису. О странном перевозчике, «который смотрит назад, чье лицо повернуто назад».

В обществе богов умерший, закутанный в прекрасные ткани, ведет роскошную жизнь, питается исключительно виноградом и фигами «из божественного сада», ест хлеб из житницы богов или даже более чудесную еду с древа жизни или похожих чудесных растений, которые произрастают в различных «лугах» или «полях».

Иногда, как считают, души умерших даже пьют молоко из груди богинь или воду из источника жизни, который часто идентифицировали с источником Нила. Такая пища дарует вечную жизнь и божественную природу. Более скромным является жизнь земледельца в плодородных полях, которые мертвый вспахивает, засеивает и собирает урожай под руководством Осириса.

Поскольку это все же остается трудовым существованием, впоследствии считалось, что маленькие доверенные лица из дерева или гончарные изделия, ответят за умершего, когда Осирис назовет его имя. Они выполняют его работу, обрабатывая землю деревянной мотыгой на небесных полях.

В то время как крестьяне с радостью будут трудиться на Осириса, как они делали это в земном существовании, знатные люди жаждут новой жизни, еще больше предаваясь лени. Разнообразное времяпрепровождение ожидает его в ином мире, где умерший может играть в шашки (иногда, согласно более поздним текстам, со своей собственной душой). В соответствии с представлениями периода от 3000-х до 1800-х гг. до н. э. в могилу покойного клали фигуры пекарей, мясников и других слуг, которые обеспечивали умершего пищей и удобствами, спасая от тяжелого труда.

И человеческие жертвоприношения, описанные ниже, вероятно, преследовали ту же цель: обеспечения умершего слугами.

Это напоминает нам о том, что, в конце концов, человек может и не зависеть целиком от небесного пропитания. Разве сами боги, хоть и окруженные разнообразной чудесной едой и напитками, не нуждаются в жертвоприношениях человека? Благодаря таким представлениям возникало множество описанных нами приготовлений для пропитания души в могиле

или около нее или для обеспечения ее пищей, когда она станет жить в еще более отдаленном потустороннем мире.

Желательно проявить максимальную предосторожность, так как нет судьбы более печальной для души, чем испытывать алчный голод или жажду, питаться отбросами или даже глотать свои экскременты.

Соответственно, каждый египтянин особенно заботился о продолжении рода, чтобы обеспечить жертвоприношениями свою душу. И первым долгом каждого мужчины, в соответствии с нравственными максимами Ани, было: «Совершить возлияние воды для твоего отца и для твоей матери, которые отдыхают в долине... Твой сын сделает то же самое для тебя». Действительно жалкая участь ожидает душу бездетного, у которого нет никого, чтобы вспомнить о нем!

Эта забота о пропитании умершего в корне противоречит, как нам кажется, тому состоянию, которое должно радовать умерших согласно более возвышенным взглядам. Они не просто находят-ся с богами, но они полностью разделяют их жизнь в роскоши.

Они сидят на тронах в околполярной области неба, где обитают самые высокие божества. Или они сидят, как птицы, на ветвях Небесного древа, то есть становятся звездами, некоторые даже очень заметными звездными телами, которые обычно идентифицируют с величайшими божествами.

Как гребцы или солдаты, они занимают место в ладье, на которой плывет бог-солнце по небесному океану, или сидят в каюте как почетные гости, или бог перевозит их в лодке.

Подобно Осирису они действительно настолько становятся персонификацией воскресения, что сами являются царями и судьями умерших, поэтому к каждому усопшему, будь то мужчина или женщина, обращаются с добавлением имени Осириса.

Умерших женщин позднее называют с именем Хатхор. С Осирисом умерший может обрести солнечный, лунный или звездный характер и может появиться, как то же самое божество в других природных явлениях.

В «Книге мертвых», однако, есть также просьба, чтобы умерший в большинстве случаев становился богом и чтобы его идентифицировали с Пта и пр.

Многие из этих надежд первоначально предназначались только для царей, которые, будучи обожествленными при жизни, требовали для себя возвышенного положения после смерти. Однако точно так же как дорогие похоронные обряды постепенно распространялись от фараонов на знать, а затем и на простой народ, эти высокие надежды на будущую жизнь вскоре были усвоены знатью и, наконец, обычным населением. Таким образом, «последователи Гора» (или Ра, или Осириса) быстро получили просто значение: «блаженный усопший», хотя первоначально это, кажется, ограничивалось царями, которые одни имели право находиться на солнечной ладье.

С другой стороны, бок о бок с этими экстравагантными желаниями нам сообщают, что надежды людей состоятельных исполнятся, если их души будут проживать в просторных и удобных гробницах, а не сидеть на зеленых деревьях и пить воду из искусственного озера, которое находится там.

Не были забыты и очень скромные надежды крестьян, заветным желанием которых было обрабатывать землю в полях Осириса. «Книга мертвых» описывает все эти надежды и желания, которые были понятны всем и каждому.

Эти приятные вещи исполняются только для достойных. Как же определить, кто достоин? Для этого существовали очень подробно описанные ритуалы суда над умершими.

Сцены суда и предшествовавшие ему гимны составляют вводный раздел «Книги Мертвых», священного сборника, где записаны религиозные тексты.

ГИМН РА

«Слава тебе, о ты, который встаешь в Ну и в проявлении своем наполняешь мир сиянием света; весь сонм богов поет тебе гимн восхваления после того, как ты выходишь. Божественные богини Мерти, служащие тебе, лелеют тебя как царя Севера и Юга, ты прекрасное и возлюбленное Дитя. Когда ты поднимаешься, мужчины и женщины живут. Народы радуются тебе и Души Анну (Гелиополь) поют тебе песню радости. Души города Пе и Души города Нехен превозносят тебя, и павианы преисподней покло-

няются тебе, и все звери и домашний скот восхваляют тебя в один голос.

Богиня Себа поражает твоих врагов, чтобы ты радовался в своей ладье; твои гребцы счастливы в ней. Ты вступаешь в ладью Атет, и твое сердце наполняется радостью. О владыка богов, когда ты создал их, они вскричали от радости.

Небесная богиня Нут объемлет тебя со всех сторон, и бог Ну питает тебя лучами своего света. О, излей свой свет на меня и дай мне видеть твою красоту, и когда ты движеешься над землей, я буду петь хвалу твоему прекрасному лику. Ты встаешь на небесном горизонте, и твоему диску поклоняются, когда он воцаряется на горе, чтобы давать жизнь миру.

Ты встаешь, ты встаешь и ты выходишь из бога Ну. Ты возрождаешь свою молодость и заходишь там, где был вчера. О ты, божественное Дитя, ты, кто создал себя, я не в силах описать тебя. Ты пришел в своих восходах и ты сотворил небо и землю, блистающие в лучах твоего чистейшего изумрудного света.

Стране Пунт назначено давать благовония, которые ты ощущаешь своими ноздрями. Ты поднимаешься, о дивное Существо, в небесах, и две богини-змеи, Мерти, украшают твое чело. Ты тот, кто дает законы, о повелитель мира и всех обитающих в нем; все боги восхваляют тебя».

ГИМН ОСИРИСУ

«Слава тебе, о Осирис Ун-нефер, великий бог в Абидосе, царь вечности и повелитель постоянства, который проходит через миллионы лет в своем существовании. Ты старший сын лона Нут, ты был порожден Себом, Прародителем богов, ты владыка Корон Севера и Юга и величественной Белой Короны. Как Повелитель богов и людей ты получил крюк и кнут и сан твоих божественных отцов. Пусть твое сердце, находящееся в горах Аменты, будет довольно, ибо твой сын Хор восседает на твоём престоле. Ты — коронованный владыка Татту (Мендес)

и правитель в Абту (Абидос). Силою твоей мир зеленеет, торжествуя во имя мощи Небер-чера (Осириса).

Именем своим «Та-хер-ста-неф» ты ведешь с собою то, что есть, и то, чего еще нет; ты оберегаешь землю именем своим «Секер», ты безмерно могуч и ужасен именем своим «Осирис», ты пребываешь во веки веков именем своим «Ун-нефер».

Слава тебе, о ты, Царь царей, Владыка владык, Правитель правителей! Из лона Нут ты правишь миром земным и подземным. Твое тело — блестящий и сияющий металл, твоя голова — небесной голубизны, и блеск бирюзы окружает тебя.

О ты, бог Ан, кто существовал миллионы лет, кто охватывает все своим телом, кто прекрасен ликом в Блаженной Земле (т. е. в подземном мире); даруй мне сияние на небесах, мощь на земле и победу в подземном мире. Дозволь мне плыть вниз к Татту, подобно живой душе, и вверх к Абту, подобно Фениксу, и даруй мне возможность пройти через пределы подземного мира без помех и препятствий.

Да будут даны мне хлебы в обители прохлады, и подношения пицей и питьем в Анну (Гелиополь), и поместье на веки веков на Камышовых Полях с пшеницей и рожью в нем.

Дозволь мне следовать в свите твоего Величия так же, как я делал это на земле. Дозволь душе моей быть призванной к существованию и дозволь ей быть рядом с владыками истины и справедливости.

Я вошел в Город Бога, в место, существовавшее в изначальные времена, с моей душой, моим двойником и моим прозрачным обликом, чтобы пребывать в этой земле.

Бог ее — повелитель справедливости и истины; он владыка пицы богов, и он священнейший. Его земля объемлет каждую землю, Юг приходит, плывя вниз по реке, и Север, направляемый ветрами, приходит ежедневно, чтобы устроить там празднество по велению бога этой земли, Владыки ее мирного бытия.

И разве не сказал он: «Счастье их — моя забота?» Пребывающий в них бог творит справедливость и истину; тому, кто вершит их, он дает многие годы жизни, и тому, кто следует им — положение и почести, пока, наконец, не достигнут они успокоения в Священной Земле (в подземном мире.)».

Умерший перечисляет грехи, которых он не совершал. Их 42.

«[1.] Приветствую тебя, Усех-немтет (широкий шагами), приходящий из Анну (Гелиополь), я не чинил несправедливости.

[2.] Приветствую тебя, Хепт-сешет (объятый пламенем), приходящий из Хер-аба, я не разбойничал.

[3.] Приветствую тебя, Фенти (нос), приходящий из Хеменну (Гермополь), я не причинил насилия ни одному человеку.

[4.] Приветствую тебя, Ам-хаибиту (пожиратель теней), приходящий из Керерет (из пещеры, где начинается Нил), я не совершал воровства.

[5.] Приветствую тебя, Неха-хра (зловонный лик), приходящий из Ре-стау, я не убивал ни мужчину, ни женщину.

[6.] Приветствую тебя, Ререти (двойной бог-Лев), приходящий с небес, я не сжигал бушеля.

[7.] Приветствую тебя, Маата-ф-эм-сешет (огненные глаза), приходящий из Сехема (Летополь), я не поступал предательски.

[8.] Приветствую тебя, Неба (пламя), приходящий и отступающий, я не брал того, что принадлежит Богу.

[9.] Приветствую тебя, Сет-кесу (разбивающий кости), приходящий из Сутен-хенена (Гераклеополь), я не произносил лжи.

[10.] Приветствую тебя, Хеми (разрушающий), приходящий из Шетаит (тайного места), я не отбирал ничего силой.

[11.] Приветствую тебя, Уач-несерт (сильный пламенем), приходящий из Хет-ка-Птах (Мемфис), я не произносил низких (или: дурных) слов.

[12.] Приветствую тебя, Хра-ф-ха-ф (тот, чье лицо позади него), приходящий из пещеры и пропасти, я не отбирал пищу силой.

[13.] Приветствую тебя, Керти (источник двойного Нила), приходящий из Подземного Мира, я не прибегал к обману.

[14.] Приветствую тебя, Та-рет (огненная стопа), приходящий из мрака, я не ел своего сердца (не выходил из себя и не впадал в гнев).

[15.] Приветствую тебя, Хеч-абеху (сверкающие зубы), приходящий из Та-ше (Файюма), я не захватывал [ничьей земли].

[16.] Приветствую тебя, Ам-сенеф (кровопийца), приходящий из дома казней, я не убивал животных, посвященных Богу.

[17.] Приветствую тебя, Ам-бесек (пожиратель внутренних), приходящий из Мабет, я не опустошал вспаханных земель.

[18.] Приветствую тебя, Неб-Маат (повелитель Маат), приходящий из города двух Маати, я избегал всего, что способно причинить зло.

[19.] Приветствую тебя, Тенеми (отступающий), приходящий из Баста (бубастиса), я не открывал уст против кого-либо из людей.

[20.] Приветствую тебя, Анти, приходящий из Анну (Гелиополь), я не давал воли гневу без надлежащей причины.

[21.] Приветствую тебя, Тутутеф, приходящий из нома Ати, я не совершал прелюбодеяний и не предавался содомии.

[22.] Приветствую тебя, Уамемти, приходящий из дома кровопролития, я не осквернял себя.

[23.] Приветствую тебя, Маа-ант-ф (провидец того, что несут ему.), приходящий из дома бога Амсу, я не возлежал с женой другого.

[24.] Приветствую тебя, Хер-серу, приходящий из Нехату, я не внушал страха никому из людей.

[25.] Приветствую тебя, Неб-Сехем, приходящий от Озера Кауи, я не давал своей речи пылать гневом.

[26.] Приветствую тебя, Сешет-херу (направляющий речь), приходящий из Урит, я не позволял себе быть глухим к словам правды и праведности.

[27.] Приветствую тебя, Нехен (ребенок), приходящий от озера Хекет, я не был причиной слез другого.

[28.] Приветствую тебя, Кенемти, приходящий из Кенемет, я не изрекал богохульств.

[29.] Приветствую тебя, Ан-хетеп-ф (приносящий свои дары), приходящий из Сау, я не совершал насилия.

[30.] Приветствую тебя, Сер-херу (распорядитель речи), приходящий из Унси, я не торопил свое сердце.

[31.] Приветствую тебя, Неб-храу (Владыка Лиц), приходящий из Нечефет, я не пронзал свою кожу и я не заслужил мести бога.

[32.] Приветствую тебя, Серехи, приходящий из Утхент, я не продолжал речь свыше того, что должно быть сказано.

[33.] Приветствую тебя, Неб-абуи (владыка рогов), приходящий из Саути, я не обманывал [и не] смотрел на зло.

[34.] Приветствую тебя, Нефер-Тем, приходящий из Птах-хет-ка (Мемфис), я никогда не изрекал проклятий фараону.

[35.] Приветствую тебя, Тем-сеп, приходящий из Тат-ту, я не осквернил бегущей воды.

[36.] Приветствую тебя, Ари-эм-аб-ф, приходящий из Тебти, я не возвышал своей речи.

[37.] Приветствую тебя, Ахи, приходящий от Ну, я не изрекал проклятий Богу.

[38.] Приветствую тебя, Уач-рехит, [приходящий из своего святилища], я не вел себя нагло.

[39.] Приветствую тебя, Нехеб-неферт, приходящий из своего храма, я не делал различия.

[40.] Приветствую тебя, Нехеб-кау, приходящий из своей пещеры, я не увеличивал моего богатства за счет чужой собственности.

[41.] Приветствую тебя, Чесер-теп, приходящий из своего святилища, я не изрекал проклятий тому, что принадлежит Богу и находится со мной.

[42.] Приветствую тебя, Ан-а-ф (приносящий свои руки), [приходящий из Аукерта], я не думал с презрением о боге города».

В подземном мире, в той его части, которая называется Чертогом Маати, установлены весы, на которых взвешивается сердце умершего.

Переключатель подвешен за кольцо на выступе стойки весов, сделанном в форме пера, символизирующего Маат, или все то, что правдиво и истинно. Стрелка весов укреплена на переключателе и, когда чаши весов находятся в равновесии, расположена параллельно стойке.

Если один из концов переключателя наклоняется, то вертикальное расположение стрелки нарушается. Надо отметить, что

от умершего не требовалось, чтобы его сердце оказалось легче пера Маат — символа закона, находившегося на другой чаше; достаточно было равновесия. Иногда стойка весов увенчивалась изображением человеческой головы, украшенной пером Маат, иногда — головой шакала, животного, посвященного Анубису, иногда — головой ибиса, птицы, посвященной Тоту. В одном из памятников, так называемом «Папирусе Ани», на верхушке стойки сидит павиан с головой собаки, помощник Тота.

При взвешивании сердца умершего, которого звали Ани, присутствуют следующие боги:

1. РА, бог рассветного и полуденного Солнца с головой сокола.
2. ТЕМУ, бог вечернего Солнца, великий бог Гелиополя. Он всегда изображался в человеческом облике и с человеческим лицом; это доказывает, что в очень древние времена он прошел через все образы, в которых представляли богов, и пришел к человеческому. Голова его увенчана Корона Юга и Севера.
3. ШУ, с головой человека, персонификация солнечного света.
4. ТЕФНУТ, с головой льва, сестра-близнец Шу, персонификация влаги.
5. СЕБ, с головой человека, сын Шу, персонификация земли.
6. НУТ, с головой женщины, женское соответствие богов Нуна и Себа; она была персонификацией изначальных вод, а позже — неба.
7. ИСИДА, с головой женщины, жена и сестра Осириса, мать Гора.
8. НЕФТИДА, с головой женщины, жена и сестра Осириса, мать Анубиса.
9. ГОР, «великий бог» с головой сокола.
10. ХАТОР, с головой женщины, персонификация той части неба, где солнце встает и садится.
11. ХУ, с головой человека.
12. СА, также с головой человека.

С одной стороны от весов стоит на коленях бог Анубис с головой шакала, поддерживающий правой рукой их стрелку. За

ним стоит Тот, писец богов с головой ибиса, держащий в руках тростник, чтобы записать результаты взвешивания.

Возле него сидит трехликое чудище Ам-мит, «Пожиратель мертвых», ожидая момента, когда оно сможет съесть сердце Ани, если его сочтут недостойным.

Боги, сидящие за столом для подношений, а также Анубис, Тот и Ам-мит выступают, так сказать, против Ани. Сам он и его жена Туту стоят по другую сторону весов с почтительно склоненными головами.

Они изображены в человеческом облике, на них одежды и украшения, подобные тем, что они носили на земле. Душа Ани, в виде сокола с человеческой головой, стоит на постаменте.

Рядом помещено изображение также покоящегося на постаменте прямоугольника с головой человека, который, вероятно, представляет умершего в эмбриональном состоянии.

Перед началом взвешивания сердца Ани говорит:

«Сердце мое, мать моя!

Сердце мое, мать моя!

Сердце мое, благодаря которому я пришел в жизнь!

Да не восстанет ничто против меня на суде!

Да не будет противодействия мне в присутствии верховных правителей!

Да не разлучат тебя со мной в присутствии того, кто держит Весы!

Ты — мой ка, обитатель моего тела, бог Хнему, объединяющий и укрепляющий мои члены.

Да войдешь ты в обитель счастья, куда мы идем.

Да не сделают правители двора Осириса, властные над обстоятельствами жизни человека, мое имя зловонным».

Анубис смотрит на стрелку весов, а павиан показывает Тоту, что перекладина находится точно в равновесии и, следовательно, сердце уравнивает перо, символизирующее Маат (справедливость, истину, закон и т. д.).

Тот записывает результат и затем обращается к богам:

«Внимайте этому суду. Воистину сердце было взвешено, и его душа является свидетелем ему. Оно было признано праведным, будучи испытанным на Больших Весах. В нем не нашлось

никакого зла. Он не осквернял жертв в храмах, не причинял вреда своими деяниями и не распространял злой молвы, когда был на земле».

В ответ на это сообщение сонм богов, называемый «великой Эннеадой», изрекает: «То, что исходит из твоих уст, о Тот, обитающий в Хеменну (Гермополь), подтверждается. Писец Ани победоносен, свят и праведен. Он не грешил и не сделал дурного против нас. Пожирателю Ам-мит не будет позволено торжествовать над ним; жертвенное мясо и вход в обитель бога Осириса вместе с усадьбой в Полях Мира, даруются ему навсегда, как всем последователям Гора».

Дальнейший путь умершего пролегал через множество областей подземного мира, через многие чертоги, двери которых охранялись существами, готовыми враждебно отнестись к вновь прибывшему, если он не обратился к ним правильно.

Ему также необходимо было переправляться в ладье и получать помощь от богов и властителей различных местностей, где он желал странствовать, для того чтобы благополучно добраться до места, где он должен был с этого момента пребывать.

«Книга Мертвых» обеспечивала его всеми текстами и формулами, которые следовало повторять вслух для достижения цели. Если слова, содержащиеся в них, не произносились надлежащим образом и с нужной интонацией, то они не имели никакого влияния на силы подземного мира.

В случае Ани боги, выслушав от Тота сообщение о благоприятном результате взвешивания сердца Ани, присваивают ему титул, дарующий способности превозмочь любые противодействия, какие встретятся на его пути.

Отныне любая дверь откроется по его приказу, любой бог поспешит немедленно выполнить требования Ани, как только он произнесет его имя, а те, чья обязанность — обеспечивать блаженных небесной пищей, сделают это сразу, как только получат от него приказ.

Гор, сын Исиды, принявший все принадлежности своего отца Осириса, правой рукой берет Ани за левую руку и ведет его к святилищу, где восседает Осирис.

Голова Осириса увенчана Белой Коронай с перьями, а в руках он держит скипетр, крюк и кнут (или цеп), олицетворяющие верховную власть и владычество. Его трон является надгробье с изображениями закрытых на засов дверей и карниза в виде уреев. Сзади у него на шее висит менат — символ радости и счастья; справа от него стоит Нефтида, а слева — Исида. Перед ним на цветке лотоса стоят четыре сына Гора: Амсет, Хапи, Дуамутеф, Кебексенуф, — покровители внутренностей умершего, защищающие их. Рядом висит шкура быка, которой, по-видимому, придавалось некое магическое значение.

Верхняя часть святилища, увенчана уреями, несущими на головах диски, карниз украшен подобным же образом.

В некоторых папирусах бог изображен в святилище стоящим, иногда в окружении Исиды и Нефтиды, иногда без них.

Гор вводит Ани и обращается к Осирису: «Я пришел к тебе, о Ун-нефер, и я привел Осириса Ани к тебе. Его сердце было найдено праведным, и оно прошло испытание весами. Оно не согрешило против бога или богини. Тот взвесил его по велению сонма богов; оно воистину праведно и правдиво. Пожалуй ему лепешек и пива и дай ему войти к тебе, и пусть он всегда будет подобен последователям Гора».

После этого Ани, преклонив колени возле жертвенных столов с фруктами, цветами и т. д., которые он принес Осирису, говорит: «О Владыка Аментета, я перед тобой. На мне нет греха; я не лгал умышленно и ничего не совершал со лживыми помыслами в сердце. Дай мне быть подобным тем избранным, что тебя окружают, дай мне быть Осирисом, к кому благоволит прекрасный бог, возлюбленный Владыками мира. Я, придворный писец Маат, которая любит его, Ани, торжествующий перед Осирисом». Так заканчивается сцена взвешивания сердца.

Человек, благополучно прошедший через эти испытания, должен теперь предстать перед богами подземного мира и прочитать молитвы.

После этого следует диалог между отдельными предметами, составляющими Чертог Маати, и умершим:

Дверные засовы: Мы не пропустим тебя, пока не назовешь наши имена.

Умерший: «Язык места Истины и Справедливости» ваше имя.

Правая стойка косяка: Я не пропущу тебя мимо себя, пока ты не скажешь мое имя.

Умерший: «Чаша возвышающего праведность и истину» имя твоё.

Левая стойка косяка: Я не пропущу тебя мимо себя, пока ты не скажешь мое имя.

Умерший: «Чаша вина» твоё имя.

Порог: Я не позволю тебе переступить через меня, если не скажешь мое имя.

Умерший: «Вол бога Себа» имя твоё.

Петля засова: Я не откроюсь тебе, пока ты не скажешь мое имя.

Умерший: «Кость голени матери его» твоё имя.

Дверная петля: Я не откроюсь, пока не скажешь мое имя.

Умерший: «Живое Око Себака, владыки Бахау» имя твоё.

Ключник: Я не открою тебе, пока ты не скажешь мое имя.

Умерший: «Локоть бога Шу, когда он поднимается, чтобы защитить Осириса» твоё имя.

Боковые стойки: Мы не пропустим тебя, пока ты не скажешь наше имя.

Умерший: «Дети богинь-уреев» имя ваше.

«Ты нас знаешь, поэтому проходи через нас», — говорят они.

Пол: Я не допущу, чтобы ты ступил на меня, потому что я безмолвен и священен, и не знаю имена твоих ступней, которыми ты будешь ступать по мне; назови их мне.

Умерший: «Путник бога Хаса» имя моей правой ступни и «Посох богини Хатор» имя моей левой ступни.

Пол: Ты знаешь меня, поэтому проходи по мне.

Привратник: Я не приму от тебя твоё имя, пока ты не скажешь моего.

Умерший: «Различающий сердца и ищущий вожжи» имя твоё.

Привратник: Кто бог, пребывающий в часе своем? Произнеси имя.

Умерший: «Маау-Тауи» его имя.

Привратник: Кто есть Маау-Тауи?

Умерший: Это Тот.

Тот: Войди! Но зачем ты пришел?

Умерший: Я пришел и спешу вперед, чтобы имя мое могло упоминаться.

Тот: Каким пребываешь ты здесь?

Умерший: Я очистился от зла, защищен от гибельных дел тех, кто живет в днях своих. Я не принадлежу к ним.

Тот: Ныне упомяну я имя твое. Кто тот, чей кров из огня; чьи стены — живые уреи, и пол дома — водяной поток? Кто он, я спрашиваю?

Умерший: Это Осирис.

Тот: Входи, воистину имя твое будет упомянуто перед ним. Твои лепешки придут из Ока Ра, и пиво твое придет из Ока Ра, и твоя погребальная пища на земле придет из Ока Ра.

Умерший прошел через испытание суда и писцы снабдили его гимнами, молитвами и словами.

МАГИЯ И МАГИЧЕСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ

Магия играла важную роль в Древнем Египте, где она была значимым фактором. Однако очень трудно установить, где кончается религия и начинается магия, и для египетского разума магия просто дополняла религию. Человек, хорошо знавший богов и понимавший, как угодить им, мог получить от них что хотел.

Всегда считалось, что великие жрецы были также колдунами. Например, известно, что прославленный ученый Аменхотеп, сын Хапу, был не только проповедником, но также автором магической книги. И великие волшебники популярных историй всегда являются «ритуальными жрецами».

Эта теория тождества колдовства, науки и теологии не являлась специфически египетской, но имела свои параллели также во многих других религиозных системах.

Чересчур доверчивая египетская душа, которая не способна была разделить материальное и сверхъестественное, и исключительный формализм богопочитания создают впечатление, что вся религия земли Нила имела строго магический характер. Это верно для большинства религий, основанных на анимизме.

Однако, утверждая это, нетрудно зайти чересчур далеко, как делают некоторые ученые, и заклеить как магические все обычаи, призванные сохранить вечную жизнь умершим или улучшить их состояние.

Совершенно верно, что погребальный текст, в котором говорится, что умерший уходит на небо, можно понять как молитву.

Но молитва, уверенная в своей действенности, и желание, переходящее в реальность в живом воображении, действительно граничат с магией. Это утверждение равным образом справедливо для многочисленных церемоний и амулетов, которые механически помогали душе мертвого.

Книга мертвых с ее указаниями, как найти путь к Осирису, что говорить перед ним, какие слова произносить и какие таинственные имена давать стражам в его царстве, очень близка к магии. Однако, в конце концов, это не тайное знание, оно открыто всем, кто умеет читать и, таким образом, не подпадает под современное определение волшебства. Да и сами египтяне не считали эту книгу магической.

Подобным образом искусство врачевания неразрывно связывали с магией и религией. Медицина не могла быть вполне эффективной без определенных церемоний и песнопений, которые обычно повторяли четыре раза.

Напев можно было также записать, смыть написанное в лекарство и выпить его, так все еще делается сейчас сплошь да рядом на современном Востоке. Церемонии и песнопения, сопровождающие лечение, обычно имели религиозный характер, и человек, который применял их, являлся обычно ученым, жрецом.

Он уговаривал богов прийти и излечить болезнь или говорил от их имени, угрожая или задабривая злых духов, которые вызвали болезнь, как всегда считалось во всякой сугубо анимистической религии. Он часто цитировал историю, в которой аналогичное расстройство излечивалось божествами, и многое из нашего мифологического материала получено из таких текстов.

Иногда приносили самих богов (то есть их изображения), чтобы изгнать демонов, и до нас дошли даже сведения об идолах, которых присылали или приносили из иностранных государств, чтобы излечить болезнь наследников престола.

Часто, однако, медицинские песнопения также приобретали характер, который кажется нам чисто магическим, и нередко опускались до прямой тарабарщины. Подобным образом многие из амулетов, такие как шнуры с магическими узлами,

использовавшиеся для вытягивания или предотвращения болезни, не все, что обеспечивало контроль над сверхъестественным миром (то есть демонами в сегодняшнем представлении), становилось религиозным в руках соответствующей личности, теолога, и соответственно рассматривалось.

Календари удачных и неудачных дней явно больше относятся к категории полезного религиозного знания, чем к колдовству. Они устанавливали, какие дни благоприятны и какие настолько неудачны, что в эти дни не рекомендовалось человеку вообще покидать свой дом, или в какие дни следовало избегать определенных занятий, например, заново разводить огонь, что всегда считалось особенно важным действием.

Рекомендациям давалось суеверное объяснение. Дети, рожденные в определенные несчастные дни, умрут жестокой смертью. Рождение, например, в какой-то особый день обрекает человека на проклятие быть убитым крокодилом.

Счастливые даты рождения приносят долгую жизнь и богатство, самой завидной считалась, по предсказанию, смерть от отравления.

Астрологические предсказания и гороскопы, с другой стороны, были известны только в самый поздний период и следовали вавилонским образцам.

Рассматривая широкое применение магии и не забывая о ее религиозном характере, нет оснований удивляться, что боги также правят миром при помощи магии, то есть тайной мудростью (некоторых из этих божеств называли «колдунами» или «искусными в магии»).

Главный колдун среди мужских божеств Тот. Среди богинь его двойником являлась не суровая «богиня письма» Сешат, как можно было бы ожидать, но Исида. Согласно мифу, Исида, прибегнув к жестокому обману, вырвала тайное имя и, таким образом, всеведение (практически означавшее высшую власть) у престарелого и ослабевшего бога солнца, что лишний раз доказывает, что честность не являлась необходимой характеристикой божеств.

Если сами боги не отличались особой скрупулезностью в приобретении и использовании такой власти, следует ли удив-

ляться, что египетские жрецы не соревновались в изучении воли богов или в мольбе их о помощи, но часто стремились заставить богов одолжить им свое могущество для колдовства. От обещаний жертвоприношений колдуны переходили к угрозам, что приношений не будет, так что боги останутся голодными.

Если колдун говорил от имени определенного божества или объявлял себя идентичным с ним, другие боги не могли отказать в его требовании, не ставя под угрозу весь божественный порядок вещей. Так, песнопения могли предупредить богов, что будет остановлен весь ход природы. Солнце и луну покроет мрак, а Нил высохнет.

Небо обратится в ад, и божества утратят всю свою силу и перестанут существовать. Когда волшебник мог говорить от имени более высокого бога, более низкий пантеон должен повиноваться, и потому волшебник постоянно желал усвоить тайные, подлинные имена самых главных богов.

Эта тайна так глубока, что никто никогда не слышал о ней. Один владелец имени знает его, и даже его мать может находиться в неведении. Когда божество открывает свое удивительное имя, это означает власть над всем мирозданием для того, кто произнесет чудесное слово.

Так в истории об Исиде и древнем правителе вселенной, боге-солнце, раскрытие имени лишает прежде таинственное божество его силы и отдает его во власть колдуна. В целом имя являлось самой сутью всего.

Многие материалы или предметы в обычной жизни имели скрытую силу, которая попадала под контроль того, кто мог называть их настоящим именем, неизвестным обычному человеку. Соответственно высочайшая цель посвященных — узнать настоящее имя всего в целом мире, в первую очередь сверхъестественного существа и затем всех сил природы. Стремление добиться этого заставляло мудреца соприкасаться с каждым отделом науки.

Так слово и мысль человека были способны управлять вселенной и совершать больше, чем могли сделать некоторые боги, возможно даже выходя за пределы могущества самых великих божеств.

Такое желание превзойти сами божества не являлось неблагочестивым, и если посвященный приобретал такое удивительное знание, он без колебаний применял его.

Как мы уже видели, сами боги правили миром скорее благодаря своему могуществу, а не благочестию, хотя часто подчеркивали противоположную концепцию божеств, как представителей абсолютной нравственности.

Существовал гимн, который, действительно, выглядел пережитком древнейшего века, чисто анимистической религии, чьи божества были скорее потаенные духи, чем боги, религии, которая придерживались весьма пессимистических взглядов на души умерших. Другие отрывки древних погребальных текстов в пирамидах в чем-то параллельны, как тот, который желает, чтобы царь имел неограниченную власть на небе, «так что по желанию своего сердца он может забрать любую женщину от ее мужа».

Царская власть фараона на земле, вероятно, была достаточно деспотичной, но надписи едва ли хвастают этой особой возможностью. Когда такие желания воспроизводят в письменном виде, их предпочитают скрыть в темной погребальной камере и, вероятно, рассматривают их как почти магические. Это запрещенная магия.

Мы должны помнить, что волшебство само по себе не считалось предосудительным. Предполагалось, что даже самый обычный египтянин носит множество амулетов ради сохранения своего здоровья и благосостояния, чтобы защитить свой дом от опасных животных и духов с помощью других чар, а также совершить многое такое, чего часто не могли должным образом выразить религиозные церемонии.

Хотя, как мы уже сказали, египтяне, вероятно, все же считали, что эти церемонии обладают волшебной силой. Заклинания такого рода подпадали под запрет, только когда их использовали, чтобы причинить вред другим.

Нечестивцы призывали болезнь и смерть на своих врагов, подвергая мукам и убивая их изображения, — обычай, который прослеживается по всему миру. Так мы читаем об ужасном преступнике, который захотел убить своего благородного господи-

на, фараона, сделав восковые фигурки, представлявшие царя, а затем произив их.

Чтобы увеличить гнусность этого оскорбления, он украл из царской библиотеки самую магическую книгу. Эта книга, очевидно, содержала ужасные заклинания, помогающие успешно выполнить злодеяние, к которому он стремился, но в божественных руках царя их использование не причиняло вреда. Пагубных результатов можно было достичь, просто проклиная врага, отчего подобные проклятия считались греховными, особенно если они были направлены против богов или царя. «Дурной глаз» был намного страшнее, и выражение «Тот, кто отводит злой глаз» было популярным личным именем.

Хотя за все неподобающие употребления магии полагалось жестокое наказание, можно не сомневаться, что они были чрезвычайно распространены. Более того, к любовным заклинаниям и приворотным зельям общественное мнение не относилось с суровостью.

Сохранившиеся магические папирусы доказывают, что колдуны собирали всякого рода полезные знания, не проводя границы между медициной и магией, между запрещенным и дозволенным. Наиболее пространный из всех папирусов, например, содержит самые безвредные медицинские рецепты, вроде лечения бородавок, подагры, укусов собак и пр., а также заметки о медицинских растениях и минералах. Вместе с тем там есть предметы запрещенного характера, то есть многочисленные эротические заклинания и рецепты (с их противоядиями), совет, как развести мужа с женой, и даже более опасные предметы, такие как наведение безумия на врага, и многочисленные методы гадания, чтобы получить совет богов или духов, найти вора и т. д.

Мы видим, что в древний период науки не разделяли на отдельные ветви знаний, и все они сосредоточивались в религии.

Конечно, считалось, что магия может совершить практически все. Так, некоторые известные ученые, согласно популярной истории, как-то сделали из воска живого крокодила, который поймал злодея, продержал его живым семь дней под водой, ос-

вободил его и снова стал восковым. Озеро свернули, как одеяло, голову отрезали и поставили на место и т. д.

Такие ученые обладали книгами, написанными самими богами. Согласно еще одной египетской сказке, один из этих томов обнаружили в Ниле упрятанным в шесть металлических коробок, и его защищали чудовища.

Тот, кто прочитал эту книгу, «заколдовал небо, землю, подземный мир, горы, моря; он понял все, что говорят птицы на небе, рыбы в море и дикие животные; он увидел, что солнце в кругу своих богов приветствует его самого на небе, луна появляется и звезды в своих формах» и пр.

Конечно, сохранившиеся магические папирусы не содержат такого чудотворного знания. В их наиболее серьезных частях содержатся первоначальные сведения о гипнозе, ведь предсказания добывали пристальным взглядом колдуна, непосредственно или через медиума (обычно невинного мальчика), из сосуда, наполненного какой-то жидкостью (особенно маслом), или из пламени лампы. По таким книгам можно проследить зарождение естественных наук.

Язык магических формул зачастую высокопарен и затемнен. Соответственно, в нем много заимствований из иностранных языков и названий и особенно из азиатских источников. Такие слова и священные имена обыгрываются бесконечным повторением, переворачиванием, создавая и приумножая бесконечные вариации. Однако по большей части мы все же узнаем обращения к богам в этой кажущейся чепухе.

Для колдунов не существовало особых богов. Только в более поздний период, когда Сет сделался злом, его имя с готовностью заимствовали в запретной магии.

Азиатские божества были очень популярны в этом черном искусстве, как, к примеру, такие вавилонские богини подземного мира, как Нингаль и Эрешкигаль, в то время как в самый поздний период ранг божества такого характера перешел к странному и таинственному Богу евреев, которые ревниво охраняли Его от каких-либо соседей.

Древние эфиопские божества, похоже, не были особенно популярны, хотя южный регион сохранял мистическую при-

влекательность. Главными божественными помощниками колдуна были многочисленные забытые и отвергнутые бо- жества.

Такой бог, храмы которого исчезли и который тысячи лет не получал жертвоприношений, должен был испытывать больше благодарности за чашу молока и пирог, чем популярное божес- тво за приношение сотни быков. Забытое божество, в конце концов, бог и способно приносить пользу.

Считалось мудрым собрать все возможные божественные имена и рисунки с более древних монументов и объединить их копии. В совокупности они могли оказать могущественную по- мощь человеку, который имел такую галерею богов, или один из этих богов мог проявить особое могущество и благодарность за воспроизведение его забытого изображения. Таким монументом является известная стела Меттерниха. Этот камень, пок- рытый сотнями миниатюрных фигурок богов и магическими заклинаниями, должно быть, защищал какой-то очень богатый дом от всех пагубных влияний.

Таким образом, магия снова возвращалась к чисто религи- озной основе, из которой она когда-то возникла.

Очень многие черты этого многосложного предмета все еще требуют дальнейшего изучения. Мы не знаем, например, как использовали магические костяные жезлы, которые покрыты многочисленными рисунками богов, иногда необычными и часто астральными по характеру. Однако они вновь демонстри- руют, что вся магия имеет религиозную основу, к которой она когда-нибудь возвратится.

Вот несколько отрывков из текстов заклинательного харак- тера.

Заклинание для извлечения кости из горла

Я есть тот, чья голова достигла неба
И чьи ступни достигают бездны,
Тот, кто пробудил крокодила из воска.
Так как я есть Со, Сайм, Тамахо,
Это мое правильное имя.

Анук, анук!

Так как яйцо сокола есть то, что находится

у меня во рту,

Яйцо ибиса есть то, что находится в моем животе.

По этой причине кость бога,

Кость человека,

Кость птицы,

Кость рыбы,

Кость животного,

Кость чего угодно,

Без всякого исключения;

По этой причине то, что есть в твоём животе,

Пусть пройдет в твою грудь!

То, что есть в твоей груди,

Пусть пройдет к твоему рту!

То, что есть в твоём рте,

Пусть теперь пройдет в мою руку!

Так как я есть тот, кто существует в семи небесах,

Кто стоял в семи святилищах,

Так как я есть сын живого бога.

Это следовало произнести семь раз над чашкой воды. И ког- да больной выпьет ее, кость выйдет наружу.

Заклинание, используемое при укусе собаки

Заклинание Амона и Трифида таково:

Я этот сильный гонец,

Шламала, Малет,

Тот таинственный, кто достиг самого таинственного,

Грешей, Грешей,

Владыка Рента, Тане, Бане.

Эта собака, эта черная собака,

Собака, таинственная собака,

Эта собака четырех щенков,

Дикая собака, сын Офоиса,

Сын Анубиса,
Расслабь свой зуб,
Останови свою слюну!

Ты действуешь, как лик Сета против Осириса,
Ты действуешь, как лик Апопа против Ра.
Гор, сын Осириса, рожденный Исидой,
Тот ли он, кем ты наполнил свой рот;
Прислушайся к этой речи,
Гор, который излечивает ожоги,
Тот, кто сошел в бездну,
Тот, кто основал землю;
Послушай, о Яхо-Сабахо,
Абиахо по имени!

А вот более длинная мифологическая история, рассказанная колдуном, чтобы создать аналогию к магическому эффекту, которого он жаждет.

Легенда об Исиде и Скорпионе

Я, Исида, оставила дом, в который мой брат Сет
поместил меня.

Тот, великий повелитель суда на небе и земле, сказал мне:
«Приди, о Исида, о богиня, так как стоит послушаться,
И он будет жить, когда другой стоит на страже.

Спрячься с твоим маленьким сыном!
Он придет к нам, когда вырастут его члены
И полностью разовьется его сила.
Заставь его потом занять место на троне его отца,
Передай ему величие правителя обеих стран!»
Я пошла далее с наступлением вечера.

Семь скорпионов последовали за мной
и оказывали мне помощь;
Тефен и Бен были позади меня:

Местет и Местиотеф были рядом со мной;
Петет, Тетет и Матет приготовили для меня путь.

Я громко отдавала им приказы,
мой голос нашел доступ к их ушам так:
«Знай, что повиновение в поклонении...
Отличался сын чей-то от подданного.
Пусть ты удержишься на дороге
Как спутники и стражи, разыскивающие меня».

Мы достигли города Псоис и города двух сестер
У начала болот Дельты до города Деб.
Я подошла к домам самых уважаемых женщин.
Самая знатная увидела, что я подхожу;
Она закрыла передо мной дверь,
Подозревая моих спутников.

Те же затем посовещавшись,
Они все вместе положили свой яд на хвост Тефена.
Бедная женщина открыла передо мной дверь,
Я вошла в ее дом.

Тефен тайно проник под створками двери,
Он ужалил сына богатой женщины.
Огонь ворвался в дом богатой женщины;
Не было воды, чтобы погасить его,
И не было дождя против него в доме богатой женщины;
Не сезон был для этого.

Это случилось потому, что она не открыла мне.
Ее сердце было объято скорбью,
Она не знала, как спасти его жизнь;
Она бродила по своему городу, горько жалуясь;
Не было никого, кто пришел бы на ее голос.

Тогда сердце мое было охвачено скорбью
Ради спасения ребенка;

Желая вернуть невинное создание к жизни,
Я позвала ее: «Ко мне! Приди ко мне!
Приди ко мне!
Лицезри, мой рот сохранил жизнь;
Я дочь, известная всем в ее городе,
Через чье слово укус успокоится.

Слова, которым обучил меня мой отец,
Которые следует узнать;
Я его настоящая дочь».

Исида положила руки свои на ребенка,
Чтобы оживить того, в коем не было уже дыхания:
«О яд, о Тефен, приди!
Уйди дальше на землю!
Не продолжай!
Яд не проникнет внутрь!
О Бефнет, приди!
Уйди дальше на землю!

Я Исида, богиня,
Владычица магии, которая создает магию,
Самую лучшую, чтобы выразить словами.
Слушайте меня, всякие змеи, которые кусают!
Пусть не подействует твой яд, Местета!

Яд Местиотефа пусть не распространится дальше,
Яд Петета и Тетета пусть не возникает!
Ты не войдешь, Матет!
Пусть твой яд не подействует, не кусай!»

После этого «Исида, богиня, величайшая в магии среди богов», начинает другое обращение к скорпионам. Термины его очень неясны, но строки, которые мы процитировали, достаточны, чтобы показать, что колдун просто пересказывает историю о том, как сделать, чтобы скорпионы не проникли в дом, или как обезвредить их укусы.

К этим церемониям относятся обряд сохранения тела умершего в виде мумии и мистические действия по восстановлению его естественных функций.

Сохранение тела было абсолютно необходимо, искусство мумификации процветало в Египте в течение нескольких тысячелетий; будь это просто данью обычаю и традиции, царь и жрец, придворный и простолюдин, богатый и бедный не стали бы обременять своих родственников и наследников бесполезным обрядом и расходами на дорогие погребальные церемонии. Египтяне делали все возможное, чтобы обеспечить умершего регулярными погребальными жертвоприношениями, ибо, обращаясь к рассмотрению этого вопроса, мы видим, что в обеспечении благополучия умершего ничто не было предоставлено на волю случая.

После смерти физическому телу свойственно разлагаться, самым важным делом была мумификация различных его членов: ни один из них не должен быть изъят и не должен был подвергнуться разложению и тлению из-за случайной ошибки при произнесении необходимых «слов власти» или из-за небрежного выполнения какой-то церемонии и обряда.

Египтянин утверждал, что он бессмертен, и верил, что будет наслаждаться вечной жизнью в духовном теле, но, тем не менее, пытался посредством магических церемоний и «слов власти» сделать вечным и существование своего бренного тела.

Египтяне мумифицировали своих умерших и пеленали их, а затем, совершая магические церемонии и произнося «слова власти», пытались вернуть им способность по своему желанию есть, пить, говорить, думать и двигаться.

Вынутые из тела внутренние органы клали для пропитки в «жидкость сыновей Гора», читали над ними соответствующие тексты и помещали в погребальные сосуды.

Сосуды ставили на тело, при этом позвоночник был погружен в священное масло, а лицо обращено к небу. Затем на позвоночник накладывались бинты Себека и Седи.

В длинной речи, обращенной к умершему, говорилось, что эта жидкость — «тайная», она представляет собой эманацию богов.

После этого умершему преподносили золото, серебро, ляпис-лазурь и бирюзу, а также хрусталь для освещения лица и сердолик для укрепления поступи.

Эти амулеты обеспечивали свободу передвижения в загробном мире. Позвоночник все это время оставался в масле, а лицо было обращено к небу.

Ногти на руках и ногах покрывали золотом. После этого обертывали каждый палец в полотно из Саиса.

Затем жрец, олицетворявший Анубиса, подходил к умершему, совершал над его головой магический обряд и определенным образом накладывал на нее бинты.

Когда голова, рот и лицо хорошо пропитывались маслом, на лоб накладывался бинт Нехеб, на лицо — бинт Хатор, на уши — бинт Тота, на затылок — бинт Небт-Хетепа. Всю голову целиком обматывали двумя бинтами Сехет: бинты или куски полотна покрывали оба уха, ноздри и щеки.

Лоб покрывали четыре куса полотна, макушку — два, рот — снаружи и внутри — по два, подбородок — два, затылок — четыре больших куса. Всего на лице должно было располагаться двадцать два куса, справа и слева поверх ушей.

После смазывания маслом и накладывания мирры и смолы объявлялось, что умерший «обрел свою голову» и она никогда не отделится от него.

В результате церемоний, относящихся к голове, умерший получал возможность войти в сонм святых и совершенных духов, его имя прославлялось людьми, жители небес встречали его душу, существа подземного мира склонялись перед его телом, живущие на земле поклонялись ему, а обитатели погребальной горы возвращали ему молодость.

Далее по ритуалу бальзамирования следовал обряд мумификации и пеленания кисти левой руки. Кисть распрямляли на куске полотна и, надев браслет, наполняли ее тридцатью шестью (по числу ипостасей бога Осириса) веществами, необходимыми для бальзамирования.

После этого кисть обматывали кусками полотна в шесть слов, на каждом куске были нарисованы фигуры Исиды и Хапи. Кисть правой руки обрабатывали так же, но на бинтах были

изображены фигуры Ра и Амсу. Произнесенные над кистями рук магические слова обеспечивали им божественную защиту.

После того как церемонии для правой и левой руки были завершены, ступни, голени и бедра натирали маслом черного камня и священным маслом. Пальцы оборачивались полотном; куски полотна, на которых была нарисована фигура шакала, накладывались на каждую голень (фигурка, нарисованная на правой голени, олицетворяла Анубиса, на левой — Гора).

На голени и вокруг них клали цветы растения анхам и другие вещества, после чего их смачивали водой, настоенной на смоле эбенового дерева, и священным маслом, произнося соответствующие обращения.

На этом церемония пеленания завершалась. Все, что можно было сделать для сохранения тела, было сделано, каждый его член был защищен и увековечен с помощью «слов власти», превративших тленную материю в нетленную.

После закрепления последнего покрова из пурпурного или белого полотна тело было готово к погребению.

Наиболее важной в ритуале возвращения жизненных функций была церемония «Отверзания уст и очей», совершавшаяся над мумией или над статуей, изображавшей ее.

Египтяне верили, что свойства человека могут быть переданы его статуе, поэтому все, что делалось со статуей забальзамированного человека, относилось и к его мумии.

Использование статуи вместо мумии имело явные преимущества, поскольку позволяло совершить церемонию в любое время, в любом месте и без мумии.

Обычно церемония проводилась в специальном помещении у входа в гробницу или вне ее в ритуально очищенном или освященном месте.

Справа мы видим пирамидальную гробницу на Фиванском холме, дверь ее открыта. Около гробницы — погребальная стела с закругленной вершиной, на ней нарисована фигурка умершего, восхваляющего Осириса, и написана молитва богу о погребальных жертвоприношениях.

Анубис, бог мертвых, обнимает мумию, показывая, что готов взять умершего под свое покровительство. Жена умерше-

го застыла, плача, перед мумией, а у ее ног преклонила колени другая плачущая женщина, возможно, его дочь.

Анубис и мумия стоят на слое песка, насыпанного для освящения земли. Жрец, одетый в шкуру пантеры, держит в одной руке кадиланицу с дымящимся ладаном, а в другой — вазу, из которой он кропит водой.

Один помощник держит «тунтет» и «себ-ур» в правой руке и «урхе-кау» — в левой, а другой подносит четыре вазы с мазями. В нижней части изображена корова с теленком и два человека, несущие к мумии заднюю ногу, по-видимому, только что отрезанную от убитого быка, и сердце, только что вынутое из него.

На столе мы видим «месхет», «пеш-ен-кеф» и другие приспособления, два набора из четырех ваз для мазей и масла, мешочки с краской, железо Юга и Севера и т. п.

Текст, написанный короткими вертикальными столбцами над рисунком, обращен к богам.

египетская религия и древний мир

Египтяне были до крайности религиозно консервативны. Однако при более тщательном исследовании можно заметить, что даже они не могли полностью противостоять различным влияниям, которые с течением времени становились общими для религии. Таким образом, наблюдается множество постепенных изменений в религиозной мысли, а также рост или упадок веры и форм поклонения и в более узких, и в более широких кругах древних египтян. Изображения богов в священном искусстве действительно представляют собой наиболее примечательный пример консерватизма. Большинство художественных типов сформировались еще в доисторический период и подвергались лишь незначительным изменениям. Только в римский период появилась небольшая адаптация к греко-римским типам божеств. Начиная с Нового царства многие боги (или даже большинство богов) получили крылья или, по меньшей мере, появились намеки на них, они окутывали богов, как шали, вокруг тела. На некоторых частях одежды появились перья, как указание на небесный характер. Чем более архаичной и примитивной была статуя, тем более древней она являлась. Конечно, есть много примеров, когда более поздние художники не понимали древних моделей и во многом неправильно толковали их.

В значительной части религиозное развитие Египта совершилось задолго до исторического периода, о чем свидетельствуют противоречивые взгляды, которые встречаются в «Текстах пирамид». Эти тексты были взяты из книг, которые были

поняты египтянами 2800 г. до н. э. далеко не полностью, и они являются, следовательно, самыми древними религиозными текстами всего мира.

В то же время следует предупредить относительно господствующей теперь тенденции слишком переоценивать их общую древность. Некоторые части, действительно, можно датировать даже додинастическим периодом, но основной текст, зависящий от осиррианской теологии, которая господствует в нем, был написан в ранний век пирамид, около 3000 г. до н. э. Противоречия в этих текстах, особенно в отношении космических сил и жизни после смерти, вероятно, относятся, как мы только что сказали, к предыдущим тысячелетиям религиозной мысли. Было бы, однако, рискованно датировать столь отдаленным периодом воззрения, содержащиеся в этих документах, на основании впечатления о жестокости или прогрессивности их идей, которые мы извлекаем из них. Вполне ли мы уверены, например, что один из самых примитивных образцов религиозной фантазии, будто душа царя существует, пожирая другие души, даже души каких-то богов, восходит к периоду до 5000 г. до н. э., когда жители в долине Нила, вероятно, действительно были каннибалами? Разве не могла фантазия колдуна зайти так далеко даже в век самой высокой цивилизации? С другой стороны, небезопасно утверждать, что какие-то изолированные и удивительные достижения мысли в этих текстах, например определенный нравственный стандарт, требовавшийся даже от царя, если он имел намерение присоединиться к царству богов, не мог появиться намного раньше, чем великое развитие египетской цивилизации, которое начинается около 3000 г. до н. э. Сами египтяне не могли классифицировать традиции. Там, где теологи пытались примирить наиболее вопиющие противоречия религиозных традиций древних, их мысль, скованная страхом утратить что-то из наследия предков, двигалась только по странному кругу, увеличивая число несообразностей робкими попытками гармонизировать их. Дело неизменно заканчивалось полной неразберихой.

Ясно, что чисто анимистическая стадия, которую мы считаем самым ранним пластом религиозной мысли, возникла

задолго до исторического периода. Даже в отдаленный период, когда делались первые попытки записать религиозную поэзию (то есть, вероятно, до 4000 г. до н. э.), египтяне, должно быть, переросли эту примитивную стадию чистого анимизма. Тем не менее эта система мышления оставила заметный след в религии всех последующих тысячелетий, и ее выражение в многочисленных мелких изолированных местных культах действительно оставалось самой характерной чертой египетской религии за всю ее историю. Можно предположить, что на следующем этапе, вероятно предшествовавшем историческому периоду, возникла тенденция удалить всех древних местных духов и фетишей с этой земли и поместить их на небо. На этом основании можно прийти к заключению, что тенденция сделать богов космическими (то есть распределить между ними силы природы) должна датироваться еще более поздним периодом, так как это свидетельствует о первых шагах к философской концепции вселенной.

Но прежде чем из этих попыток возникла реальная система в примитивной философии, они были изуродованы преувеличением роли солнца в космическом пантеоне. Любое местное божество жаждало обладать именно космической функцией солнца, властелина неба. Ра явно сделался солнечным богом раньше, чем Гор, чья космическая трактовка даже позднее колебалась между небесной и солнечной интерпретацией. Возрастающее значение, приписываемое официальной роли этих двух смешанных солнечных божеств, как покровителя, символа, предка и даже души царя, не остановило свободной передачи этого вида космической концепции, и позднее она развивалась еще быстрее. В Среднем и Новом царствах немногие божества избежали какой-то степени слияния с нею. В особенности Амон из Фив, продвигаясь к положению владыки пантеона, уподобился Гору-Ра, и его называли Амон-Ра. Большинство богинь были представлены в качестве «дочери» или «ока» или «короны» солнца. С другой стороны, уподобление Луне богинь встречалась редко. Другие космические функции распределялись очень неполно и без особого успеха. По этой причине повтор таких функций не затруднял египетских теологов.

Нелегко оценить большое количество божеств в египетском пантеоне в начале истории. К счастью, многие божества, чья популярность уменьшилась по сравнению с «великими богами», были преданы забвению. И это уменьшение количества божеств, которое продолжалось в исторический период, достигло значительного прогресса задолго до периода строителей пирамид. Жрецы никогда не стремились ускорить этот процесс уменьшения пантеона. Они могли только привести в какую-то систему беспорядочную массу божественных имен, чтобы создать хотя бы приблизительные группы божеств и расположить их в постоянной связи по модели человеческой генеалогии. Многочисленные триады свидетельствуют о первых попытках этой классификации и на долгое время удовлетворяли более мелкие местные центры. Для Гелиополя, наиболее важного центра в теологической истории Египта, была подобрана более обширная группа из девяти самых важных божеств всего Египта. Это произошло, вероятно, незадолго до периода пирамид. Эта эннеада (возможно, по происхождению тройная триада) состояла из следующей генеалогии:

Несмотря на несовершенство этой системы, ее рассматривали как громадный шаг вперед. Поэтому параллельно с этой великой эннеадой была образована малая эннеада, в которой нашли место другие боги цикла Осириса и Тот, вместе с различными меньшими божествами. Иногда двойные эннеады из восемнадцати богов развивались в утроенную единицу из

двадцати семи. Эннеада Гелиополя и ее копия стали известны и упоминались повсюду, но жрецы не могли строго следовать ей, если она не включала местное божество или если она не способна была дать этому божеству свое собственное высокое положение. Соответственно разрослись местные подражания. Например, в Мемфисе эннеада начиналась с Пта, как самого древнего и главного бога. Повсюду жрецы стремились приписать девять последователей к своему главному божеству или сделать его главой восьми других богов. Так термин «эннеада», наконец, утратил свое числовое значение и стал синонимом круга объединенных богов. Бессистемный характер египетского мышления ясно проявил себя в этих попытках достичь какой-то методической договоренности.

Что же касается калейдоскопического характера мифологии, у египтян никогда не возникало рационалистического стремления изменить ее. Большинство мифологий когда-то имели тот же невнятный характер и что для древнего мышления это казалось не недостатком, но красотой. Подобным образом египтяне, гордясь богатством фантастических вариантов, которое выделяло их мифологию среди мифологий соседних стран, не стремились исправить эту мистическую неразбериху, которую мы находим такой запутанной. Даже в систематизированном отчете Плутарха о мифе об Осирисе мы видим, как редко ощущалась необходимость гармонизации противоречивых вариантов.

Следующим способом адаптации бессвязных культов предков к мышлению более развитого века всегда было сравнение и идентификация похожих богов. Ассимиляция божеств, должно быть, развивалась задолго до того периода, когда возникли космические идеи, которые присваивали старым именам. Невозможно не сравнивать и не идентифицировать божества, изображавшиеся в виде одного и того же животного или с похожими символами или одеждой. Так, львицы Сехмет и Тэфнут, например, в ранний период воспринимались как проявления одной и той же личности, и вскоре к ним присоединилась кошка Баст. Затем идентичные функции привели к идентификации. Когда почти все женские божества сделались персонификацией

неба, естественно, возник вопрос, не являются ли они просто различными формами или именами одной великой богини. В мужском пантеоне идентификация проходила не столь легко, так как в нем больше проявлялась индивидуальность; тем не менее и этот пантеон можно было свести к очень ограниченному числу типов. Когда уподобление солнцу стало характеристикой почти каждого из этих типов, их всех объединили в одного бога вселенной. Первые смелые шаги в этом направлении встречаются уже в «Текстах пирамид», где объявлено, что несколько божеств, не очень схожих по характеру, различаются только по имени. Это противоречие теории, что наиболее важно в божестве имя, урегулировала доктрина, что все имена и персонификации не одинаковы: некоторые более велики, а одно самое великое, самое правильное, первоначальное и наилучшее. Это позволяло полностью сохранить местные имена и культы. Жрецы каждого местного божества или почитатели особого покровителя могли заявить, что их божество самое старинное и лучшее из всех «имен» или изображений этого бога, которого царь официально признал главой или отцом пантеона. Однако бок о бок с таким религиозным отпочкованием беспрепятственно продолжался процесс ассимиляции и идентификации, пока, после 1600 г. до н. э., он не завершился самым радикальным синкретизмом, в пантеистическом приближении к монотеизму.

Не нужно забывать при этом, что подобные размышления возникали только у немногочисленных наиболее образованных жрецов, которые с громадным успехом управляли всей традиционной теологией. Простые люди произносили свои молитвы и складывали свои приношения у местного храма, не размышляя о природе божества, которому они поклонялись. Поклонение божеству продолжалось с незапамятных времен, и этого было достаточно, чтобы следовать проторенной дорогой, оставив интерпретацию древних традиций теологам. Однако в противовес мнению, которого часто придерживаются современные авторы, доктрины этих образованных жрецов не были таинством, недоступным светским лицам. Не было в этих доктринах никакой тайны. В основном их писали на стенах хра-

ма, где их могли прочитать все, кто умел читать. Их повторяли в местах еще более доступных. Поскольку массы были консервативны, а трудные тексты могли прочитать немногие, этого было достаточно, чтобы предотвратить распространение идей, порой опасных для традиционализма. Лишь некоторые погребальные тексты полумагического характера претендовали на звание «книги великой тайны», как, например, одна из более поздних глав «Книги мертвых»: «Не позволено человеческому глазу видеть это; запрещено знать это; спрячь это». Однако, в крайнем случае, любой мог купить эту таинственную литературу для своего покойника.

Больше того, эти воззрения ученых жрецов обычно приобретали странные очертания. Только в редких примерах они философского содержания, по большей же части свидетельствуют, что жрецы точно так же были скованы традиционализмом, как и весь народ. Лучшей иллюстрацией является странный комментарий, содержащийся в семнадцатой главе «Книги мертвых», который, похоже, считали шедевром теологической мысли. Иногда он кажется достаточно разумным, когда умерший говорит: «Я великий бог, который стал самим собой», на что комментарий замечает: «Что это означает? Это вода» (в соответствии с другими рукописями, «первозданный водный хаос, отец богов»); еще одна интерпретация: «это бог-солнце». Мы можем, по крайней мере, следить за развитием мысли, когда слова «Я знаю вчера и завтра» истолковывают превратно: «Что это? Вчера есть Осирис, а завтра есть Ра», отделяя, таким образом, умершего бога-солнца от того, кто рождается каждый день. Затем, однако, мы находим текст, проясняющий: «Я Мин в его проявлении, мои два пера даны мне на голову». Эти простые слова комментаторы постарались истолковать более глубоко: «Мин есть Гор, который мстил за своего отца; его появления являются его рождением; его два пера на голове являются Исидой и Нефтидой, которые пришли и расположились на его голове, когда они были двумя птицами, в тот момент, когда его голова болела. Еще одна интерпретация: две змеи урея — это они перед его отцом. Еще одна интерпретация: его два глаза были перьями на его голове». Мы начинаем

понимать, насколько трудно было для таких умов подняться над очень поверхностным символизмом, и нас не удивляет, что мудрость подобного рода вошла в оборот на несколько тысяч лет. Тем не менее здесь мы также видим постоянную тенденцию к синкретическому сравнению и идентификации божеств. Так мы читаем вновь: «Душа Шу есть Хнум, душа бесконечного пространства (Геб) есть Шу, душа (первозданного) мрака есть ночь, душа Нуна есть Ра, что от Осириса есть Мендес, души Себе-ков крокодилы, душа каждого бога есть в змеях, которые от Апопа есть в (земле) Бека, что от Ра есть над всей землей». Здесь вновь мы отмечаем стремление, получившее распространение в Новом царстве, идентифицировать первозданный хаос (Нуна) с солнцем (Ра) и таким образом объяснить последнее, как «само себя породившее» и как сущность всего мира, в противоположность более ранним учениям. Мы точно так же наблюдаем, что «душа» или «сила» приблизительно тождественны смыслу «изображение» или «прообраз».

Более детализированным в своих размышлениях является документ, о котором сказано, что около 720 г. до н. э. нашли изъеденный червями и отчасти нечитаемый папирус, который затем вырезали на камне, как поразительный образец атактической мысли. Он отважно примиряет учение Мемфиса и Гелиополя. Пта, местное божество Мемфиса, был самым ранним из всех богов. Он существовал в восьми формах, самой древней из которых были Пта-Нун, как отец, и Пта-Нех-бет, как мать Атума. Когда этот бог-солнце Атум размножил оставшихся богов эннеады, эти божества были не только потомками Пта, но фактически были просто его изображениями. Другими словами, как объясняет наш текст, Пта, «Великий», есть сердце и язык эннеады, и мысль и речь (об их постоянных отношениях добавлены некоторые размышления) представляют деятельность каждого бога. Поэтому Пта является универсальной властью. Затем рассматривается «малая эннеада» Гелиополя. Гор и Тот — последний организатор настоящего пантеона — точно так же «пришли от Пта» и прямо и косвенно, и, таким образом, вся вселенная вышла из него и управляется им.

Такие пантеистические тенденции где-то еще применимы к Ра, к его параллелям, Амону-Ра и Осирису, «владыке всего сущего», и пр., но особенно от XIX династии и далее, к божеству Мемфиса, Пта-Татену (которого мы упоминали выше) и к его разновидности, Сокару-Осирису. Когда Пта называют «он, кто стоял на земле и головой прикасался к небу, он, чья верхняя половина есть небо и чья нижняя половина есть подземный мир» и т. д. и когда Осириса-Сокара описывают не просто как бога-землю, который дает жизнь растениям и т. д. или как правителя подземного мира и в то же время изготовителя воздуха, но даже как обладателя солярными способностями, мы имеем развитие концепции божества как космической вселенной, которая не может не закончиться пантеистической верой в одного бога, хотя он представляет себя в сотне форм и имен. Ясное выражение этого учения найдено в позднем гимне, в котором высшего бога Амона-Ра трактуют как солнце и таким образом идентифицируют с такими солярными представлениями, как Мин, Атум, Хепри, Монту и Харшеф, возможно, даже Шу-Тэфнут и Мут-Хонсу и повторно с Пта-Татену-Сокаром. Соответственно:

Твоими формами являются Нил и Земля,
Твое мастерство древнейшее, более великое, чем боги.
Твое мастерство хаос, когда он простерся над землей;
Ты возвратился в свои журчания.
Твое мастерство небо, твоё мастерство земля,
твоё мастерство преисподняя,
Твое мастерство вода, твоё мастерство воздух между ними.

Не только все божества, которые принимают соляризацию идентично с ним, как его «власть», но он один с Нуном (первозданным водным хаосом), Гебом (землей), Шаи (Судьбой), новым «дышащим жаром божеством» (Кетуити), которое представляет ад и подземный мир и даже с такими женскими силами, как Исида и Нефтида.

Все это помогает нам понять гимн таинственному космическому богу, в котором колдун желает выразить свое представ-

Если рост пантеистических идей в эту эпоху, период после 1600 г. до н. э., свидетельствует о борьбе против традиционализма, о поисках новой и более обширной концепции главы богов и о тенденции к солнечному объяснению происхождения всей природы, можно понять, почему немного позднее было предпринято отчаянное усилие реформировать всю религию Египта. Речь идет об известной революции фараона Аменхотепа (Аменофиса) IV около 1400 г. до н. э. Пантеистические старания ученых подготовили путь для этой революции. Во всяком случае, это очень интересное движение, единственная суровая религиозная реформа не только в Египте, но на всем дохристи-

анском Востоке. Не следует понимать ее и как пришедшую из древней гелиопольской теологии, как предполагают некоторые ученые. В противоположность египетскому традиционализму она не искала поддержки у древней традиции, но желала быть совершенно новой доктриной.

Подобно многим другим религиозным революциям, эта также, кажется, имела политическую основу. Царь, сын женщины, не принадлежавшей к царскому роду (Те́йе, дочери обычного жреца), возможно, столкнулся с оппозицией фиванской иерархии, поскольку был не совсем законен. И он наказал жрецов, лишив Амона официального положения главного бога. Желая окончательно подавить почитание Амона, фараон попытался предать забвению божество, уничтожив имя бога и его супруги.

Мут изображена на всех более ранних памятниках, даже частного характера, таких как древние гробницы. Сам он переехал из города Амона Фив в место в Среднем Египте неподалеку от современной Эль-Амарны, где построил новую столицу. Так, порвав со всеми традициями и обнаружив готовность отдать должное концепции, что бог-солнце был властелином или, в действительности, единственным богом всей вселенной, царь не захотел использовать ни одно из старых имен и изображений этого высшего божества, но рационалистически назвал его просто Атон («Диск») и представил его в совершенно новой манере: как простой диск с исходящими от него лучами, с кистями рук на концах (символизм, указывающий на активность?). Для этого нового бога он построил великолепный храм в новой столице, который назвал в честь Атона «Горизонт Диска». Он даже изменил собственное имя Аменхотеп («Амон доволен») на Эхнатон («угодный Атону»). Параллельно с этими новациями расширились границы для определенного реалистического модернизма в искусстве и пр. Эти суровые реформы встретили бешеное сопротивление, и после смерти царя возникла такая мощная реакция, что его наследники вынуждены были поспешно вернуться к старой вере и восстановили почитание фиванской триады. Память о еретике и его боге преследовалась так же беспощадно, как сам он подавлял религию Амона,

и в особенности был разрушен до основания еретический храм солнца. Таким образом, мы мало знаем о новом «учении» Аменхотепа, на которое гордо ссылаются его надписи. Сохранилось немного текстов, связанных с ним, и эти документы являются только гимнами, которые туманно превозносят солнце как благодетеля всей живой природы.

Революция, похоже, не представляла радикальный солярный монотеизм. Нет свидетельств, что преследованию подверглись какие-то культы вне божественной фиванской триады. Некоторые старые имена и формы солнечных божеств все еще почитали и при новом царе (особенно Гора и Хараhti) или, по меньшей мере, к ним относились терпимо (Атум). Не были изменения и настолько иконоборческими, чтобы строго преследовать человеческие или животные типы божеств, которые остались на своем месте или к которым относились терпимо. Тем не менее они остаются весьма примечательной рационалистической попыткой и обнаруживают независимость мысли, отказываясь поддерживать пантеистическое объединение древних имен и форм.

Совершенно верно, что единственным мотивом Аменхотепа в стремлении отказаться от этого пантеизма, похоже, была не философская мысль, но просто страх, что его могут принудить к сохранению всех традиционных имен и культов и, таким образом, также признать Амона воплощением универсального бога свободомыслящих. Однако мы должны поверить, что он порвал с древними жестокими верованиями, которые, теоретически удалив богов на небо, в действительности удерживали их на земле в контакте с человеком и в человеческих и животных формах первобытной традиции. Хотя мысль была далеко не нова, тем не менее это был решительный шаг в стремлении действительно удалить высшее божество на небо и поклоняться ему только в той форме, в какой солнце появляется ежедневно перед глазами каждого. Однако этот разрыв с традиционализмом оказался фатально непреодолим. Консервативный разум масс не способен был отвергнуть освященные временем имена и культы предков. Мы можем восхищаться незаурядной смелостью царского шага, можем взирать на него с симпатией

и сожалеть об его неудаче, однако Аменхотепа не следует переоценивать и сравнивать с великими мыслителями и реформаторами мировой истории.

Как иллюстрацию его учения и литературы, развившейся при его дворе, цитируем здесь известный гимн солнцу.

Прославление бога-солнца царем:

Ты сияешь прекрасно на склоне неба,
Диск живой, начало жизни!
Ты взошел на восточном склоне неба
И всю землю наполнил своею красотой.
Ты прекрасен, велик, светозарен!
Ты высоко над всей землею!
Лучи твои объемлют все страны,
До пределов того, что создано тобою.
Ты Ра, ты достигаешь пределов.
Ты подчиняешь дальние земли сыну, любимому тобою
Ты далек, но лучи твои на земле;
Ты пред людьми и так они ощущают твои шаги.
Ты заходишь на западный склон неба —
И земля во мраке, наподобие мрака смерти.
Спят люди в домах, и головы их покрыты;
И не видит один глаз другого,
И похищено имущество их, скрытое под изголовьем их, —
А они не ведают.
Лев выходит из своего логова,
Змеи жалят людей во мраке,
Когда приходит ночь
И земля погружается в молчание,
Ибо создавший все опустился на небосклоне своем.
Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне,
Ты сияешь, как солнечный диск.
Ты разгоняешь мрак,
Щедры посылая лучи свои.
И Обе Земли просыпаются, ликуя,
И поднимаются на ноги.
Ты разбудил их —

И они омывают тела свои и берут одежду свою.
Руки их протянуты к тебе, они прославляют тебя,
Когда ты сияешь над всею землею,
И трудятся они, выполняя свои работы.
Скот радуется на лугах своих;
Деревья и травы зеленеют;
Птицы вылетают из гнезд своих,
И крылья их славят твою душу;
Все животные прыгают на ногах своих;
Все крылатое летает на крыльях своих —
Все оживают, когда озаряешь ты их сиянием своим.
Суда плывут на север и на юг;
Все пути открыты, когда ты сияешь.
Рыбы в реке резвятся пред ликом твоим,
Лучи твои проникают в глубь моря.
Ты создаешь жемчужину в раковине,
Ты сотворяешь семя в мужчине,
Ты даешь жизнь сыну во чреве матери его,
Ты успокаиваешь дитя — и оно не плачет, —
Ты питаешь его во чреве.
Ты даруешь дыхание тому, что ты сотворил,
В миг, когда выходит дитя из чрева,
Ты заботишься о нем в день его рождения;
Ты отверзаешь уста его,
Ты создаешь все, что потребно ему.
Когда птенец в яйце и слышался голос его,
Ты посылаешь ему дыхание сквозь скорлупу
и даешь ему жизнь.
Ты назначаешь ему срок разбить яйцо,
И вот выходит он из яйца,
Чтобы подать голос в назначенный тобою срок.
И он идет на лапках своих,
Когда покинет свое яйцо.
О, сколь многочисленно творимое тобою
И скрытое от мира людей.
Бог единственный,
Нет другого, кроме тебя!

Ты был один —
 И сотворил землю по желанию сердца твоего,
 Землю с людьми, скотом и всеми животными,
 Которые ступают ногами своими вниз
 И летают на крыльях своих вверх.
 Чужеземные страны, Сирия, Куш, Египет —
 Каждому человеку отведено тобою место его.
 Ты создаешь все, что потребно им.
 У каждого своя пища,
 И каждому отмерено время жизни его.
 Языки людей различаются меж собою;
 Несхожи и образы их и цвет кожи их,
 Ибо отличил ты одну страну от другой.
 Ты создал Нил в преисподней
 И вывел его на землю по желанию своему,
 Чтобы продлить жизнь людей —
 Подобно тому, как даровал ты им жизнь,
 Сотворив их для себя,
 О всеобщий Владыка,
 Утомленный трудами своими,
 Владыка всех земель,
 Восходящий ради них,
 Диск солнца дневного, великий, почитаемый!
 Все чужеземные, далекие страны,
 Созданы тобою и живут милостью твоею, —
 Ведь это ты даровал небесам их Нил,
 Чтобы падал он наземь, —
 И вот на горах волны, подобные волнам морским,
 И они напоят поле каждого в местности его.
 Как прекрасны предначертания твои, владыка вечности!
 Нил на небе для чужестранцев
 И для диких животных о четырех ногах;
 А Нил, выходящий из преисподней, — для Земли
 Возлюбленной.
 Лучи твои кормят все пашни;
 Ты восходишь —
 И они живут и цветут.

Ты установил ход времени,
 Чтобы вновь и вновь рождалось сотворенное тобою, —
 Установил зиму, чтобы охладить пашни свои,
 Жару, когда они действительно ощущают тебя.
 Ты создал далекое небо, чтобы восходить на нем.
 Чтобы видеть все, сотворенное тобой.
 Ты единственный, ты восходишь в образе своем,
 Атон, живой, сияющий и блестящий,
 далекий и близкий!
 Из себя, единого, творишь ты миллионы образов своих.
 Города и селения, поля и дороги
 И Река созерцают тебя,
 Каждое око устремлено к тебе,
 Когда ты, диск дневного солнца над ними.
 Ты в сердце моем
 И нет другого, познавшего тебя,
 Кроме сына твоего, Неферхепрура, единственного у Ра,
 Ты даешь сыну своему постигнуть предначертания твои
 и мощь твою.
 Вся земля во власти твоей десницы,
 Ибо ты создал людей;
 Ты восходишь — и они живут;
 Ты заходишь — и они умирают.
 Так время их жизни,
 Они живут в тебе.
 До самого захода твоего все глаза обращены
 к красоте твоей;
 Останавливаются все работы, когда заходишь ты
 на западе.
 Когда же всходишь, то велишь процветать
 всему хорошему,
 Спешат все ноги с тех пор,
 Как ты основал земную твердь.
 Ты пробуждаешь всех ради сына твоего
 Исшедшего из плоти твоей,
 Для царя Верхнего и Нижнего Египта,
 Живущего правдою, Владыки Обеих Земель,

Неферхеппура,
 Единственного у Ра,
 Сына Ра, живущего правдой,
 Владыки венцов Эхнатона, великого, —
 Да продлятся дни его! —
 И ради великой царицы, любимой царем,
 Владычицы Обеих Земель,
 Нефернефруитен, Нефертити, —
 Да живет она, да будет молода она во веки веков.

Перевод М. Коростовцева под ред. С. Маркиша

Существуют более короткие гимны и молитвы того же периода, обычно сокращенные из длинного гимна, который мы только что процитировали. Все они имеют тот же характер. Они следуют современному лирическому стилю поэтического описания, рисуя природу с ежеминутным наблюдением мелких деталей, но они скудно представляют религиозную мысль, которую невозможно найти в более ранней литературе. Вероятно, почти так же они были написаны о солярных божествах предшествующих поколений.

Ясно, что египетская концепция богов в Новом царстве значительно отошла от прежних низких, примитивных идей. Божества этих более поздних религиозных гимнов не только приобрели неограниченную власть над всей природой, но обладают большой нравственной силой, как основой любви, мудрости и справедливости, — по крайней мере, такова фигура высшего божества, которое пытаются найти религиозные мыслители и поэты. Если бы можно было очистить эти египетские описания от политеистических и характерных пантеистических черт, их концепция отеческого и всемогущего божества показалась бы временами приближающейся к библейскому представлению о Боге.

С другой стороны, мы должны постоянно задавать вопрос, насколько массы могли следовать за этим благородным движением. Даже жрецы не обладали такой способностью, так как не могли освободить мифологию от древних сомнительных традиций, которые описывали богов как слабые и несовершенные

создания, как в нравственности, так и в могуществе. В магии всех периодов божества предстают как создания, ошибающиеся еще чаще. Последние колдуны особенно стремились сохранить и подчеркнуть традиционную слабость божеств, используя сомнительные мифы в магических ритуалах. Иногда они действительно старались угрозами извлечь богов из их небесных жилищ. Тем не менее они никогда полностью не возвращались к концепции местных духов, которые находились в обращении в первобытном веке, и подобные конфликты между более высокими и более низкими идеалами богов уцелели и в других религиях, помимо земли Нила.

Следов иностранного влияния невозможно обнаружить ни в одном из рассматриваемых нами явлений. Заимствование египетской мифологией азиатских мотивов никогда не изменяло всерьез египетской мысли, и это не могли сделать немногие азиатские божества, которым одно время поклонялись в Египте. Эти иностранные культы существовали бок о бок с древними египетскими святынями, не смешиваясь с ними и не принимая их вид. В более поздний период вторжение множества неассимилированных элементов такого рода лишь сделало египетскую религию более консервативной. Это столь же справедливо для греческого периода, когда даже официальный культ Сераписа очень медленно усваивали коренные египтяне. Только магия была всегда открыта иностранному влиянию. В римский период, когда религия Греции и Рима была довольно странно египтизирована и когда распространение христианства одинаково угрожало язычеству любого типа, мы обнаруживаем определенное смешение египетской и греко-римской систем в народном сознании. Это влияние, однако, было менее сильным в храмовых культах, которые все еще стремились, насколько могли, копировать самые древние образцы. Бог-солнце, когда-то изображавшийся в Филах как лучник, одна из редких адаптаций к греческой мифологии. То же самое можно сказать о любопытном изменении древнего типа бога Антея, который превратился в Сераписа с неегипетским ореолом, одеждой и оружием римского воина и пр. Анубис и Офоис, охраняющие гробницу близ Александрии, представлены в по-

добном виде. Одного из них, с нижней частью тела в виде змеи, вероятно, можно объяснить как любопытное напоминание о змее в подземном мире; это вновь совершенно новаторская вольность. Странное вырождение священного урея на той же гробнице также неегипетское. Еще более смелые инновации можно найти среди терракотовых фигурок, которые украшали частные дома этого периода, но нам мало известно о значении таких странных фантазий. Наиболее сильно влияние египетской религии на соседние страны сказывалось в Нубии, где такие египетские божества, которых признавали во всем Египте (то есть циклы Фив и Осириса), сделались популярны благодаря завоеванию, колонизации и внедрению официальных культов в темнокожие расы. В особенности Амон, будучи самым высоким божеством в государственном культе, стал официальным богом Напаты и Мероэ и также всей великой Эфиопской империи, когда она утратила свою независимость. Египетские жрецы греческого периода, в самом деле, с завистью смотрели на юг и описывали эфиопов как самых лучших, самых благочестивых и, вследствие этого, самых счастливых людей на земле. В особенности деятельность оракулов, которые управляли политикой и даже избирали царей, продолжалась в Эфиопии вплоть до персидского периода, как это было в прошлом в Египте. Как высшее официальное божество захватнической египетской империи между XVIII и XX династиями Амон с головой барана стал также высшим божеством в Ливии, к западу от Египта, как об этом свидетельствует название «Оазис Амона» и его известный оракул в Ливийской пустыне. Влияние на Азию и еще ранее на Европу было не столь непосредственным, хотя благодаря египетскому искусству там возникло много нильских мотивов. Поскольку финикийское искусство всегда испытывало намного более сильное воздействие египетского стиля, чем вавилонского, мы можем заметить, что религия Финикии точно так же буквально заимствовала многое у Египта. Так, Таммуз-Адонис почитался в Библие, как Осирис с египтизированными формами культа, финикийцы дали имя Таавт изобретателю письменности и пр. Точно так же мы находим, что, например, священный музыкальный инс-

трумент Египта, систр, или трещотку, использовали в религиозных церемониях на Крите еще в минойский период, когда его изобразили на известной вазе из Фепстоса. Таким образом, нас не удивляет, что явно египетские характерные черты часто встречаются в греческой мифологии, и некоторые, похоже, проникли даже в Северную Европу.

Несмотря на все это, египтяне никогда не пропагандировали свою религию за границей с помощью миссионеров. После правления Александра греки, которых всегда привлекало таинственное богослужение земли Нила, начали подражать некоторым из ее культов в их совокупности, даже вне самого Египта. В римский период эти культы распространились в Италии и отсюда по всей Римской империи вплоть до Британии. Как мы уже видели, эта пропаганда египетской религии почти исключительно принадлежала к божествам цикла Осириса, самого популярного из египетских божеств, и греко-египетского Сераписа. При распространении культа стремились подражать как можно точнее — хотя не всегда с успехом — древним традициям земли Нила. Архитектура и иероглифы храмов, обелиски и сфинксы перед святилищами, странные льняные одежды жрецов и их бритые головы и лица, бесконечный и неясный ритуал и животные формы некоторых идолов повсюду наполняли античный мир особым благоговением и удивительными тайнами, которые, как считали, скрываются под этой непонятностью. Это не касалось некоторых свободомыслящих личностей, которые всегда осмеивали поклонение животным и другие странные черты этого варварского культа. Новообращенные только с еще большим усердием цеплялись за эти тайны, и поклонение Исиде оказалось запрещенным соперником возникающему христианству.

Главной причиной этого успеха, вероятно, было сильное впечатление, которое цепкий консерватизм Египта производил на тот скептический век. В то время как древняя греко-римская религия утратила свое воздействие на людей и могла безнаказанно подвергаться насмешкам, в то время как древние божества превратились в бессмысленные имена или бестелесные философские абстракции, египтяне с детской верой выставля-

ли на обозрение все чудесные деревья, озера, скалы и другие предметы мифологии, жилища богов в их храмах на этой самой земле и самих божеств, которые действительно жили в статуях и в священных животных. Эта стойкая вера вкупе с таинственными формами поклонения создавала странное убеждение, что Египет является самой святой страной в мире и что «действительно боги поселились там». Считалось, что паломничество к Нилу дарует чудесное откровение и духовное блаженство, и по возвращении домой паломники с обновленным энтузиазмом распространяли убеждение, что глубочайшее религиозное знание обреталось в мраке этих гигантских храмов, которые в своем первозданном виде подавляли римского путешественника гораздо сильнее, чем теперь производят впечатление их развалины на туриста с Запада.

Тем не менее античный мир, хоть и жаждавший новой религиозной мысли, был неспособен копировать тот же самый консерватизм, которым так восхищались в египтянах. Даже в Египте более популярные божества, особенно из цикла Осириса, приобретали, как мы уже заметили, некоторые неегипетские идеи в городах с преобладающим греческим населением. И в Европе объединение с греческими и азиатскими именами и мифологиями, а также с философскими воззрениями превращало их в неясные пантеистические персоналии. Наконец Исида и Осирис-Серапис, в том виде, как им поклонялись за границей в мистическом культе тайных «обществ Исиды», сохраняли не больше египетских черт, чем их имена и формы поклонения. Изобретались также странные новые мифы. Рисунок Гарпократа, или «Гора-ребенка», прикладывающего палец к губам, был неправильно понят как приказание верующему хранить молчание о тайных религиозных мистериях Египта. Соблюдения такой интерпретации строго требовали от новообращенных в эту веру. Так называемая «магическая литература» с большой свободой смешивала греческую и египетскую религию. Даже толкования, которые Плутарх в своем трактате «Об Исиде и Осирисе» стремился прочесть в именах божеств земли Нила, являются лишь отчасти египетскими. С другой стороны, народные массы, особенно женщины римского мира, ухватились,

как мы уже говорили, по крайней мере за внешние формы египетской религии, выбирая лучшее из возможного. Например, изображение великой матери Исиды всегда сохраняло тот тип, который можно проследить до периода пирамид.

В самом Египте, в первые три века христианской эры, в храмах сохранялись без коренного изменения древние символы веры, древние культы и благочестивая толпа почитателей. Затем христианство распространилось намного быстрее, и, когда в конце IV в. известным эдиктом Феодосия было приказано закрыть языческие святилища, народные массы повсюду настолько отошли от древней веры, что население даже выступило против языческих жрецов и их немногочисленных последователей. Скудные остатки египетской и греческой религий, значительно изуродованные объединением в этот горький период, погибли в диких мятежах V в. Только на маленьком прекрасном острове Филы культ Исиды и ее партнеров уцелел и остался в неприкосновенности. Дикие коричневые кочевые племена, восток и юг Египта все еще отказывались принять христианство, и приверженностью к старой вере они заставляли римское правительство, которое боялось этих варваров и даже платило дань, чтобы удержать их от набегов, терпеть нескольких жрецов Исиды в храме в Филах у южной границы. В начале VI в., однако, могущественный император Юстиниан подавил эти остатки язычества, закрыл храм, посадил в тюрьму жрецов и расширил пропаганду христианской религии среди нубийцев. Со смертью последнего жреца, который мог читать и объяснять «написание слов богов», как называли иероглифы, старая вера погрузилась в забвение. Только в народной магии, которой продолжали заниматься некоторые суеверные практики, сохранились слабые следы того, что было за пару веков до этого верой, которая имела все основания стать универсальной религией.

Литература

1. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
2. Энциклопедия для детей. Т. 1: Всемирная история / Гл. ред. и сост. С. Исмаилова. — М.: «Аванта», 1993.
3. Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1: Религии мира / Отв. ред. тома В. Грушецкий / Разд. Солнечная мудрость Египта. — М.: «Аванта», 1996.
4. Емохонова Л.Г. Мировая художественная культура. — М.: Издательский центр «Академия», 1999.
5. Менар Р. Мифы в искусстве, старом и новом. — М.: «Молодая гвардия», 1992. *Репринтное воспроизведение издания 1900 года.*
6. Мифы древнего мира. (Мифы, легенды, сказания). / Сост. М.Б. Бурдыкина. — СПб.: «Каравелла», 1995.
7. Рак И.В. В царстве пламенного Ра. Мифы, легенды и сказки Древнего Египта. — Л.: Дет. лит., 1991.
8. Бадж Э.А. Уоллис. Египетская религия. Египетская магия / Пер. с англ. — М.: Новый Акрополь, 1996.
9. Мюллер М. Египетская мифология / Пер. с англ. Г.В. Бажановой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.
10. Морэ А. Нил и египетская цивилизация / Пер. с англ. Т.Е. Любовской. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

Содержание

Введение.....	3
Боги древнего Египта	11
Суд над мертвыми.....	185
Магия и магические церемонии.....	207
Египетская религия и древний мир.....	225

СЛОВАРЬ ЕГИПЕТСКОЙ МИФОЛОГИИ

Великая загадочная цивилизация, сформировавшаяся на берегах плодородного, несущего прохладу и жизнь Нила и песках безжалостной, смертоносной, веющей раскаленным зноем Сахары, породила сложную систему богов-животных, обитающих в таинственном мраке вечного хаоса.

Подробный рассказ о каждом из них ждет вас в этой книге. О множестве ипостасей Ра, Осириса, Изида и других основных персонажей египетской мифологии повествуется на ее страницах. Вы узнаете, почему египтяне почитали именно черных быков, за что они любили кошек и откуда пришел в Египет веселый карлик Бес.

Также в книге представлены сакральные тексты суда над мертвыми, рассказывается о египетской религии и древних магических церемониях...

ISBN 978-5-9524-3466-0

ЦЕНТРОЛИГРАФ®